

63.345.1047-2 АДЛ

О. Х. БГАЖБА

ОЧЕРКИ ПО РЕМЕСЛУ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ

(VIII — XIV вв.)

БУХУМИ
1977

63.3(511)2

534

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
им. Д. И. ГУЛИА
АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

О. Х. БГАЖБА

ОЧЕРКИ ПО РЕМЕСЛУ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ

(VIII — XIV вв.)

106377
14960
9397

~~Городская библиотека № 6
отдела культуры
Сухорисполкома~~

ИЗДАТЕЛЬСТВО „АЛАШАРА“

СУХУМИ — 1977

902.6(C412)

Б 34

В работе, на основе изучения продукции гончаров и кузнецов с использованием новых методов в археологии (петрографического, спектрального и металлографического анализов), показан уровень развития таких ремесел в средневековой Абхазии VIII—XIV вв., как гончарное дело, черная металлургия и металлообработка.

Ответственный
редактор.
кандидат исторических наук
Ю. Н. ВОРОНОВ

ОТ РЕДАКТОРА

Литература по средневековым памятникам Абхазии достаточно обильна. Но вместе с тем внимательный читатель, взявший на себя труд прочесть многие десятки работ по этой тематике, неизбежно приходит к выводу, что главное внимание всегда уделялось архитектуре — крепостям, храмам и проч., их внешнему описанию, в то время как сопутствующий материал — черепки посуды, обломки металлических и стеклянных изделий, кости животных и т. д. — оставался вне поля зрения исследователей. Накопив большой фактический материал о средневековой архитектуре Абхазии, мы и теперь лишь в самых общих чертах можем судить об облике посуды, оружия, украшений, находившихся в употреблении у местного населения в VIII—XIV вв. И если что-то нам уже понятно в этом отношении, то это лишь благодаря: 1) прекрасной работе В. И. Сизова, в 1886 году проводившего раскопки средневекового Цхума в устье Беслетки; 2) результатам раскопок Анакопии, произведенных в 1957—1958 гг. под руководством М. М. Трапша и Л. Н. Соловьева и 3) материалам исследований М. М. Трапша в замке Баграта (1954 г.).

Автор этой небольшой книги кандидат исторических наук О. Х. Бгажба еще в 1966 году поставил своей задачей дать первый обзор двум отраслям средневекового ремесла в Абхазии — керамическому производству и металлообработке. Для решения такой задачи уже опубликованных к тому времени материалов было явно недостаточно. Не помогла и детальная обработка всех находок из Анакопии и замка Баграта. В 1969—1974 гг. О. Х. Бгажба закладывает дополнительные шурфы в упомянутом замке, затем ведет раскопки в Герзеульской и Ачапарской крепостях. В результате в его распоряжении оказывается материал, уже достаточный для предварительных выводов и построений.

Какое же место в системе древностей Абхазии занимают памятники, давшие исходный материал для исследования О. Х. Бгажба? Анакопия — крупнейшее раннесредневековое оборонительное сооружение не только Абхазии, но и всего Черноморского побережья Грузии, расположенное на окраине поселка Новый Афон (Гудаутский р-н). В архитектуре этого памятника с достаточным основанием выделяются три строительных этапа — VII—VIII вв. (основная линия обороны с башнями, храм на вершине), XI в. (обновление основной линии обороны и храма, возведение на вершине западной башни) и XIV в. (возведение восточной башни на вершине). При раскопках в башнях выделено три культурных слоя, датированных исследователями VII в., VIII—IX вв. и XI—XII вв. Впро-

чем, эта хронология из-за условий накопления отложений в башнях (смысл со склонов горы) носит в какой-то мере относительный характер. Замок Баграта — цитадель средневекового города Цхома (Цхуми), располагавшегося у устья Беслетки. Архитектурные особенности крепости сближают ее с кругом местных памятников развитого и позднего средневековья. Выявленные здесь при раскопках культурные слои О. Х. Бгажба датирует VIII—X и XI—XIV вв. Герзеульская крепость — одно из крупнейших оборонительных сооружений раннесредневековой Абхазии — расположена вблизи села Мерхеули (Гульрипшский р-н). Стены ее возведены не ранее второй половины VII—VIII вв. При раскопках в крепостном храме и вблизи него найдены, в частности, захоронения со скудным инвентарем IX—X вв. Крепость Ачапара — одно из наиболее значительных раннесредневековых городищ Южной Абхазии — расположена в с. Арасадзых (Очамчирский р-н). Раскопки показали, что время возведения оборонительных стен — не позже VIII—IX вв., а основной культурный слой, как и крепостной храмик, датируется VIII—X вв.

На основе анализа происходящих с этих памятников многочисленных, в абсолютном большинстве своем, правда, фрагментированных керамических изделий О. Х. Бгажба делает первую попытку комплексной классификации продукции средневекового гончарного ремесла Абхазии. Он подробно останавливается на рассмотрении пифосов, кувшинов, горшков, мисок, а также кирпича и черепицы в их эволюции от VIII по XIV век. Особенно интересен и полон раздел о поливной керамике. Широкий фон (Крым, Закавказье, Иран, Византия) позволяет правильно понять истоки многих форм, пользовавшихся широкой популярностью у жителей Абхазии в средние века.

Не меньший интерес представляет и раздел о металлообработке у средневековых абхазов. О. Х. Бгажба впервые подверг местные железные изделия металлографическому анализу, проник в тайны технологии их производства и установил интереснейший факт отсутствия различий в уровне металлургии и металлообработки между средневековой Абхазией и смежными территориями Кавказа. Интересны и этнографические параллели, привлеченные автором при анализе соответствующих материалов.

Не будет преувеличением сказать, что выход в свет этой небольшой, но очень емкой работы, насыщенной интереснейшим богато проиллюстрированным фактическим материалом, является значительным шагом вперед в изучении культуры населения средневековой Абхазии.

Ю. Н. Воронov.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из основных форм средневековой промышленности в Абхазии было ремесло, т. е. производство изделий по заказу потребителя. «Будучи необходимой составной частью городского быта, ремесло в значительной степени распространено и в деревнях, служа дополнением крестьянского хозяйства»¹. Именно эта, одна из важнейших сторон хозяйственной жизни средневекового общества Абхазии, не нашла еще своего достаточного отражения у исследователей. Вследствие этого соответствующие археологические материалы не только должным образом не систематизированы и не описаны, но иногда вовсе лишены паспорта. К тому же материалы эти крайне неравномерно распределяются по видам ремесла — они достаточно обильно представлены по гончарному делу, но зато достаточно скудны по разным видам металлообрабатывающего производства, а по целому ряду других ремесел материалы почти отсутствуют.

Выбор двух форм средневековой промышленности Абхазии для темы настоящего исследования не случаен. Широко развернувшиеся в последние два десятилетия археологические исследования средневековых памятни-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 329.

ков Абхазии² выявили большое количество керамики и металлических изделий, дошедших до нас как в целом, так и в фрагментарном виде. Эти находки дают возможность на основе их изучения впервые показать общую картину развития гончарного и кузнечных ремесел в средневековой Абхазии.

² Археологами Абхазии — М. М. Трапшем, Л. Н. Соловьевым, Л. А. Шервашидзе, М. М. Гунба, Ю. Н. Вороновым, О. Х. Бгажба и др. — исследовались такие важные памятники Абхазии, как Анакопия, замок Баграта, Сухумская крепость, Тхубун, крепости Ачапара и Герзеул, Келасурская стена, ацангуары и др.

Глава I

ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО

Необходимым условием керамического производства является наличие соответствующего сырья, т. е. глины, пригодной для изготовления как простой, так и поливной керамики. О наличии подобного сырья в Абхазии еще в свое время свидетельствовали барон Аш¹, М. Селезнев², Ф. Завадский³ и многие другие. Глина эта третичного возраста и запасы ее в нагорной части Абхазии неограничены. В 1933—1935 гг. Абхазской научно-исследовательской станцией стройматериалов при участии Л. Н. Соловьева были проведены удачные опыты по применению данной глины в изготовлении поливной керамики.

Ангобированные поливные изделия средневековой Абхазии доказывают, что местные кустики были знакомы и с ангобом (белая глина, каолин), применяя его для покрытия керамических изделий белым слоем. Местные мастера в достаточном количестве имели также все материалы, необходимые для глазурирования керамических изделий (кварц, свинцовый глет (PbO), который изготовлялся ими своими силами, а также всевозможные красители). Специалисты насчитывают в Абхазии до 25 видов полезных ископа-

¹ Барон Аш. Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелиею, крепостью Анапой, Черным морем и северо-западною частью Кавказского становаго хребта. ЦГВИА, ф. ВУА, 18302, д. 103212, лл. 1—34.

² Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа, кн. II, СПб., 1847, с. 182.

³ Завадский Ф. Абхазия и Цебельда. «Кавказ», 1867, № 60.

емых, а количество месторождений доходит до 250, в том числе железистые⁴, медные, свинцово-цинковые⁵. Таким образом, почти все сырье, необходимое для кустарного керамического производства в средневековой Абхазии, имелось в наличии.

Не исключена возможность, что некоторые драгоценные металлы и их окислы или различные соли ввозились из Византии, Крыма, Закавказья, Северного Ирана, с которыми население средневековой Абхазии имело определенные культурные и торговые связи.

Сосуды в средневековой Абхазии формовались по-разному: вручную («ленточная техника») и с помощью гончарного круга, как ручного, так и ножного.

Сам гончарный станок не встречается в изученном раскопном материале, так как все его части (может быть, за исключением оси) были деревянные. Однако все же можно сказать, что первоначальный, т. е. наиболее примитивный станок, был ручным. Об этом свидетельствуют этнографические данные многих народов. При работе на таком станке гончар обычно садился верхом на скамью и вращал круг левой рукой, а правой — формовал глину. По описанию Ф. Х. Эшба, абхазская гончарная печь «атныра» складывалась из камня или кирпича, земли и песка, а рядом находился деревянный станок, который свободно вертелся на оси, имея форму круга⁶. Им же отмечалось, что в Абхазии имелись гончары, умевшие делать горшки разного рода, кувшины для вина и воды, тарелки и миски⁷.

Введение в дело ног гончара сразу же разрешило проблему непрерывного вращения и освободило обе руки мастера. Ножной гончарный круг совершенно устранил предварительную черновую ручную лепку: на быстро вращающийся круг мастер бросал кусок глины и вытягивал из него сосуд любой формы, пользуясь пластичностью исходного материала. Подсыпка песка уже была ненужна, так как гончар был заинтересован в том, чтобы глиняный ком возможно плотнее сидел на круге. Готовый сосуд срезался ниткой, оставлявшей на дне дугообразные следы. Подобные следы можно встретить на днищах многих сосудов главным образом XI—XIII вв. Это говорит в пользу той мысли, что, видимо, именно тогда происходила в Абхазии смена ручного круга на ножной, ибо рынок сбыта гончарной продукции к этому времени значи-

⁴ Гзелишвили И. А. Железоплавильное дело в древней Грузии. Тбилиси, 1964, с. 15 (карта).

⁵ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы, Сухуми, 1965, с. 226.

⁶ Эшибая Ф. Х. Местечко Очемчиры, селения Илори и Беслахубы. СМОМПК, в II, 1891, с. 263.

⁷ Там же.

тельно расширился. Не исключено, что оба указанных круга еще долго сосуществовали вместе.

После формовки на гончарном круге сосуд попадал в гончарную печь, где осуществлялся не менее важный процесс — обжиг сосудов. Гончарная позднеантичная печь, в которой производился не только обжиг посуды, но и кирпича и черепицы, была найдена М. М. Трапшем при раскопках Сухумской крепости в 1959 г.⁸ Прямоугольный корпус печи состоял из двух камер: нижней топочной и верхней обжигательной. Такие двухъярусные печи относятся к широко распространенному на юго-востоке Европейской части СССР типу гончарных печей поздней античности и раннего средневековья⁹. Обжигалось обычно сразу много сосудов. При обжиге часто использовались «рачки», следы от ножек которых можно проследить на многих средневековых поливных чашах. В догончарную эпоху применялся костровый, более примитивный способ обжига, при котором стенки сосудов прокаливаются очень неравномерно. При печном же обжиге обычно прокаливается вся поверхность горшка, однако можно заметить иногда в изломе черепка, что его середина сохранила непрокаленный черный или серый цвет. Только обжиг в специальном гончарном горне, в котором достигается более высокая температура, дает полную прокаленность всего глиняного теста. Сосуды горнового обжига легче по весу, чем обожженные в печи, звенят при постукивании и имеют в изломе равномерный цвет.

Каждый исследователь, занимающийся керамикой, подходит к имеющемуся материалу с выработанными им определениями. Обычно археологи-керамисты работали или над каким-либо определенным разделом посуды (лепной, поливной, амфорами, пифосами и т. д.), или над разными отделами керамики, распространенными в какой-то сравнительно узкий промежуток времени (до 200 — 300 лет). Наша задача заключается в том, чтобы исследовать разнообразную керамику, бытовавшую в средневековой Абхазии в течение 700 лет (VIII—XIV вв.). В этом, естественно, заключается определенная трудность. Для более полного изучения средневековой керамики Абхазии решено применить типолого-хронологическую классификацию, которая является наиболее приемлемой для исследуемого материала. Все работавшие с керамикой археологи сходятся на том, что наиболее важным при-

⁸ Трапш М. М. Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г., ТАИЯЛИ АН Гр. ССР, вып. XXXIII—XXXIV. Сухуми, 1963, с. 248—250.

⁹ Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. (Автореферат докторской диссертации), М., 1970, с. 20; следы гончарных средневековых печей на территории Абхазии выявлены пока М. М. Гунба в с. Атара Абхазская, Ю. Н. Вороновым в с. Алахадзы и с. Анухва.

знаком деления материала на большие общие группы является способ употребления сосудов.

Средневековая керамика Абхазии по способу употребления делится на следующие группы: керамическая тара (пифосы, амфоры, кувшины с плоскими ручками, тарные кувшины с овальными ручками, корчаги); кухонная керамика (горшки, миски); столовая керамика (красноглиняные, лощенные и поливные кувшины, миски, чашки); строительная (черепица и кирпичи).

§ 1. КЕРАМИЧЕСКАЯ ТАРА

Пифосы (по-абх. аҭаҭушьа) являлись вместительной тарой для хранения продовольственных припасов — зерна, мелкой соленой рыбы, растительного масла, вина — были широко распространены в Абхазии как в античный период, так и в средние века. Пифосы делались ленточной техникой вручную, для их производства требовалось не только мастерство гончара, но и большие обжитательные печи¹⁰. Типология и датировка пифосов V—XIII вв. уже сделана А. Л. Якобсоном, правда, на материалах городов Северного Причерноморья.

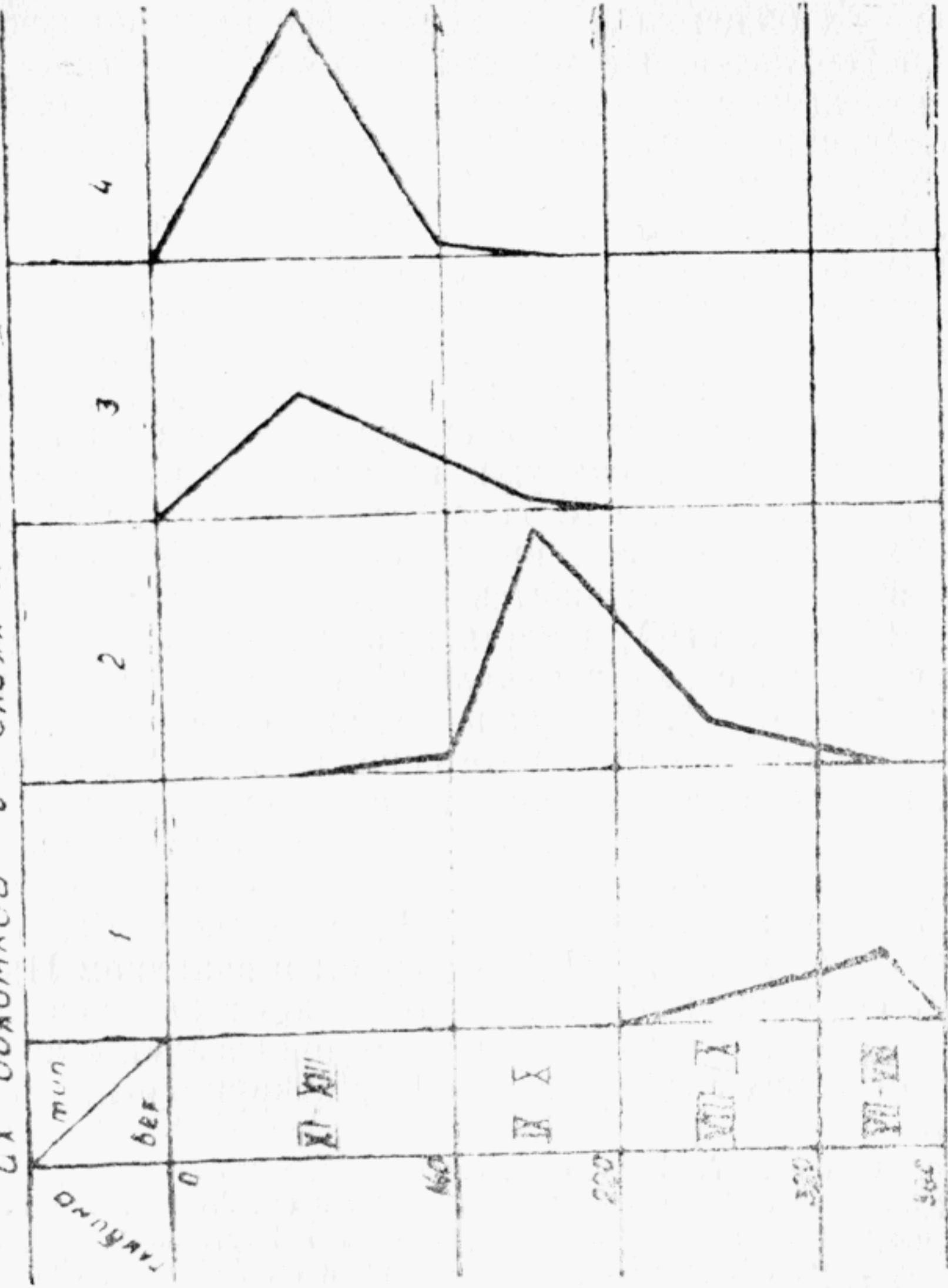
Из имеющегося материала видно, что пифосы относятся к массовым видам керамики и могут быть использованы в качестве датирующего материала. Они вкапывались в землю наполовину или полностью и поэтому имели узкое днище, которое обкладывали внизу камнями или вставляли в углубление каменной плиты, или в специально сделанный выруб в скале. Иногда пифос, как это отмечено в замке Баграта, вставлялся в известковый раствор. Для удобства пользования пифосы имели широкую горловину с массивным венчиком.

Средневековые пифосы Абхазии VIII—XIV вв. по форме, составу глины, а также способу оформления поверхности делятся на 4 типа.

Тип 1. Яйцевидные большие сосуды с массивным отогнутым венчиком, несущим на себе часто клеймо и выделенным довольно высоким поддоном (диаметр 5—6 см, высота 3—4 см) (табл. V₂₀, 24-25; VII₂₀₋₂₂; XI₁₁). Высота пифосов достигает больше 1 м, объем до 1 000 л. Тесто пифосов плохо промешано, крупнокомковатое, в примесях песок и много шамота. Спекаемость черепка неполная. Поверхность сглажена или имеет рифление мелкой прямозубчатой гребенкой. Этого типа пифосы и их обломки встречаются в Абхазии в слоях, датируемых исследователями VII—VIII вв. (рис. 1). Все они

¹⁰ Якобсон А. Л. Средневековые пифосы Северного Причерноморья, СА, 1966, № 2, с. 195.

Таблица распределения пифосов и их обломков в слоях Янакопи

0 50 100 150 200 250 300 350 400 450 500

0 1 2 3 4

не выходят за пределы классификации А. Л. Якобсона, где они отнесены им ко второму типу¹¹.

Тип. 2. Пифосы этого типа продолжают сохранять яйцевидную форму позднеантичных и раннесредневековых пифосов. Высота поддонов этого типа продолжает оставаться прежней. Глина, из которой они сделаны, лучше промешана, спекаемость черепка сильнее, чем у пифосов типа 1. Но, вместе с тем, у пифосов 2-го типа обращает на себя внимание различие их общего облика, вследствие разнообразной обработки поверхности. По оформлению поверхности их можно разделить на три подтипа: а) гладкостенные пифосы, имеющие в сечении треугольные венчики; б) пифосы с более или менее широкими горизонтальными желобами-каннелюрами (табл. I₂, VII₁₈, XI₄); в) пифосы, украшенные рельефными обручами (табл. V_{9, 15}; VII₁₅). Обручи служили, видимо, одной цели: придать корпусу пифоса большую прочность, необходимую при передвижении (перекатывании) пифосов. Венчики пифосов с горизонтальными обручами массивны — их ширина до 4 см в сечении и выступают они на 1 см, иногда украшены по бокам снаружи правильным рядом отверстий (табл. I₆₋₇, VIII₇₋₁₀). Что касается горизонтальных валиков, то в одних случаях они имеют острое ребро (табл. V_{9, 15}; VII₁₅), в других украшаются дополнительным гребенчатым штампом (табл. VII₈), в третьих, они представляют горизонтальные пояски с рядом вдавлений большим пальцем (табл. I_{3, 4, 5}; VII_{12, 17, 19}). В двух последних случаях горизонтальные валики применялись, возможно, не только для усиления стенок пифосов, но и в качестве орнаментирующего начала. Прием усиления стенок пифосов, характеризующийся наличием обручей — налипных валиков, — широко известен в Грузии¹², Армении¹³, Азербайджане¹⁴, Северном Кавказе¹⁵, на Нижнем Дону в Саркеле¹⁶, в северном и западном Причерноморье¹⁷. Традиция применения утолщенных валиков на пифосах удерживается в современном их производстве на острове Крит и островах Эгейского моря¹⁸. Датируются пифосы этого

¹¹ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 190.

¹² Грузинские пифосы «квеври» с валиками см. Ломтатидзе Г. А. Важнейшие результаты археологических раскопок в Рустави. МАГК, т. I, Тбилиси, 1955, табл. XI, 1; VII, 1, 3; Чилашвили Л. А. Город Урбниси. Тбилиси, 1964; Джапаридзе В. Керамическое производство в Грузии XI—XIII вв. Тбилиси, 1956, табл. II, 2, 3.

¹³ Таковы пифосы (корасы) V—VII и IX—X вв. из раскопок Двина (Кафадарян К. Город Двин и его раскопки. Ереван, 1952).

¹⁴ Таковы и азербайджанские «кюны» из Орен-калы.

¹⁵ Кузнецов В. А. Указ. соч., с. 20.

¹⁶ Плетнева С. А. Керамика Саркела-Белой Вежи. МИА, 75, с. 218—219, рис. 6, 1.

¹⁷ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 193.

¹⁸ Станчев Ст. Материалы от дворцовия център в Плиска. ИБАИ, XII, 1960, с. 44, рис. II.

типа в Северном Причерноморье IX—X вв.¹⁹ На памятниках средневековой Абхазии они также стратиграфически залегают выше пифосов предыдущего типа, т. е. в слоях, которые можно отнести к IX—X вв. (рис. 1).

Тип 3. Пифосы этого типа характеризуются раздутым корпусом и разнообразием в размерах. Одни пифосы доходили в высоту до 1,15 м при наибольшем диаметре корпуса до 80 см, другие же имели высоту 75 см при наибольшем диаметре корпуса до 50 см²⁰. В отличие от стройных пифосов двух предыдущих типов эти пифосы имеют раздутый шаровидный корпус, более ясно выраженное горло, низкое днище, имеющее в диаметре 8—10 см и клейма гончаров. Венчик у больших пифосов массивен и плоско срезан. От этой плоскости делался ряд глубоких вертикальных проколов. В результате у основания венчика получались «шишечки» (жемчужины) диаметром 10—12 мм. Поверхность венчика затем снова заглаживалась, чтобы исчезли следы наколов (табл. V₁₆; VII₁₃; XI₁). Гладкий корпус пифоса в верхней своей части (ближе к венчику и под ним) чаще всего украшали по налипшему валику одним или двумя concentрическими рядами круглых вдавлен (медальонов) (табл. XI₆). Цвет пифосов темно-красный, в изломе тесто одноцветное, сильно спекшееся, что говорит о достаточно высокой температуре обжига, который проводился, видимо, уже в горне. Рифление стенок этих пифосов производилось косой, а не прямой гребенкой (как в предыдущих типах). Подобные пифосы известны в Закавказье²¹, Северном Кавказе²², Крыму²³ в основном из слоев XI—XIII вв. Что же касается позднесредневековой Абхазии, то пифосы типа 3 здесь встречаются в слоях XI—XIV вв. (рис. 1).

Тип 4. Вместе с пифосами XI—XIV вв. бытовали и так называемые «пифосообразные сосуды» (рис. 1). Эти сосуды мало чем отличаются от синхронных им пифосов. Они такие же большие, имеют схожую форму, служат для тех же целей. Правда, разница «пифосообразных сосудов» в том, что в отличие от пифосов XI—XIV вв., они не имеют поддона и дно в диаметре уже доходит до 10 см. Венчики этих сосудов не массивны, но зато сильно отогнуты (табл. VII_{9, 14, 16}).

Судя по имеющемуся материалу, фрагментов «пифосообразных сосудов» намного больше, чем самих пифосов XI—

¹⁹ Яковсон А. Л. Указ. соч., с. 193.

²⁰ Трапш М. М. Материалы по археологии средневековой Абхазии. Труды, т. IV. Сухуми, 1975, с. 151—171.

²¹ Джапаридзе В. Указ. соч., табл. II 2, 3, 4; Яковсон А. Л. Археологические разведки на городище Орен-кала, 1957, МИА, 133.

²² Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. Орджоникидзе, 1971.

²³ Яковсон А. Л. Средневековые пифосы Северного Причерноморья. СА, 1966, № 2, с. 197.

XIV вв. (рис. 1). В связи с этим создается впечатление, что последние стали уже к XI—XIV вв. постепенно вытесняться первыми. Это явление можно, видимо, объяснить следующим. Сама технология «пифосообразных сосудов» намного проще технологии пифосов XI—XIV вв. При равных затратах труда за счет этого можно было намного увеличить продукцию. А работавший на рынок гончар экономически был зависим от производительности своего труда и поэтому старался выпустить как можно больше продукции (это и привело к тому, что стали строить более совершенные гончарные печи и давать лучший обжиг изделиям).

Амфоры. Средневековые амфоры считаются, вообще, одним из массовых видов археологического материала. Несмотря на это мы располагаем с территории Абхазии недостаточным для широких обобщений количеством фрагментов, не говоря уже о целых амфорах. Однако и имеющиеся материалы наводят на мысль, что это был в основном материал привозной, очевидно, из керамических центров Византии или Крыма. Из имеющихся в наличии обломков амфор VIII—X вв. можно составить общее впечатление о первоначальном облике последних. По типологии А. Л. Якобсона все они относятся к амфорам 2-го типа, датирующимся VIII—X вв.²⁴ Это так называемые амфоры салтово-маяцкого типа²⁵. Они имеют округлое днище, довольно высокое горло, ясно обозначенный, немного отогнутый венчик; ручки в сечении овальные, поднимаются почти вертикально и прикреплены к горлу ниже венчика, корпус как желобчатый, так и гладкий (табл. VI₇; VII_{23, 4}). На поверхности одного черепка из Анакопии сохранился вдавленный штамповый орнамент в виде розетки с 11 лепестками²⁶. Среди ручек этой посуды имеется также обломок с изображением знака мастера, напоминающий восьмерку²⁷.

Намечается и другая группа амфор. Корпус их, пропорционально, немного короче, горло также ниже, ручки прикреплены непосредственно под самым венчиком. Нередко амфоры этой группы имели овальные в сечении ручки (табл. XII₁₋₂). Амфоры с «гребенчатыми» ручками встречены пока только в районе Сухуми и Анакопии. По А. Л. Якобсону они относятся к 3-му типу и датируются VIII—IX вв. Тесто этих амфор хорошо промешано, глина мелкокомковатая, в примесях имеется песок. Цвет в изломе кирпично-красный, ровный, спекаемость черепка хорошая.

²⁴ Якобсон А. Л. Средневековые амфоры Северного Причерноморья, СА, XV, 1951.

²⁵ Там же; Ляпушкин И. И. Славяно-русские поселения на Дону и Тамани. МИА, вып. 6, 1941, с. 208—227.

²⁶ Трапш М. М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957—1958, ТАИЯЛИ, XXX, с. 152.

²⁷ Там же.

Кувшины с плоскими ручками представляют собой высокие стройные сосуды до 57 см высоты с цилиндрическим горлом. Венчик имеет одинарный валик и не отогнут. Диаметр тулова сосуда в плечиках примерно равен 24 см. Удлиненное тулово заканчивается плоским дном, носящим следы среза, отделения от гончарного ножного круга. Характерной особенностью этих сосудов являются большие плоские ручки, иногда орнаментированные несколькими рядами прямых или косых нарезок — «семечек» (табл. XIII₁₋₅, 7). Тесто этой посуды хорошо отмучено, промешано, в примесях имеется мелкий песок и немного шамота. Цвет излома ровный, значит обжиг хорошего качества. Рифления не наблюдается, стенки хорошо сглажены.

Кувшины с плоскими ручками довольно часты в раскопочном материале замка Баграта²⁸, в Анакопии же они встречаются реже (рис. 2). За пределами Абхазии кувшины с плоскими ручками очень характерны для средневекового Херсонеса²⁹, Боспора³⁰, Саркела³¹ и Тамани³², где в IX—X вв. они являются наиболее распространенной формой. Не исключена возможность, что кувшины с плоскими ручками бытовали в Абхазии именно в это время, ибо стратиграфически они залегают в слоях VIII—X вв. (рис. 2).

Тарные кувшины с овальными в разрезе ручками (по-абх. аҭҭҭал). Эти кувшины включены в керамическую тару, ибо они были больших размеров и служили для хранения жидких продуктов, возможно, воды и вина. Судя по имеющимся фрагментам, можно отметить, что эти кувшины имели плоское довольно широкое дно. Стенки слегка выпуклые. Наибольший диаметр приходится на нижнюю часть сосуда. Высокое и широкое горло имело плавно отогнутый наружу венчик с прямосрезанным краем. Ручки прикреплялись верхней частью несколько ниже венчика, а нижним концом к верхней части тулова сосуда. Они в сечении овальные или плоскоовальные, с глубокими сплошными линиями, продольными по отношению к ручке. Ручки в местах прикрепления имели широкие нарезки (табл. XII₃). Глубокие врезные линии и нарезки, возможно, носили не только декоративный характер. Подобные линии наносились, видимо, гончарами, помимо всего, с определенной целью, чтобы ручки полностью обжигались, крепче прикреплялись к стенкам сосудов. Это было необходимо,

²⁸ Бгажба О. Х. Замок Баграта. Кавказ и Восточная Европа в древности (сб. памяти Е. И. Крупнова). М., 1973, с. 258.

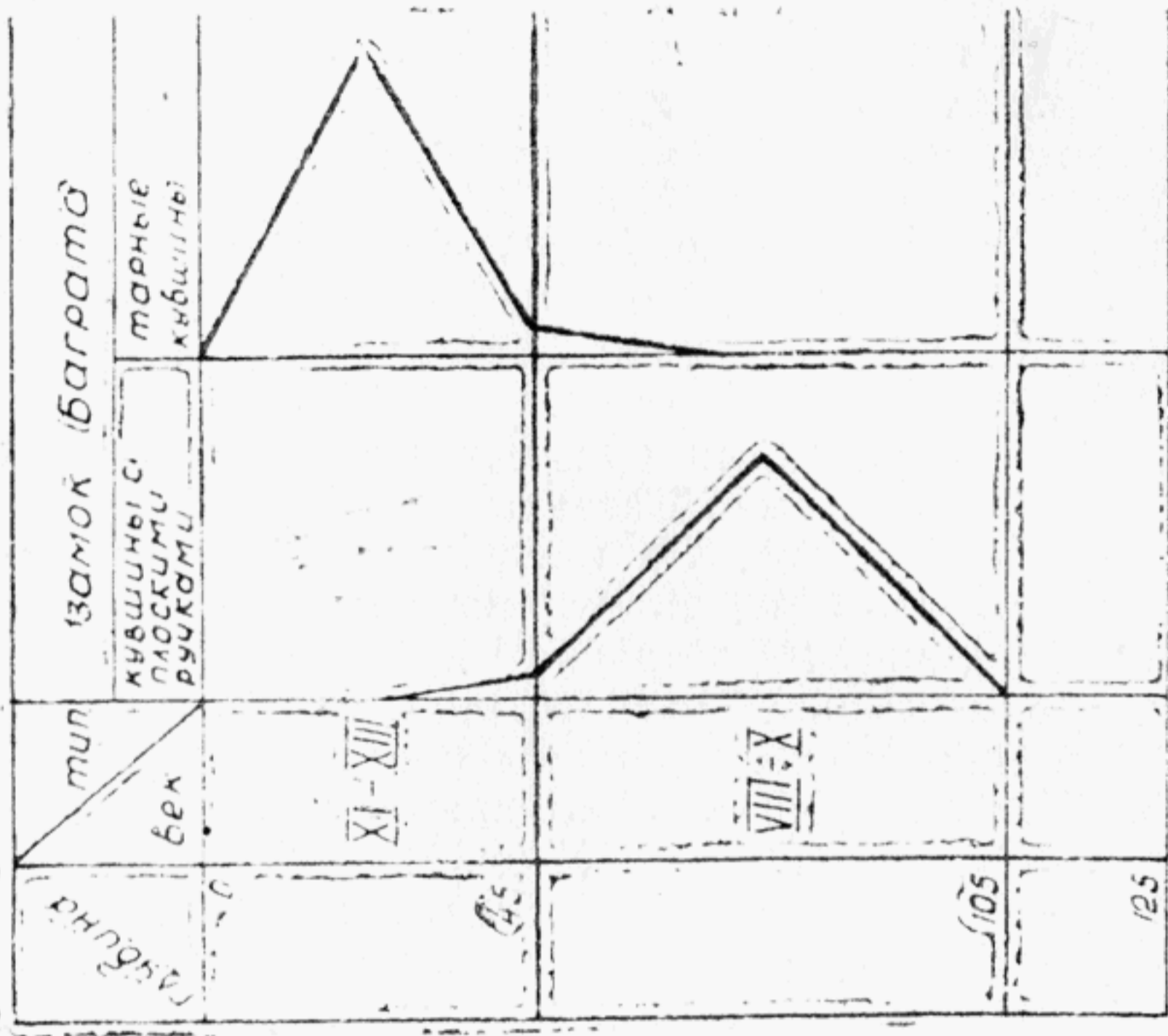
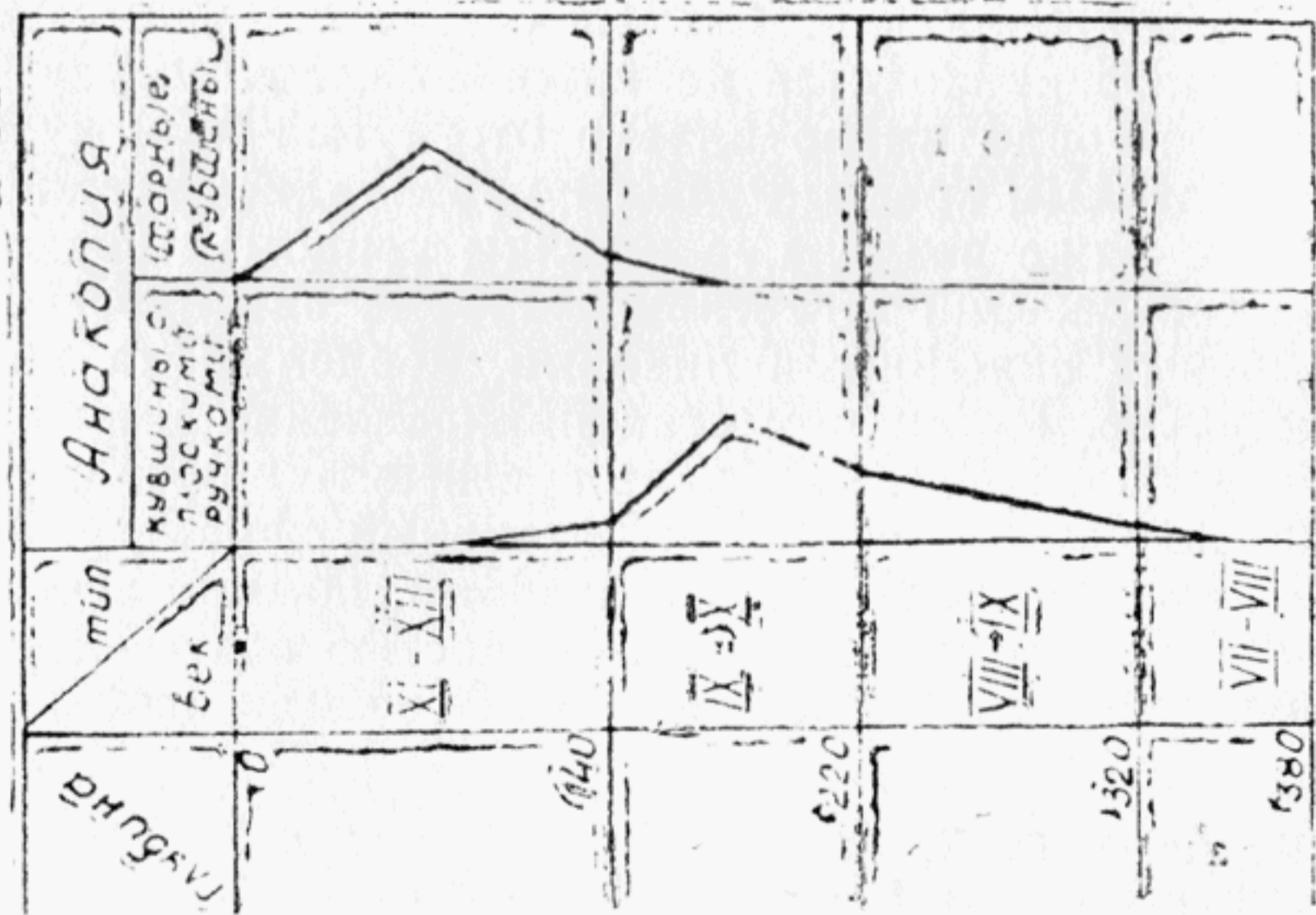
²⁹ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. МИА, 63, с. 310, рис. 163.

³⁰ Там же.

³¹ Плетнева С. А. Указ. соч., с. 248, рис. 34.

³² Плетнева С. А. Средневековая керамика Таманского городища. Керамика и стекло Тмутаракани. М., 1963, с. 57, рис. 35.

Таблица распределения кувшиной с плоскими ручками, тарных кувшинов и их обломков в слоях Анакопия и замка Баграма

если принять во внимание довольно-таки большие размеры кувшинов. Рифление их поверхности производилось широкой гребенкой часто с косыми зубцами, однако иногда применялась и узкая с прямыми зубцами. Во многих случаях рифление было беспорядочным. Тесто этих кувшинов всегда хорошо промешано, в нем присутствует примесь довольно крупного песка. Для черепков характерен ровный, прямой излом, имеющий темно-коричневый, иногда кофейный цвет. Спекаемость черепка хорошая. Подобные кувшины характерны именно для средневековой Абхазии, где они встречаются в слоях XI—XIV вв., датирующихся поливной керамикой (рис. 2).

Корчаги. Из-за недостаточного количества фрагментов форму целых корчаг установить не удалось, да и встречаются они в основном в слоях VIII—X вв. Можно только сказать, что это сосуды с довольно широким туловом, более развитые в высоту, чем в ширину. Венчик корчаг наклонен внутрь, образуя довольно широкое отверстие. Сосуд имеет по меньшей мере две широкие ручки, прикрепленные ниже венчика. Стенки орнаментированы налепным горизонтальным валиком с косыми отпечатками широкой гребенки. Тесто хорошо промешано и имеет в примесях шамот и кусочки извести. Излом черепка неровный, красноватого оттенка. Поверхность хорошо сглажена и имеет следы выпавших примесей.

§ 2. КУХОННАЯ КЕРАМИКА

Горшки. Все они сформованы на гончарном круге и представляют собой более или менее шаровидные сосуды с плоским дном, достигающие в высоту 20 см. Несмотря на общее сходство форм и техники изготовления, они имеют различие в формах венчика, а также в способах орнаментации. По этим признакам их можно разделить на 4 типа.

Тип 1. К нему относятся горшки грубой выработки, глина черная или серая с большим количеством отошающей примеси, преимущественно морского песка, известняка или кальцита. Венчики этой посуды прямые или слегка отогнуты наружу. Поверхность черепка очень часто рифленая беспорядочно тупой гребенкой. Стенки этих горшков орнаментированы косыми врезными насечками («семечками»), рельефными поясками с надрезами и без них, налепными пуговками (табл. VIII₁₋₁₀; IX₁₋₂₄). Что касается рельефных поясков, то они очень характерны для этой керамики, которой особенно много найдено в Анакопии в слоях VIII—IX вв.³³ (рис. 3). Горш-

³³ Бражба О. Х. Материальная культура средневековой Абхазии (VI—XIII вв.). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1972.

ки 1-го типа характерны и для абхазских ацангуаров, памятников периода раннего средневековья³⁴. Подобные рельефные пояски встречаются и на пифосах VIII—X вв., как бы сосуществуют вместе, но уже позднее, в X—XIV вв. рельефные пояски в Абхазии встречаются только в основном на пифосах.

Тип 2. Для горшков этого типа характерен венчик с воротничком, который отделяется от шейки довольно острым ребром. Впрочем, иногда венчики имели более простые формы (табл. V₃, 5, 7, 9). Стенки горшков обычно гладкие, иногда же орнаментировались ножом по горизонтальному налепному валику. В результате последнего приема получавшиеся пластинки всегда были согнуты в одну сторону.

Тип 3. У горшков этого типа отогнутый наружу венчик со срезанной площадкой, орнаментированный «семечками». Встречается иногда менее отогнутый венчик и волнистый горизонтальный орнамент, нанесенный узкой прямой гребенкой (табл. VIII₄, 8; XI₁₄).

Типы 2 и 3 несколько отличаются друг от друга и по качеству глины. У горшков типа 2 качество глины лучше, меньше или совсем нет примесей, обжиг хороший, поверхность лучше сглажена. Тип 3 характеризуется большей грубостью выделки, черным цветом черепка с большим количеством битого кальцита и известняка в примесях. Горшки 2-го и 3-го типов стратиграфически залегают в слоях VIII—X вв. (рис. 3).

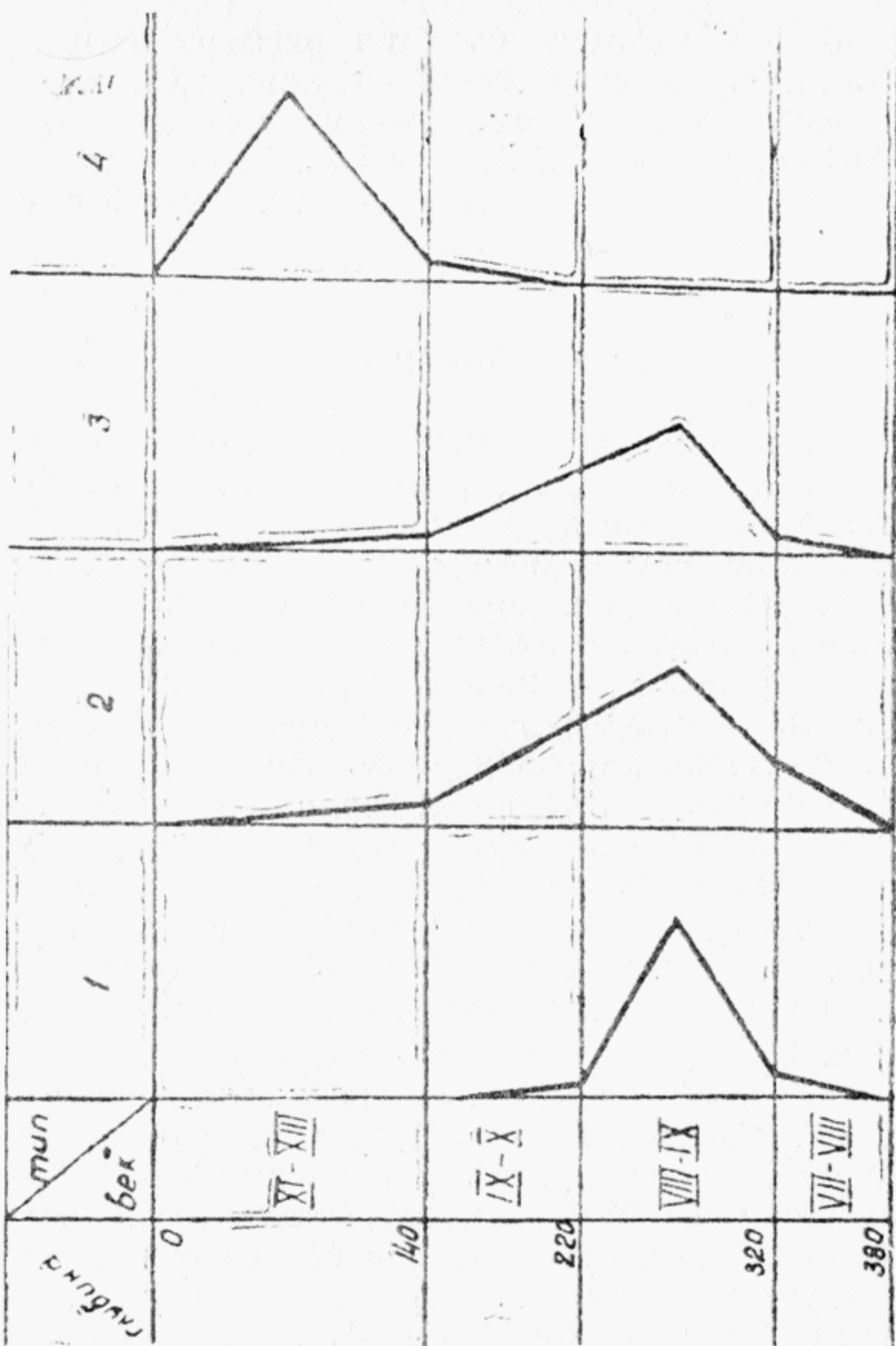
Тип 4. Горшки эти по форме менее шаровидны, чем три предыдущих типа, имеют более или менее отогнутый венчик. Правда, стенки горшков этого типа также орнаментированы волнистым гребенчатым орнаментом. Тесто у сосудов хорошо промешано, иногда комковато, содержит много примесей песка и битого известняка. Цвет внутренней и внешней поверхности одинаковый: темно-серый или коричнево-серый, но не черный. Горшки эти схожи с косожской керамикой X—XIII вв. Кубани³⁵ (табл. IX₇, 8). В Абхазии они встречаются в слоях того же времени (рис. 3).

Миски-солонки. Первый тип мисок-солонок по цвету, качеству и составу глины напоминает глину кухонных горшков VIII—X вв. Они небольших размеров. Высота их 3 см, диаметр верхней и нижней части одинаковый — 8—9 см (табл. XII₉).

Второй тип отличается от первого тестом и обжигом. Тесто хорошо промешано, содержит обильную примесь мелкого песка и известковой крошки. Излом ровный кирпично-красного цвета. На внутренней и внешней поверхности иногда

³⁴ Воронов Ю. Н. О датировке абхазских ацангуаров. СЭ, 6, М., 1973.

³⁵ Плетнева С. А. Керамика Саркела., с. 241, рис. 27.

р. 35 № 05А

р. л. с. 3

с-

встречается темный налет. Очевидно, в таких случаях сосуд обмакивался в какое-то смолистое вещество, увеличивавшее водонепроницаемость. Край венчика у мисок-солонок второго типа орнаментирован неглубокими вдавлениями (табл. XII₈).

Миски-солонки 1-го и 2-го типов отмечены в слоях VIII—X вв.

Третий тип мисок-солонок по размеру больше: верхняя их часть имеет диаметр 10—12 см, диаметр доньшка от 7 до 9 см, высота их 4—4,5 см. Боковые стенки более прямые с наклоном наружу (табл. XII₇; XIII₆). Миски-солонки третьего типа встречаются в слоях XI—XIV вв. вместе с пифосами и горшками того же времени.

§ 3. СТОЛОВАЯ КЕРАМИКА

Кувшины средневековой Абхазии VIII—XIV вв. по составу, цвету и обжигу глины, форме, а также способу оформления поверхности делятся на 5 типов.

Тип 1. Кувшины первого типа имеют красный или серый цвет, звонкий черепок, хорошо отмученную и промешанную глину. Поверхность этих кувшинов гладкая или рифленая. Помимо рифления, которое носило декоративный характер, поверхность иногда украшалась растительным орнаментом, а также прямыми или волнистыми врезными тонкими линиями³⁶. Дно у кувшинов плоское, горло довольно широкое. Ручки в сечении овальные или плоско-овальные. Некоторые из них состоят из нескольких жгутов.

Кувшины из хорошо отмученной глины встречаются и на раннесредневековых погребениях VIII—X вв. (у церкви в крепости Ачапара и Герзеул) табл. III₇, VI₈₋₉)³⁷.

Тип 2. Кувшины этого типа темно-красного цвета с буроватым оттенком (в изломе). Глина иногда грубая, плохо промешана, однако обжиг прочный. Поверхность изделия гладкая и рифленая. Ручки в сечении овальные и плоско-овальные. Рассматриваемые кувшины, встречаясь в раннем средневековье, продолжают бытовать и в более поздних слоях (XI—XIV вв.). На поверхности кувшинов второго типа встречаются различные клейма (табл. XXII₄₋₂₇).

Тип 3. К нему относятся тонкостенные кувшины ярко-кирпичного цвета. Тесто у них хорошо промешано, и имеет примесь большого количества мелкого песка и известковой крош-

³⁶ Трапш М. М. Указ. соч., с. 151, рис. 15; его же. Труды, т. IV, Сухуми, 1975.

³⁷ Бгажба О. Х. (в соавторстве). Археологические исследования в Абхазии в 1971 г. АО в СССР в 1971 году, М., 1972. Его же. Крепость Ачапара. МАИА, Сухуми, 1974.

ки. Излом ровный. На внутренней поверхности иногда встречается темный налет. Очевидно, в таких случаях сосуд обмакивался в какое-то смолистое вещество, чтобы увеличить водонепроницаемость его стенок. Кувшины эти представляют собой сосуды небольшого размера (высота до 22 см), с довольно широким, невысоким цилиндрическим горлом (7 см), выпуклым туловом, расширяющимся книзу, с плоской петельчатой ручкой, вертикально прикрепленной к нему (табл. XII_{5, 6}). Иногда они орнаментировались горизонтальными поясками, волнистой гребенкой в 2—3 зубца по верхней части тулова. Горло сосуда выше тулова, имело вид двух широких горизонтальных желобов. На самом тулове иногда располагался ряд вертикальных вдавлен, образующих как бы каннелюры.

Важно отметить, что прием декорировки красноглиняных сосудов вмятинами имел широкое распространение в странах Закавказья³⁸, Северного Кавказа³⁹ и Крыма⁴⁰ в IX—X вв. Эта манера декорировки, по всей вероятности, генетически связана с декорировкой металлической посуды, которую копировали местные гончары, воспроизведя в керамике наиболее эффектные ее черты⁴¹. Кувшины 3-го типа встречаются на абхазских памятниках, датированных исследователями VIII—X вв. (рис. 4).

Тип 4. К этому типу относятся в целом синхронные 3-му типу кувшины, но несколько иной формы из грубой глины: с высоким, узким, цилиндрическим горлом, иногда имеющим чашечкообразный венчик, т. е. как результат продолжения традиций цебельдинской керамики (рис. 4); (табл. II₁₋₂).

Тип 5. К этому типу относятся лощеные кувшины, которые по цвету можно разделить на два подтипа: а) серолощенные кувшины Анакопии и б) краснолощенные кувшины замка Баграта.

Серолощенные кувшины Анакопии имеют плоское дно, овальные в сечении ручки и довольно высокое, достаточно узкое горло. Поверхность кувшинов этого подтипа или гладкая, или расписана темно-бурой краской, представляющей собой разнообразно расположенные полосы (табл. X_{2-5, 12}).

Краснолощенные кувшины замка Баграта напоминают стройные кувшины с плоскими ручками, но отличаются от них лучшей выделкой. Горлышко этих кувшинов высокое, иногда

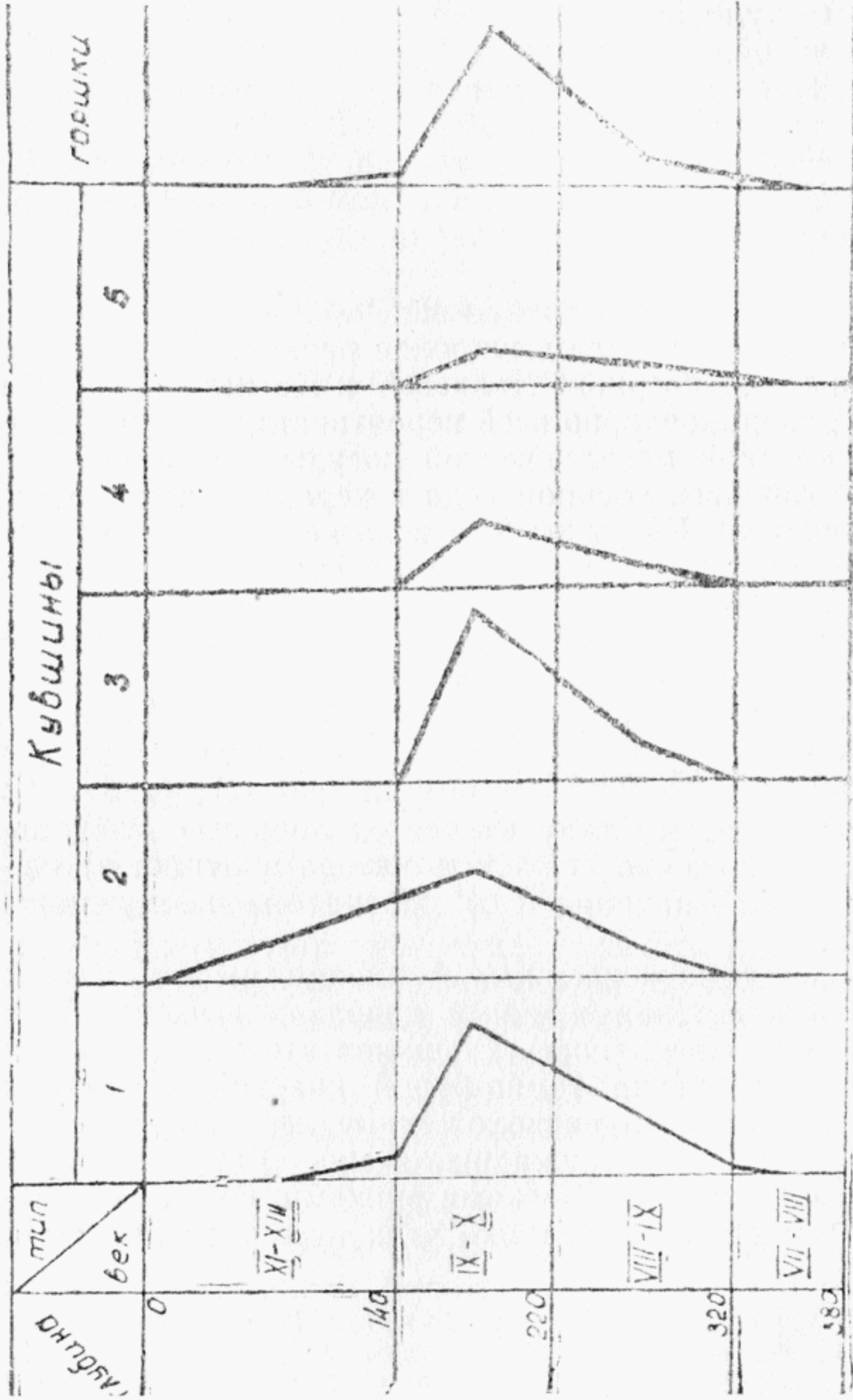
³⁸ См. Орбели И. А. и Тревер К. В. Сасанидский металл. Л., 1935, табл. 56, 78, хранится в Историческом музее Армянской ССР (№№ 213, 215, 226); подобные сосуды с красным черепком неоднократно встречаются в слоях IX—XI вв. на городище Орен-кала.

³⁹ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. МИА, 106, рис. 5, 16.

⁴⁰ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 314.

⁴¹ Орбели И. А. и Тревер К. В. Указ. соч., табл. 56, 78.

Таблица распределения столовой керамики
(кувшинногоршков и их обломков) в слоях Анаколш

имеющее носик, полученный путем сдавливания венчика. Глина хорошо промешана.

Фрагментов лощеной керамики немного и встречаются они в основном в слоях VIII—X вв. (рис. 4). Малочисленность ее фрагментов в имеющихся материалах средневековой Абхазии говорит о том, что она могла быть завезена из какого-нибудь керамического центра, находящегося за пределами Абхазии. Эта керамика, в частности, имеет сходство с аланской лощеной керамикой VIII—X вв.⁴²

Помимо кувшинов к разделу столовой керамики относятся и те горшочки, в которых не готовили пищу. Это шаровидные тонкостенные сосуды, имеющие низкое горлышко с отогнутым венчиком. На тулове у них иногда процарапывались узкой гребенкой один или два довольно-таки прямых горизонтальных поясков, состоящих из трех линий (табл. XII₁₀).

Поливная керамика. В имеющемся археологическом материале поливной керамики средневековой Абхазии⁴³ чаще всего встречаются низкие миски с вертикальным бортом, иногда прямым или же чуть отогнутым наружу венчиком и низким поддоном. Стенки этих мисок имеют прямой или слегка выпуклый профиль (табл. XIV₁).

Далее распространенной формой этого рода посуды являются тарелки, отличающиеся от предыдущего типа наличием горизонтальных бортиков (табл. XIV₅); стенки их более или менее выпуклые или прямого профиля, поддон тоже низкий.

Кроме этих сравнительно плоских блюд и мисок бытовали чашки с высокими, довольно круто поднимающимися стенками, узкой нижней частью и низким поддоном, венчик большей частью никак не выделен (табл. XIV₄).

К этой же группе поливной посуды следует отнести и поливные кувшины и чайники.

Кувшины чаще имеют плоское дно, грушевидное тулово, узкое, довольно высокое горлышко с отогнутым наружу венчиком (табл. XIV₇). Пользовались распространением сосуды с плоским дном, шаровидным корпусом, прямым и высоким горлом с небольшим раструбом, имеющим по бокам вдавления (табл. XIV₈).

«Чайник» по форме мало чем отличается от современного (табл. XIV₉).

Следует отметить, что описанные формы столовой поливной посуды, бытовавшей в средневековой Абхазии в XI—

⁴² Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа, МИА, 106, 1962.

⁴³ Поливная керамика средневековой Абхазии известна по следующим памятникам: замок Баграта и военный санаторий МВО (основная масса), много ее в Тхубуне (все это современный Сухуми); имеется она и в Анакопии (совр. Новый Афон) и в Очамчирах со следами ее местного производства.

XIV вв., отнюдь не являются присущими только Абхазии. Правда, большинство из описанных форм мы почти не наблюдаем в собственно византийской керамике (Константинополе и его периферии), зато они обычны в керамике Крыма, Закавказья, Персии XI—XIV вв. В близости часто тождественных форм не трудно убедиться с помощью простого сравнения изделий из Абхазии с грузинскими, армянскими, азербайджанскими, крымскими и персидскими мисками с высоким вертикальным бортиком и низким поддоном, а также шаровидными кувшинами с расширяющимся горлом.

Для определения состава глины и глазури средневековой поливной керамики Абхазии были использованы новые естественные методы в археологии: петрографический и спектральный анализы⁴⁴.

Петрографический анализ проводился на прозрачных шлифах под поляризационным микроскопом⁴⁵. Анализ показал, что керамика из Анакопии, замка Баграта и Сухумской крепости с бесцветной, салатной, зеленой, желтовато-коричневой поливой, независимо от ее цвета, изготавливалась из одного типа глины, соответствующей местному. Ее образцы имеют одинаковый минералогический состав тонкой естественной примеси кварца и структуру основной массы материала. Образцы керамики окислительного обжига сложены из однородной тонкой глинистой массы с мельчайшими обломками кварца и елочками слюды. Размер обломков преобладающей фракции не превышает 0,03 мм. Структура материала алевропелитовая. Характерны поры неправильной формы размером 0,5—3 мм. Эта керамика производилась на месте.

Все черепки в основном красноглиняные, правда, имеются несколько белоглиняных фрагментов. Красный цвет, приобретаемый глиной после обжига, получается благодаря содержащейся в ней в естественном виде окиси железа⁴⁶.

Красный черепок очень часто покрывался белым ангобом. Поливная керамика средневековой Абхазии как ангобированная, так и неангобированная. Причем превалирует первая.

Технология изготовления ангобированной поливной керамики очень сложная. Белая ангобная глина должна быть такой же пластичности, как и основная глина красного черепка: должна плотно спекаться с поверхностью черепка; обладать как при воздушной сушке, так и при обжиге тем же

⁴⁴ Археология и естественные науки. М., 1965.

⁴⁵ Анализ проведен в лаборатории естественно-научных методов ИА АН СССР О. Ю. Круг. Пользуюсь случаем выразить ей глубокую благодарность за проделанную работу и ценные советы.

⁴⁶ Г е х т Г. Керамика. М.—Л., 1938, с. 19; Будников Л. П. Керамическая технология. Х.—К. 1937, с. 21; Райс Г. Глины, их залегания, свойства и применение (перев. с английского), Л., 1932, с. 280.

коэффициентом сжатия, которым характеризуется красный черепок, а в отношении глазури должна обладать стойкостью во время плавления высоких температур. В противном случае резко ухудшается качество посуды — ангоб или трескается, или же вообще отпадает, что мы наблюдаем на ряде образцов. В основном же ангоб на найденной в Абхазии керамике неплохого качества. Это говорит о том, что местные гончары обладали если не всеми, то основными тонкостями в производстве ангобированной поливной керамики.

Наряду с ангобом, наличие которого было явлением частым, но не обязательным, при производстве поливной керамики, естественно, применялась полива или глазурь, которая покрывает и заполняет поры поверхности, усиливает механическую прочность, придает блеск и красоту изделию.

Производство глазури так же, как и ангоба, требует от гончара знания рецептов приготовления глазури, а также той критической температуры, которая необходима при обжиге керамики во избежание брака. Полива средневековой керамики в основном хорошего качества.

Данные спектрального анализа⁴⁷ показали, что в средневековой Абхазии при производстве поливной керамики применялась свинцовая и свинцовощелочная полива. Это наиболее легкоплавкие глазури, поэтому они вообще широко использовались в подобном производстве.

Кроме основных компонентов глазури — окиси кремния и свинца (PbO , SiO_2), — наличие которых всегда обязательно, применялись также окиси алюминия, магния, кальция, натрия.

Анализ выявил также красители, которыми являлись окись меди (CuO), двуокись марганца (Mn_2O_3), окись железа (Fe_2O_3) и окись кобальта (Co_2O_3). Причем окись меди (CuO) придает зеленый и синевато-зеленый цвет, окись железа (Fe_2O_3) — желтый, окись марганца (Mn_2O_3) дает коричневый и фиолетовый цвет (большой частью применяется естественная марганцевая руда — пиролюзит (MnO_2) ввиду ее дешевизны; окись кобальта (Co_2O_3) дает синий цвет⁴⁸. Но такое, казалось бы, небольшое количество красителей несколько не сковывало творчество абхазских мастеров, наоборот, применение этих окисей в различных пропорциях давало им возможность богато украшать художественные изделия.

Кроме того, они умели обогатить красочную палитру различными техническими приемами и методами:

⁴⁷ Спектральный анализ был проведен в лаборатории МГУ канд. истор. наук Ю. Л. Шаповой. Пользуюсь случаем выразить ей большую благодарность за проделанную работу и ценные советы.

⁴⁸ Кобальта в средневековой Абхазии, как и по всей Грузии, не было — ввозился он, видимо, из Ирана.

1) Техника кисти — нанесение кистью нужного орнамента на ангобированное изделие.

2) Способ граффито — нанесение острым инструментом по ангобу нужной композиции, в результате чего прочерченные места принимают темно-коричневый оттенок на светлом фоне. При этом линия могла быть различной толщины.

3) Выемчатая техника — нанесение на ангоб орнамента, а затем снятие ангоба с оставшихся вне орнамента плоскостей, в результате чего получается ангобный орнамент на фоне красного черепка изделия.

Принцип графической орнаментации, генетически связанный с гравировкой по металлу, начиная с XI в. получил широкое распространение и развитие в Закавказье, Персии, Сирии, Месопотамии, Малой Азии, Византии и Северном Причерноморье и приобрел в каждой из этих областей свои локальные особенности⁴⁹. Позднее, главным образом к концу XII в., появилась выемчатая техника.

Все эти три приема тесно связаны между собой. Мало того, они нередко сочетаются на одном и том же изделии (особенно граффито и выемчатая техника).

О технике изготовления поливной керамики средневековой Абхазии можно судить лишь только косвенным путем: во-первых, на основании этнографического материала других народов; во-вторых, на основании опытов 1933—1935 гг. Абхазской научно-исследовательской станции стройматериалов, а также современного производства поливной керамики в Абхазии.

Основные стадии изготовления поливной ангобированной посуды следующие:

1) Вылепленные кувшины, миски и т. д. подвергали слабой сушке, после чего покрывали ангобом.

2) Затем следовала вторичная просушка, длившаяся несколько часов, после чего мастер-художник более или менее острым инструментом прочерчивал по ангобу графический рисунок. Затем посуда сушилась несколько дней.

3) На хорошо высушенную посуду накладывали жидкую поливу нужного цвета (зеленого, коричневого).

4) Затем посуде давали немного подсохнуть, после чего подвергали ее первому обжигу при температуре 800—850°. При посадке в обжигательную печь блюда и миски укладывались одна на другую. При этом применялись специальные подставки-треножки — «рачки», которые, во-первых, предохраняли поливу от порчи, а, во-вторых, обеспечивали равномерный охват посуды жаром. Следы от «рачков» хорошо приметны на поливной керамике средневековой Абхазии.

⁴⁹ Я к о б с о н А. Л. Средневековый Херсонес. МИА, 17, с. 169.

5) После первого обжига посуду покрывали сплошь бесцветной поливой и давали еще раз просохнуть.

6) Наконец следовал второй и последний обжиг при температуре до 900°.

Вслед за А. Л. Якобсоном и Т. И. Макаровой в основу классификации исследуемой поливной керамики положены следующие признаки: 1) цвет черепка в изломе, 2) технологические и стилистические особенности орнаментации, 3) цвет и особенности поливы, 4) форма сосудов.

Группа I. Белоглиняная поливная керамика. Эту группу отличает небольшое количество фрагментов (4 экземпляра). Несмотря на это, ее можно по способу нанесения орнамента объединить в один тип. Это белоглиняные блюда, чаши с светло-зеленой поливой с подглазурной росписью темно-вишневого цвета толстой кистью. На одном из фрагментов блюда мы имеем изображение фантастического зверя кошачей породы с человеческим лицом (табл. XIV₂₁). Нос передан вертикальной чертой, переходящей в полукруглые брови, глаза круглые, рот в виде двух дужек, опущенных вниз, шея длинная. Тело животного покрыто чешуей. Аналогичное изображение мы имеем на белоглиняной тарелке из Херсонеса (XII в.)⁵⁰. Керамика эта больше всего известна по находкам в Константинополе, где бытовала в эпоху Комнинов и Палеологов. Стилистически объединяет ее и характер обработки туловища животных или птиц чешуйками и, особенно, в неприменной зеленой окраске, лежащей на рисунок ярким пятном. Из одного общего центра (видимо, Константинополя), или нескольких, тесно связанных центров, эта керамика широко распространялась, доходя до Крыма и Кавказа.

Группа II. Красноглиняная поливная керамика.

Тип 1. Плосковатые чаши с высоким поддоном с орнаментом граффито тонкой линией под желтой или салатной глазурью, иногда с подцветкой по контуру светло-коричневой поливой (марганцем).

Мотив орнаментации этого типа представляет собой стилизованное изображение виноградной лозы (завитков) и в сочетании иногда с сетчатой штриховкой (табл. XV₆). Подобная посуда найдена в Константинополе⁵¹, Коринфе⁵², Спарте⁵³. Встречается она в Херсонесе⁵⁴, Тмутаракани, Керчи, Саркеле-Белой Вежи⁵⁵.

⁵⁰ Якобсон А. Л. Указ. соч., табл. XXXVIII.

⁵¹ Stevenson R. The Great Palace of the Byzantine Emperors. London, 1947, табл. 204.

⁵² Morgan Ch. H. The Byzantine pottery Corinth V, XI Princeton-New-Jersey, 1942, табл. XII, 22, XLVI.

⁵³ Каждан А. П. Деревня и город в Византии IX—X вв., М., 1960, с. 213.

⁵⁴ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 171.

⁵⁵ Макарова Т. И. Поливная посуда (из истории керамического импорта и производства древней Руси). Свод EI-38, М., 1967, с. 25.

Тонким инструментом гравировались и более сложные орнаменты. Так, на фрагменте тонкостенной чаши с поддоном изображена птица, обращенная туловищем вправо, нарисованная тонкой, уверенно проведенной врезной линией (табл. XV₁, 3). Голова — с большим глазом и крючкообразным, загнутым вниз клювом, недорисованным до конца; туловище и шея обработаны просто линиями в сочетании с кружочками. Крыло узкое, горизонтально вытянутое, с завитками и точками, заключенными между двумя линиями. Над этим крылом возвышается второе, слегка дугообразное. Идущий книзу слегка расширяющийся хвост окаймлен полосами с заключенными между ними завитками (стилизация виноградной лозы). Лапки птицы стилизованы под завитки. Такие же стилизованные лапки мы имеем на другом фрагменте. Слева от туловища — круг из двойной линии с трехлистником в центре. Выше же, у головы, помещена стилизованная ветка (обычно торчащая из клюва). Изображение местами слегка подкрашено коричневой поливой, заключено в толстый круг, к которому также примыкают треугольники. Аналогичные сюжеты, выполненные также врезной линией, можно встретить на поливных чашах типа джами в Грузии⁵⁶, Армении⁵⁷, Азербайджане⁵⁸ в XII—XIII вв. Очень похожие птицы встречаются и в поливной керамике средневекового Херсонеса, как особенно на привозной из Константинополя (XI—XII вв.)⁵⁹, так и на собственно херсонесской (XII—XIII вв.)⁶⁰.

Поливная керамика типа I, вероятнее всего, ввозилась в средневековую Абхазию из Византии (возможно, Константинополя) и относится к XI—XII вв.

Тип 2. Чаши с орнаментом граффито тонкой линией под зеленоватой глазурью.

На одном из фрагментов мы имеем изображение двух голов, одетых в колпаки, причем один из которых остроконечной формы (табл. XIV₂₂). Подобные изображения лица с головными уборами можно встретить на чашах XII в. типа джами из Дманиси⁶¹ и Ани⁶². На другом фрагменте изображено туловище животного кошачьей породы (в частности, видимо,

⁵⁶ Майсурадзе З. Указ. соч., табл. 12, 13, 14, 15; Мицишвили М. Поливная керамика древней Грузии. Тбилиси, 1962; Джапаридзе В. Керамическая промышленность Грузии XI—XIII вв. Тбилиси, 1956.

⁵⁷ Шелковников Б. А. Художественная промышленность Армении. Изв. Арм. ФАН, 1942.

⁵⁸ Левиатов В. И. Керамика старой Ганджи. Баку, 1940, с. 19—20; Наджафова Н. И. Художественная керамика Азербайджана. Баку, 1964.

⁵⁹ Якобсон А. Л. Указ. соч., табл. XXVI 99, 100, 101.

⁶⁰ Там же, табл. XXXVIII 109, 110, 111.

⁶¹ Майсурадзе З. Указ. соч., табл. 5, № 1054; Мицишвили М. Указ. соч.; Джапаридзе В. Указ. соч., табл. XIII, XIV.

⁶² Шелковников Б. А. Указ. соч., с. 15.

льва) (табл. XIV₂₄). Техника рисунка указывает на привычную руку рисовальщика и на известную выработавшуюся манеру. Такие же изображения мы можем встретить в грузинской (Дманиси)⁶³ и армянской (Ани)⁶⁴ поливной керамике XII в. Вообще, подобный сюжет характерен для всего Закавказья и своими корнями уходит в Персию. Аналогичную манеру можно найти в рисунках грузинских и армянских рукописей. В соответствии с указанными аналогиями второй тип поливной керамики средневековой Абхазии следует отнести к XII в. и связать со средневековым искусством Закавказья.

Тип 3. Толстостенные чаши с орнаментом граффито толстой линией, покрытые зеленой или желтовато-коричневой поливой. Для этого типа керамики характерен орнамент, прорисованный по ангобу палочкой, рабочая часть которой достигала ширины 1,5—2 мм. Стилистически эти чаши, покрытые желтовато-коричневой и зеленой поливой, продолжают развитие предшествующих типов, сохраняя монохромность и графическую строгость рисунка. Керамика этого типа многочисленнее и отличается также разнообразием орнамента.

Так на одном из фрагментов поливной чаши зеленого цвета изображено толстой врезной линией по ангобу несколько птиц (табл. XV₂). Сами птицы имеют длинные опущенные хвосты и снабжены шпорами. Птица, вообще, являлась излюбленным декоративным мотивом средневекового искусства как в Византии, так и на Ближнем Востоке. В Византии и на христианском Востоке это было связано еще с раннехристианской символикой, унаследовавшей античные представления о птице как символе бессмертной души⁶⁵. Эта тема, широко и богато представленная в средневековой Византии, Херсонесе, Закавказье, не утратила своего значения и в позднесредневековом искусстве всего христианского мира.

На другом фрагменте имеем изображение рыбы (табл. XXII₄), которое обычно давалось в сочетании с растительным орнаментом. Похожее изображение рыбы можно встретить на дманисской поливной керамике XII—XIII вв.⁶⁶, где оно также дано в сочетании с растительным орнаментом.

Изображение змеи имеется на фрагменте чаши, хранящейся в коллекции Абгосмузея⁶⁷. Техника исполнения — толстый граффито. Изображение змеи для Абхазии не является новостью. Ее изображение можно встретить на материалах колхидской культуры (топоры и др.), скифского времени (брон-

⁶³ Майсурадзе З. Указ. соч., табл. 7, с. 409; Джапаридзе В. Указ. соч., табл. XIV.

⁶⁴ Шелковников Б. А. Указ. соч., № 312.

⁶⁵ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 208.

⁶⁶ Майсурадзе З. Указ. соч., табл. 6.

⁶⁷ См. в фондах Абгосмузея.

зовые браслеты и пряжки)⁶⁸. Вообще змея — это очень распространенный символический образ, порожденный первобытными космогоническими представлениями, особенно в земледельческих культах.

Культ змеи был широко распространен на Кавказе, в Крыму, у славянских народов, в средневековой Индии⁶⁹, в сасанидской Персии⁷⁰. Средневековые памятники Кавказа и Крыма в связи с описанным фрагментом тарелки для нас особенно важны. Змею мы неоднократно встречаем в зодчестве средневековой Грузии и в Армении⁷¹. Ту же тему мы наблюдаем и на некоторых памятниках Месопотамии и Сирии. При этом во всех этих постройках изображение змеи связано с проемом окна, или, чаще, входа и помещено над ним. Вряд ли можно истолковать иначе этих змей, как грозного небесного стража, охраняющего вход в здание или крепость. Культ змеи — домашнего оберега — был широко распространен. Об этом говорят этнографические материалы многих народов. Изображение змеи на тарелке тоже следует рассматривать как оберег от нечистой силы.

Помимо изображения птиц, змей и рыб в средневековой поливной керамике Абхазии этого типа встречаются также изделия, со вкусом и большим мастерством украшенные художественными орнаментальными образами. В них широко использованы все технические способы, исходящие из своеобразия технологии керамики того времени. Площадь чаши или тарелки, подлежащая росписи, давала художественному мышлению мастера возможность создать ряд композиций. Каждая часть корпуса керамического изделия дополнялась соответствующим орнаментом.

Творческая фантазия художника свободно использовала как геометрический, так и растительный орнамент, причем часто сочетая их в одном произведении.

Одним из простейших художественных видов геометрического орнамента являются две или несколько концентрических окружностей, расположенных в центре желтых и зеленых поливных мисок и чашек, выполненных достаточно толстой врезной линией (табл. XIV_{13, 15}). Керамика с таким орнаментом — довольно частая находка в средневековой Абхазии. Края по-

⁶⁸ Трапш М. М. Древний Сухуми. Труды, т. 2. Сухуми, 1969, с. 192. Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, табл. XIII 32, 33.

⁶⁹ Иностранцев К. Указ. соч., с. 210—211.

⁷⁰ Там же, с. 211—212.

⁷¹ В храме Зоравор. бл. Егварда (на бровке окна) VII в. и храме Самцевриси (Грузия), VII в. (Северов Н. П. Памятники грузинского зодчества. М., 1947, рис. 18); в церкви в Ахтале (Мацулевич Л. А. Никорцминда и ее место в культуре Грузии. Сб. Руставели, изд. Груз. ФАН СССР, Тбилиси, 1933, с. 66).

добной посуды обычно украшены орнаментальной полосой, ограниченной двумя линиями, иногда заполненными пучками из 7—8 вертикальных черточек, чередующихся со стригалиями, иногда же ромбиками⁷², волнистыми линиями, елочкой (табл. XIV_{10-12, 16}). Эта керамика по своей художественной композиции и технике исполнения напоминает 2 и 3 группу херсонесской керамики XII—XIII вв. (по А. Л. Якобсону).

Иногда в центре керамического изделия можно встретить 3—4 симметрично расположенных окружности с трехлистным маленьким цветочком внутри (табл. XIV₂₃). Рисунок выполнен техникой граффито. Мотив этот широко распространен в поливной керамике Константинополя и Малой Азии XI—XIII вв.

Нередко в поливной керамике этого типа можно встретить лучеобразно расходящиеся от центра линии (табл. XXII₆). Подобного рода лучеобразные линии (деление на сектора) не встречаются себе аналогий в византийской керамике и являются характерными для средневековой поливной керамики Закавказья XII—XIV вв. Этот орнамент можно встретить и на поливной посуде Херсонеса и Тмутаракани.

На ряде керамических фрагментов поливной посуды средневековой Абхазии можно встретить сетчатую штриховку (табл. XV₅). Сетчатая штриховка фона обычна в персидских изделиях типа граффито IX—X вв., где она, очевидно, имитирует гравировку по металлу⁷³, позднее в XII—XIII вв. часто наблюдается в грузинской⁷⁴, армянской⁷⁵, азербайджанской⁷⁶ керамике, не раз этот прием встречается и в позднесредневековой поливе Херсонеса⁷⁷.

На фрагменте тарелки со светло-салатной поливой (табл. XIV₁₄) мы имеем изображение миндалевидного листка со вписанной миндалиной, выполненного толстой врезной линией. С двух сторон листка наблюдаются завитки (видимо, фрагменты спиралей). Стилистически данный фрагмент напоминает херсонесскую миску с изображением миндалевидного четверолистника XIII в. и восходит, видимо, к малоазийско-византийской традиции. Поливная керамика типа 3 стратиграфически встречается на памятниках средневековой Абхазии в слоях XII—XIV вв.

Тип 4. Чаши и тарелки с простейшим геометрическим орнаментом граффито под желтой поливой (табл. XIV₁₀; XXII₁)

⁷² Подобные орнаменты можно встретить на абхазских тканях (См. Малия Е. Народное изобразительное искусство Абхазии. Тбилиси, 1970, с. 28).

⁷³ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 181.

⁷⁴ Майсурадзе З. Указ. соч., табл. 33, № 264.

⁷⁵ Часто встречается в армянской керамике Двина (ИМА, № 297, 675/37).

⁷⁶ Наджафова Н. И. Указ. соч.

⁷⁷ Якобсон А. Л. Указ. соч., группа 6, № 45—47, 52—55.

отличаются очень простым оформлением поверхности: спиралями, прямыми, ломаными и волнистыми линиями. Характерной особенностью керамики является блестящая желтая полива, которая легко лупится. Помимо Абхазии подобная посуда найдена в Тмутаракани, в Керчи, Феодосии, Чуфут-Кале⁷⁸, Мангуле⁷⁹, где она так же, как и в Абхазии, является характерной для слоев XII—XIII вв. Керамика с простейшим геометрическим орнаментом граффито вполне могла производиться на месте. Однако часть ее, возможно, ввозилась не только из городов Северного Причерноморья, но и с самой Византии. В Константинополе, в слоях конца XI—XIII вв., встречается керамика не только стилистически близкая нашей, но имеющая общие недостатки — осыпающуюся поливу⁸⁰.

Тип 5. Поливные чаши с орнаментом граффито толстой линией проведенной плоской лопаточкой и с желтовато-коричневой и зеленой поливой (табл. XXXVI₁₅, XI₁₃). Для орнаментации поливной керамики типа 5 применялась плоская лопаточка. Лопаточкой прочерчивались стилизованные изображения виноградных лоз. Очень частым было изображение одного, двух или целого ряда вписанных друг в друга концентрических окружностей. Керамика типа 5 имеет себе аналогии в Византии, Крыму, Тмутаракани, где она встречается в основном в слоях XII—XIII вв. К этому же времени следует отнести и рассматриваемую поливную керамику из Абхазии, которая частично могла ввозиться из Византии, а также, возможно, и изготавливаться на месте.

Логическим завершением техники граффито является так называемая выемчатая техника.

Тип 6. Блюда и чаши с изображениями, выполненными в выемчатой технике, принцип которой, выработанный, видимо, в кавказской ремесленной среде, получил затем довольно широкое распространение в Персии, Малой Азии, Византии, а также Тавриде⁸¹.

Большой интерес представляет почти целая поливная тарелка. На черепке рельефно изображен барс, передними лапами повергший на землю человека, который от пасти барса закрывается небольшим круглым щитом, а в другой руке держит копье.

Относительно техники этого изделия можно заметить, что первоначально острием по ангобу был сделан контур, а затем выемкой фона или поля изображения был придан рельефный характер, после чего поверхность тарелки покрылась желтой поливой.

⁷⁸ Макарова Т. И. Указ. соч. (табл. XI, 1—5).

⁷⁹ Там же, с. 28.

⁸⁰ Там же, табл. 25, 24.

⁸¹ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 120.

В манере изображения животного и человека можно заметить большое различие: контур барса отличается характерностью и хорошо выражает энергию движения, человеческая фигура же поражает неправильностью своего контура и недостаточным пониманием пропорции человеческого тела. Видимо, рука художника была опытна в изображении зверей, а не людей.

Мотив изображения борьбы зверя с человеком можно отнести к области персидского искусства, но исполнение фигуры человека, на наш взгляд, удаляет Персию от этого произведения. Вполне возможно, что под влиянием Персии подобного рода произведения могли выходить и из местных мастерских. Такое же изображение человеческих фигур с отсутствием пропорциональности, а главное, неуклюжее изображение рук и ног, в особенности во время движения, можно встретить на грузинских и армянских миниатюрах из книг церковного характера. Изображение же зверей отличается хорошими пропорциями⁸². Блюдо это датируется В. И. Сизовым XIII в., что не вызывает никаких возражений.

Изображение трехлистного цветка (лилии) мы имеем на фрагменте тарелки, покрытой желтовато-коричневой поливой (табл. XIV₁₅). Цветок замкнут в грушевидной рамке с двумя усиками по плечам. В композиции орнамента мы наблюдаем выемчатую технику (вынут фон цветка). Описанный рисунок чужд византийской поливной керамике, зато нечто схожее можно встретить в декоративном искусстве Персии и Закавказья XII—XIII вв. Элементы выемчатой техники в сочетании с толстой врезной линией, сделанной плоской лопаточкой, имеем на днищах поливных чаш. Мотив изображения различный. На одних фрагментах встречается растительный орнамент: стилизованный цветок (желтовато-коричневая полива), елочка (зеленая полива), часты всевозможные типы одноцветных (зеленая полива) и многоцветных (сочетание зеленого и желтого) розеток. Подобный орнамент не встречается себе аналогий в византийской поливной керамике, зато близкие композиции можно найти в средневековой керамике Закавказья⁸³ и Персии⁸⁴, где они часто наблюдаются в конце XII и особенно в XIII в. (табл. XVI₆; XVIII₁). Рассматриваемая поливная керамика в Абхазии залегает в слоях XII—XIV вв.

Тип 7. Посуда с орнаментом граффито под желтой поливой с дополнительной подцветкой зеленым и коричнево-пур-

⁸² Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии, МАК, II, 1889.

⁸³ Майсурадзе З. Указ. соч., табл. 33—35; Шелковников Б. А. Указ. соч., с. 28.

⁸⁴ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 179.

пурным тонами. Для нее характерно сочетание гравировки с подцветкой с беспорядочными, редко совпадающими с контурами рисунка зелеными и коричневыми пятнами. Эта система декора в IX в. была воспринята керамическим ремеслом Ближнего Востока. В XII—XIII вв. она являлась ведущей в орнаментации поливной керамики всего Закавказья⁸⁵ имея в каждом районе свои школы. Дно чаш этого типа нередко имело процарапанные на желто-белом фоне параллельные пересекающиеся линии (полосы), причем, отсеки между процарапанными линиями подсвечены коричневой или зеленой поливой (табл. XXI₃; XVII₃, 4).

Иногда на поверхности поливных тарелок из Абхазии встречаются изображения кругов с вписанными в них ромбами со впалыми сторонами и неправильными кружочками внутри них (табл. XIV₂₀). Рисунок выполнен технически граффито. Описанный орнамент неоднократно встречается в Херсонесе на керамике XIII в. Однако в данном случае важно указать аналогичный орнамент в керамике Грузии⁸⁶ и Азербайджана⁸⁷ XII—XIII вв.

Нередко мастером-художником на поверхность поливной посуды, найденной в Абхазии, толстой врезной линией наносился орнамент в виде плетенки, как простой, состоящей из двух полос (табл. XIV₁₈), так и сложный, состоящий из нескольких полос (табл. XIV₁₇, 19). Такой мотив плетенок встречается во многих местах: на поливной керамике Закавказья (Грузия⁸⁸, Армения⁸⁹, Азербайджан⁹⁰), в Крыму⁹¹, Византии, Малой Азии⁹² и др. областях византийского Востока. Еще чаще этот знак встречается среди памятников мусульманских — в Средней Азии (Коран VIII в. из Самарканда), в Египте — на деревянном мимбаре мечети в Кайруане⁹³ и особенно в Персии на ранних блюдах IX—X вв.

Очевидно, как считает А. Л. Якобсон, значение этого столь широко распространенного и везде своеобразно оформленного знака отнюдь не только декоративно, а является своего рода символическим узлом, знаком заклинательным, отгоняющим «нечистую силу от чаши с едой или кувшина с едой»⁹⁴.

Для керамики этого типа характерен и шахматный рисунок (табл. XXII₂), представляющий собой квадратики, кото-

⁸⁵ Шелковников Б. А. Указ. соч., с. 17 и др.; Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 235, 246; Наджафова Н. И. Указ. соч., с. 48.

⁸⁶ Майсурадзе З. Указ. соч., табл. 34, № 180.

⁸⁷ Левиатов В. И. Указ. соч., рис. 26.

⁸⁸ Майсурадзе З. Указ. соч., табл. 18, № 412.

⁸⁹ Поливная керамика из Двина XII—XIII вв. (ИМА, № 1543/839).

⁹⁰ Наджафова Н. И. Указ. соч., рис. 66.

⁹¹ Якобсон А. Л. Указ. соч., группа 6, №№ 63, 64, 65.

⁹² Там же, с. 185.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

рые пересекаются диагоналями. Одна часть отсеченной диагональю поверхности квадратика покрыта темно-зеленой поливой, другая же желтовато-коричневой, в результате чего получается пестрая поверхность. Мотив шахматного рисунка в XII—XIII вв. был очень распространен в Византии, Крыму, в Закавказье, Персии, но в византийской керамике он обычно лишен подцветки⁹⁵. В этом смысле стилистически для Абхазии следует искать аналогии не в Византии, а в Закавказье⁹⁶.

Поливная керамика типа 7 в абхазских памятниках залегает в основном в слоях XII—XIII вв.

Итак, рассмотренная поливная керамика средневековой Абхазии говорит о том, что здесь данное производство развивалось не изолированно. Часть поливной керамики могла попадать в средневековую Абхазию в первую очередь из Византии (Константинополь) (группа I, группа II — тип 1, 3), Крыма (Херсонес), Тамани (Тмутаракань). Ранние образцы, возможно, проникали и из Коринфа (группа II, тип 1). В XII в. происходит сокращение ввоза византийской посуды, что было весьма важным фактором для местного развития производства поливной керамики. Именно тогда, в XII—XIV вв. одним из местных центров производства поливной керамики мог стать древний Цхуми (совр. Сухуми).

§ 4. СТРОИТЕЛЬНАЯ КЕРАМИКА

Кроме бытовой керамики, которая, как видим, производилась в средневековой Абхазии в достаточном количестве, большое место занимает и строительная керамика. Это черепица и кирпичи.

Черепица. Плоская кровельная черепица (солен) встречается на средневековых памятниках Абхазии в большом количестве, калиптер же (полукруглая черепица) находят немногочисленнее. Фрагменты черепиц встречаются почти во всех культурных слоях на местных поселениях, начиная с VII и кончая XIV вв. В связи с этим интересно проследить некоторые изменения, которые происходили с черепицами в зависимости от времени.

Говорить о черепицах VII—VIII вв. (табл. IV_{7, 8, 9}) много не приходится, они еще мало чем отличаются от позднеантичных, но от черепиц развитого средневековья их отличает ряд признаков: прежде всего большие размеры, слабая выраженность сужения в нижней части; кроме того, для этих черепиц

⁹⁵ Там же, № 45—47, 52—55.

⁹⁶ Майсурадзе З. Указ. соч., табл. 22, № 2188; Наджафова Н. И. Указ. соч., рис. 59.

характерны довольно низкие бортики (до 3 см), а также отсутствие водосливных валиков; вместо них на некоторых черепицах имеется полуовал, иногда с заостренным верхом, помещенный в нижней части черепицы. Глина раннесредневековых черепиц лучше промешана и лучше отмучена, благодаря чему поверхность черепицы получается чистой, гладкой.

Последующее звено между черепицами VII—VIII вв. и развитого средневековья дают черепицы из слоев IX—X вв. (табл. III₃, 6, 9), датируемых характерной керамикой в виде высокогорлых кувшинов с плоскими ручками. По размерам эти черепицы приближаются к черепицам развитого средневековья. Сужение в нижней части выражено чаще всего резко, хотя нередко встречается черепица и без сужения; бортик выше, чем у раннесредневековых черепиц, но еще довольно низкий; сторона его, обращенная к полю черепицы, приобретает крутой срез; верхний край бортика почти всегда горизонтальный. В этот же период, по-видимому, начинают распространяться и высокие бортики с горизонтальным верхним краем. На черепице появляются водосливные валики. Глина, как правило, темно-красного обжига, большей частью плохо промешанная, с сильной примесью кварца.

Можно наметить и еще одно последующее звено в постепенном изменении формы средневековой солены. Звено это представляет черепица, происходящая из слоя X—XIV вв. Это черепица развитого средневековья. Она имеет прямоугольные очертания с резко выраженным сужением в нижней части. Края черепицы довольно-таки высокие (4—6 см) как с параллельными сторонами, так и со сторонами, имеющими скос изнутри к плоскости черепицы и водосливный валик (табл. III₁, 2, 4; IV₁₄₋₁₆). Глина желто-красная, хорошо обожженная и промешанная, с примесью песка. На некоторых из черепиц имеются метки гончаров, что служит свидетельством того, что гончары уже стали работать на рынок.

Обычно черепицы формовались при помощи деревянных матриц — отпечатки деревянных плах, из которых сколочены эти формы, наблюдаются на черепицах. Указанные формы состоят из двух частей: нижней матрицы, на которой раскатывался определенный слой глины, и верхней, придававшей определенную форму бортикам и лепившей водосливные валики; на верхней же матрице вырезывалась иногда неглубокая метка, дававшая на черепице слаборельефный оттиск. При формовке черепицы матрицы посыпались крупным песком, после чего черепица сушилась на открытом воздухе.

Другой же вид черепицы (калиптер) имеет полукруглую форму в сечении, желобчатую поверхность и горизонтально язычковые выступы⁹⁷ (табл. III₅, 7, 8, 10).

⁹⁷ Трапш М. М. Указ. соч. Труды АИЯЛИ АН ГССР, вып. XXX.

Изученная средневековая черепица Абхазии находит себе аналогии в закавказской (грузинской) черепице⁹⁸, а также схожа с черепицей Северного Причерноморья⁹⁹.

Средневековые кирпичи Абхазии имеют по большей части удлиненную четырехугольную форму, сделаны из ярко-красной глины с добавкой известковых крупинок. Подобные кирпичи употреблялись при прокладке керамических поясов в стенах башен южной куртины второй линии обороны Анакопийской крепости, а также крепости Герзеул и в церкви внутри Герзеульской крепости. Причем некоторые из кирпичей имели клейма и орнаментированы прямыми и волнистыми линиями (табл. IV₁₋₆).

* * *

В конце раздела о гончарном ремесле можно подвести некоторые итоги.

Наличие соответствующего сырья для изготовления как простой, так и поливной ангобированной посуды, раннее знакомство абхазов с ручным, а позднее, уже в эпоху развитого средневековья, с ножным гончарным кругом, а также наличие гончарных печей способствовали местному развитию керамического производства в средневековой Абхазии, о чем свидетельствует сама продукция гончаров-ремесленников, которая представлена как доброкачественными готовыми изделиями, так и большим количеством керамического брака.

VII—VIII вв. период формирования и существования Абхазского княжества характеризуется следующими керамическими комплексами: пифосы типа I, амфоры, кувшины, черепица. Формы этих типов керамики мало чем отличаются от позднеантичных. Следует отметить, что в раннем средневековье наблюдается некоторое обеднение комплекса, возможно, за счет уменьшения типов сосудов и изменения и упрощения их форм.

В VIII—X вв. период образования и расцвета Абхазского царства (конец VIII—2-я половина X в.) происходит, наоборот, обогащение керамических комплексов за счет появления новых типов. Так, наряду с пифосами типа II, амфорами салтово-маяцкого типа и амфорами с гребенчатыми ручками, кухонными горшками типа I, II, III, черепицей, появляется лощеная керамика. Этот комплекс уже свидетельствует о достаточно высоком уровне гончарного ремесла. Появление новых типов керамики говорит не только о росте и динамике развития керамического производства, но и о тесных связях

⁹⁸ Мусхелишвили Л. Раскопки в Дманиси. СА, № VI, 1949..

⁹⁹ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 146—147.

средневековой Абхазии с Закавказьем, Северным Кавказом, Крымом, Византией и др. странами, на фоне которых развивалось местное гончарное ремесло.

В XI—XIII вв. в период единого Грузинского царства эволюция керамического производства в средневековой Абхазии продолжается¹⁰⁰. Появляются новые формы пифосов типа III, IV, тарные кувшины с овальными ручками, горшки типа IV, V, корчаги, большое количество клейменной керамики (пифосы, амфоры, кувшины), говорящей, что гончары уже больше стали работать на рынок. Для этого периода является характерным наличие поливной керамики.

Сама типология сосудов, данные петрографического, спектрального и стилистического анализов показали, что основная масса изученной керамики как простой, так и поливной, производилась на месте, и один из местных центров производства поливной керамики находился в древнем Сухуми; простая же керамика могла производиться в Анакопии, а также в других частях средневековой Абхазии.

¹⁰⁰ Эти периоды в истории средневековой Абхазии даются по З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.), Сухуми, 1959; его же — Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976

Глава II

КУЗНЕЧНОЕ РЕМЕСЛО

В советской археологии уже много сделано для изучения металлообрабатывающего ремесла древней Руси¹. Ряд исследований посвящен древней металлургии Кавказа² и Грузии³. Но Абхазия в этом отношении еще слабо изучена. Однако, как показывают археологические данные⁴, Абхазия, вместе с прилегающими к ней областями, также являлась одним из очагов древней металлургии на Кавказе. Металлообработкой местное население активно занималось уже с эпохи бронзы, особенно в период бытования на территории Абхазии так называемой колхидской культуры⁵. Этот процесс продолжал совершенствоваться, развиваться и в эпоху средних веков.

¹ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М.—Л., 1948; Колчин Б. А. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. МИА, 32, 1958; его же. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. Труды Новгородской археологической экспедиции. МИА, 65, т. II, М., 1959, с. 7—120; Успенская А. В. Металлургическое производство по материалам древнерусских селищ. М., 1953.

² Иессен А. А., Деген-Ковалевский Б. Е. Из истории древней металлургии Кавказа. Известия ГАИМК, вып. 120, М.—Л., 1935.

³ Гзелишвили И. А. Железоплавильное дело в древней Грузии. Тбилиси, 1964; Рехвиашвили Н. В. Кузнечное дело в Рача (на груз. яз.). Тбилиси, 1953; Тавадзе Ф. Н. Изучение технологического производства Грузии. Сб. «Материалы естественных и технических методов в археологии». М., 1963; Вознесенская Г. А., Техов Б. В. Технология производства кузнечных изделий из Тлийского могильника (X—VI вв. до н. э.). СА, № 3, 1973, с. 153—162; Вознесенская Г. А. Технология производства железных изделий из Тлийского могильника. Сб. «Очерки технологии древнейших производств», М., 1975, с. 76—115.

⁴ Каландадзе А. Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми, 1953, с. 90—91.

⁵ Об этом свидетельствуют клады бронзовых топоров, а также сухумские и эшерские слитки (клады литейщиков) из раскопок **М. М. Ивашенко**, Б. А. Куфтина, А. Л. Лукина, А. А. Иессена, М. М. Трапша.

В абхазской историографии данного вопроса касаются Г. А. Дзидзария⁶ и Ш. Д. Инал-ипа⁷. Ценны также этнографические материалы о культуре кузни и железа, собранные в свое время Н. С. Джанашиа⁸, Г. Ф. Чурсиным⁹, И. А. Аджинджалом и Е. Аджинджалом¹⁰.

Необходимым условием местного развития металлообработки является наличие соответствующих природных ресурсов. Абхазия, как отмечалось выше, отличается обилием проявлений различных руд: специалисты насчитывают здесь до 25 видов полезных ископаемых, а количество месторождений доходит до 250, в том числе железные¹¹, медные, свинцово-цинковые и др.¹²

О том, что абхазам были известны месторождения железных руд, их добыча и выплавка, говорит большое количество находимых шлаков (называемых абхазами «кузнечным навозом»). Следы такого рода встречаются как в прибрежной, так и в нагорной части Абхазии. «Горная промышленность, — как пишет Фон-Дервиз, — надо думать, была распространена по всему округу, но только в очень давние времена»¹³.

Прямыми доказательствами того, что древние абхазы пользовались сыродутными печами в данное время археология не располагает ввиду малой изученности края. Недостаточность археологического материала не позволяет что-либо утверждать, но учитывая распространенность сыродутного способа на Кавказе и, в частности, у родственных абхазам адыгов, а также в Западной Грузии, где сыродутные печи известны, начиная с предантичного периода и кончая поздним средневековьем¹⁴, мы можем не сомневаться в том, что и абхазам был известен этот способ, тем более, что одна такая печь, возможно, уже найдена¹⁵.

⁶ Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. Сухуми, 1952, с. 57—62.

⁷ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965, с. 265—270.

⁸ Джанашиа Н. С. Абхазский культ и быт. «Христианский Восток», т. V, 1917.

⁹ Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957, с. 67—76.

¹⁰ Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. Сухуми, 1969, с. 215—276; Аджинджал Е. Из истории танца у абхазов. «Сборник работ молодых ученых-историков Абхазии». Сухуми, 1974, с. 3—10.

¹¹ Гзелишвили И. А. Указ. соч., с. 15 (карта).

¹² Еще испанский инженер, использовавший в 1893 г. дзышринское месторождение, сообщил: «Трудно указать на другой пример, где бы, как на Дзышре, в одной и той же котловине отложились в таком изобилии руды: железные, свинцовые, цинковые.., и есть шансы там же определить залегание серебра, вероятно, и меди» (Цит. по книге Ш. Д. Инал-ипа «Абхазы», с. 266).

¹³ Фон-Дервиз Н. В. Сухумский округ. (Заметки бывшего лесничего), ЗКОРГО, кн. XXV, Тифлис, 1906, с. 72.

¹⁴ Гзелишвили И. А. Указ. соч., с. 87—110.

¹⁵ Сотрудниками Абгосмузея в районе СухумГЭС недавно были обнаружены остатки, видимо, сыродутной печи с большим количеством шлака.

Абхазы пользовались древним и довольно простым способом получения металла из руды. «На склоне обрывистой горы, где обнаруживались выходы руд, рыли большую яму, в которой в течение некоторого времени жгли сухие каштановые дрова. Затем, когда земля вокруг ямы накалялась настолько, что надо было непрерывно поливать ноги холодной водой, чтобы стоять вблизи, тогда в яму бросали руду, затем снова засыпали древесным каштановым углем и снова жгли до тех пор, пока из ямы не начинал течь расплавленный шлак». Восстановленные же зерна железа осаждались на дно ямы, образуя «крицу», которая проковывалась затем деревянными молотами для уплотнения железа и удаления из его пор шлака¹⁶. В принципе здесь, как и в сыродутной печи, мы имеем прямое восстановление железной руды в металлическое железо¹⁷.

В средневековой Абхазии, наряду с железом, применялась и углеродистая сталь, которая обладала особым свойством поддаваться термической обработке. Просто закалка и закалка с отпуском значительно повышают твердость стали и улучшают другие ее физические свойства.

Кузнечное дело, первое среди прочих ремесел, вызвало необходимость в специально оборудованном помещении, отделенном от жилища ремесленника.

Основными орудиями кузнечного производства были три инструмента, называемые по-абхазски «три руки» (х-напык): наковальня (апсынгыри), молот (ажьяхэа), щипцы или клещи (арытэа), а также меха (аба). Каждый вновь обученный кузнец получал их от своего учителя под названием «доли кузни»¹⁸.

Абхазы являлись искусными кузнечными мастерами. Еще Рейнеггс в конце XVIII в. писал, что в Абхазии «занимаются обработкой железа, из которого выделывают прекрасную сталь, выковывают... сабли и ножи»¹⁹.

Безусловно, продукция кузнецов этим не ограничивалась. Остановимся на технологии производства ряда имеющихся в наличии предметов из металла: хозяйственных ножей, ножниц, хозяйственных топоров, долот, серповидных пилок, лемехов, кресал, гвоздей, шильев, замков и ключей, наконечников для алабаши, наконечников для стрел, боевых топориков, сабель, кинжалов. Все эти предметы найдены в основном в слоях IX—XIV вв.²⁰.

¹⁶ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. Сухуми, 1934, с. 34.

¹⁷ Байков А. А. Физико-химические основы способов прямого восстановления железа из руд. Metallurgizdat, М., 1933, с. 25.

¹⁸ Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч., с. 269.

¹⁹ Д-р Рейнеггс Я. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. СПб., 1797, с. 13.

²⁰ См. раскопочный материал из замка Баграта, Анакопии и Сухумской крепости.

Следует отметить, что исследованного материала по независящим от автора причинам не так много, но все же это первые опыты по изучению технологии металлообрабатывающего ремесла средневековой Абхазии.

Ножи. Из железных изделий нож — наиболее часто встречающаяся находка (табл. VI₂₁, XXIV₃₀₋₃₇). Функционально наиболее универсальное орудие труда — нож был необходимой принадлежностью мужчины и женщины, земледельца и ремесленника, воина и охотника, он применялся и в рукоделии и при изготовлении пищи. О его форме говорить много не приходится, так как она не стабильна и изменяется во время эксплуатации путем заточки лезвия в конце клинка. Одно лишь можно отметить, что эти ножи мало чем отличаются от современных кустарного производства хозяйственных ножей с деревянной или костяной ручкой.

Переходя к технологии изготовления ножа, важно определить, каким техническим требованиям должен был отвечать нож в эксплуатации. Это прежде всего: первое — максимальная твердость острия лезвия, способность сохранять остроту, второе — вязкость клинка, позволяющая лезвию при изгибах и ударах не ломаться.

Для изучения технологии изготовления ножей были подвергнуты структурному анализу восемь образцов, взятых из замка Баграта, Сухумской крепости и Анакопии. Шлифы делались на поперечном сечении клинка ножа²¹.

Шлиф 253. Нож хозяйственный, клинок ножа откован целиком из стали. Сталь хорошего качества: мелкозернистая, шлаковых включений почти не наблюдается. Структура однородная. Микроструктура стали — перлит глобулярный и феррит, микротвердость 322 кг/мм². Нож подвергался термической обработке. Микроструктура свидетельствует, что предмет длительное время (несколько часов) находился при высокой температуре. К цельностальным изделиям причисляются еще два исследованных ножа (шлифы 256 и 257). Причем один из них (шлиф 256) в микроструктуре имеет феррит и сорбитообразный перлит. Эти оба ножа также подвергались термической обработке.

Шлиф 254. Клинок ножа сварен из трех полос металла: в центре полоса малоуглеродистой стали, по бокам — полосы чистого железа. Качество сварки хорошее, сварочные швы тонкие, чистые. Шлаковых включений в металле немного. Структура стальной полосы феррито-перлитная, содержание углерода 0,1%.

²¹ Металлографический анализ всех предметов был проведен в лаборатории естественно-научных методов АН СССР Г. А. Вознесенской. Пользуюсь случаем выразить глубокую благодарность за проделанную работу и ценные советы.

Шлифы 258, 262, 260. Три хозяйственных ножа изготовлены техникой наварки²² стального лезвия на железную основу. Сварочные швы тонкие и чистые, возможно, в качестве флюса применялся речной песок. Сварка проведена со знанием дела. Наваренная стальная полоса имеет в структуре мелкоугольчатый мартенсит.

Шлиф 261 — на клинообразной фигуре шлифа под микроскопом наблюдаются три зоны с разной структурой: на самом острие клинка структуры мартенсита, ближе к середине мартенсит с трооститом, около стенки ножа феррит и немного перлита, на самой спинке чистый феррит. Сварочных швов не наблюдается. Скорее всего клинок ножа подвергался локальной цементации, науглерожено было только одно острие. Нож закаливался в холодной среде.

Из сказанного видно, что основа технологии изготовления ножа в средневековой Абхазии напоминает древнерусскую²³ и северокавказскую²⁴.

Те ножи (шлифы АН 258, 262, 260), которые изготовлены техникой наварки стального лезвия на железную основу, найдены в слоях XI—XII вв. А это вполне закономерно, ибо до этого времени ремесленники применяли в основном более сложную технологию — сварку многослойного лезвия или же изготовление лезвия из чистой стали. Но к XI—XII вв. такая технология постепенно вытесняется более легкой, а следовательно, менее трудоемкой техникой наварки стального лезвия. Правда, при этом качество ножа (срок службы) несколько уменьшается, но зато сильно снижается его стоимость, что имеет смысл в тех условиях, когда ремесленники стали работать на рынок. Экономически ремесленник был зависим от производительности своего труда и поэтому старался выпустить как можно больше продукции.

Ножницы (пружинные, шарнирные) (табл. IX₁₇; XXV₈). В технологии как пружинных, так и шарнирных ножниц обычно практиковалась техника наварки стального лезвия на железную основу²⁵.

Топоры (табл. VI_{19, 20}; XXV_{9, 7}). Средневековые топоры были двух типов: первый — имел опущенное лезвие, второй известен обычно под названием цалда и употреблялся в основном для очистки полей от кустарника. Первый тип обычно наиболее массивный и тяжелый, второй — более легкий и часто мог применяться и как боевой топор. Технология их изго-

²² Наварка стального лезвия на железную основу по-абхазски называется аҧыбаара. Аджинджал И. А. Указ. соч., с. 227.

²³ Колчин Б. А. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. МИА, 32, М., 1958.

²⁴ Вознесенская Г. А. Технология изготовления ножей из городища Верхний Джулат (рукопись).

²⁵ Колчин Б. А. Указ. соч., с. 84.

товления аналогична современному способу кустарного изготовления топоров, т. е. предварительно выкованную полосу сгибали в середине на железном вкладыше, соприкасающиеся половинки сваривали (получались проушина и обух), затем вытягивали лезвие и обрабатывали острие, т. е. наваривали стальное лезвие на железную основу или в нее, чем достигалась вязкость тела топора, твердость лезвия и стойкость острия²⁶.

Долота (табл. IX₁₈) мало чем отличаются от современных и имеют на лезвии соединение двух металлов — железа и стали. Причем сталь очень хорошего качества — структура мелкозернистая, шлаковых включений мало.

Серповидные пилки и орудия (табл. IX₁₆, 20-22) помимо серпа напоминают еще и цалду. Эти орудия, видимо, употреблялись для расчистки поля от ненужной растительности при подсечно-пашенном земледелии. Изготавливались из среднеуглеродистой стали.

Лемехи представляют собой широкую немного выпуклую лопату с загнутой широкой втулкой в верхней части (табл. XXV₁₁). Легкие лемехи обычно делались из одного куска железа, а тяжелые сваривались из двух половинок и усиливались наваркой продольной полосы и обваркой лезвия железной или стальной полосой. Технология изготовления лемеха, особенно тяжелого, достаточно сложна: кроме вытяжки и изгибания кузнец применяет горячую рубку и сварку больших объемов металла и заточку на точильных кругах²⁷.

Кресала (табл. XXIV₁₄; XXV₆) средневековой Абхазии напоминают двусторонние, овально-удлиненные кресала XI — XIII вв. древней Руси и Кавказа. По технологическим условиям ударные лезвия кресал должны были быть из стали, сама же основа может быть как стальной, так и железной. Наличие в железе углерода повышает температуру при окислении оторванных частиц металла и потому они бурно сгорают; при чистом железе процесс окисления медленнее вызывает подъем температуры.

Шилья (табл. XXIV₂₅₋₂₈) изготавливались обычно целиком из железа, правда, иногда целиком из стали. Как показали анализы, острие почти всегда подвергалось термической обработке, а затем затачивалось.

Гвозди (табл. XXIV₁₋₇), являясь наиболее массовым железным изделием в средневековой Абхазии, применялись в строительстве, ремеслах, домашнем быту. Подавляющее большинство в раскопочном материале составляют гвозди строи-

²⁶ Колчин Б. А. Указ. соч., с. 104; Рехвиашвили Н. В. Кузнечное дело в Рача. Тбилиси, 1953 (на груз. яз.).

²⁷ Колчин Б. А. Указ. соч., с. 87; Рехвиашвили Н. В. Указ. соч., с. 97.

тельного типа, которые различаются больше по размеру, нежели по форме. Сечение у них в основном квадратное, шляпка же плоская и круглая. Материалом для изготовления гвоздей обычно является простое железо, поэтому технология их изготовления относится к категории наиболее простых.

Замок и ключ. В слоях XI—XIV вв. замка Баграта был найден фрагмент, напоминающий собой висячий, пружинный, цилиндрический замок и плоский довольно тонкий ключ г-образной формы. Можно отметить, что подобные замки и ключи вообще имели распространение и не только в средневековой Абхазии.

Перейдем к технологии оружия.

До настоящего времени у всех народов технический уровень металлообрабатывающего производства более всего отражается на видах и формах, качестве и технике производства наступательного и оборонительного оружия. Не является исключением и средневековая Абхазия. Оружейники при изготовлении оружия всегда первыми реализовывали все технические достижения, выработанные опытом своего и других народов.

Алабашья (буквально палка крови по-абх. — О. Б.) — первое колющее оружие у абхазов, представляющее собой палку с железным наконечником. Технология изготовления этого оружия была очень проста. На палку надевался железный наконечник. Однако алабашья могла служить и надежной опорой при ходьбе охотников и стариков. Кроме того, по Ш. Д. Инал-ипа, этот посох является принадлежностью глав древних родов, и он переходил как жезл власти и как семейно-родовая реликвия по наследству из поколения в поколение. В этом смысле название алабашья означало палку братства (ашья — брат, кровь)²⁸. Наконечник алабаши делали обычно из чистого железа, качество которого могло быть как плохим, так и хорошим. Все зависело от сноровки кузнеца.

Боевые топоры (табл. VI₂₀). Боевые топоры всегда легки по весу, с вытянутым и изогнутым лезвием и удлиненным острым обухом. Подобные боевые топоры-секиры характерны для древней Руси и Кавказа в период развитого средневековья²⁹. Лезвие таких топоров делалось из среднеуглеродистой и высокоуглеродистой стали.

Наконечники стрел. Весьма многочисленным материалом при раскопках средневековых укреплений Абхазии являются наконечники стрел. Размеры наконечников стрел стандартны и варьировались от маленьких, миниатюрных, длиной 50 мм, до больших, массивных, длиной 170 мм. По сечению лезвия

²⁸ Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч., с. 213 и 214.

²⁹ Колчин Б. А. Указ. соч., с. 145 и 146; Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа, МИА, 106, рис. 8.

стрелы делились на круглые, квадратные, ромбовидные, треугольные, овальные (табл. XXIV₈₋₂₄). По форме они также разнообразны. Подобные наконечники стрел характерны вообще для развитого и позднего средневековья как древней Руси, так и Кавказа³⁰.

Микроструктурному анализу было подвергнуто 3 наконечника стрел.

1) Четырехгранная стрела (табл. XXIV₁₁) откована из неравномерно науглероженной мягкой сырцово́й стали. Содержание углерода в науглероженных участках около 0,1%. Структура стали феррито-перлитная, зерно мелкое, включения шлака мелкие, их мало.

2) Листовидная стрела (табл. XXIV₁₂) откована из чистого железа, зерно феррита крупное, включений шлака в железе много, есть очень крупные, видимые на шлифе невооруженным глазом.

3) Листовидная стрела с загнувшимся концом пера (табл. XXIV₁₃) откована из неравномерно науглероженной сырцово́й стали, содержание углерода около 0,1%, структура стали феррито-перлитная, есть зоны чистого феррита, структура мелкозернистая, шлаковых включений немного.

Все три стрелы датируются XI—XIII вв.

Сабли. Структурному анализу подвергался только один фрагмент сабли (табл. XXV₄₋₅).

Клинок сабли откован целиком из стали. Сталь отличается неравномерной науглероженностью. На стенке клинка — зона слабо науглероженная, ближе к острию науглероженность равномерная и содержание углерода возрастает. Это вполне закономерно, так как рабочий конец сабли должен отличаться от стенки большей крепостью. Однако за счет крепости теряется гибкость материала, что ведет за собой ломку оружия. Поэтому стенка слабо науглерожена. Таким образом достигается сочетание крепости и гибкости, которое является важным атрибутом для оружия подобного рода. По данным анализа металл сабли хорошо прокован, включений шлака немного, они мелкие и вытянуты по направлениюковки. Структура стали — мартенсит, ближе к стенке — мартенсит с трооститом, на спинке зона ферритной структуры со следами перлита³¹. Микротвердость закаленной структуры на острие клинка 9,6 кг/мм². Клинок сабли закаливался в холодной

³⁰ Колчин Б. А. Указ. соч., с. 143—144; Дитлер П. А. Могильники в районе поселка Колосовка на реке Фарс. Сб. «Материалы по археологии Адыгеи», т. II, Майкоп, 1961. Табл. IV—XVI; Кузнецов В. А. Указ. соч., рис. 8; Крупнов Е. И., Мунчаев Р. М. Бамутский средневековый могильник XIV—XVI вв. Сб. Древности Чечено-Ингушетии, М., 1968.

³¹ Подобную микроструктуру имеет аланская сабля XI—XII вв. из Нижнего Архыза (раскопки В. А. Кузнецова).

среде. «Закалка» клинка могла производиться и воздушной струей³².

Кинжал. Нож-кинжал был найден в 1952 г. при раскопках Сухумской крепости³³ и относится, как рассмотренный фрагмент сабли, примерно, к XI—XII вв. (табл. XXV₂). По форме он напоминает большой однолезвенный нож (25 см). У перекрестия сохранились остатки деревянных ножен. Само же перекрестие представлено в виде фрагментов. Дальше идет железный черешок, на который насаживалась деревянная ручка. С обеих сторон ножа имеются вырезанные острым инструментом крестики. Назначение этих крестиков пока трудно определить. Видимо, это были какие-то клейма, поставленные кузнецом-ремесленником.

Перейдем к металлографическому анализу. Клинок ножа-кинжала откован целиком из стали. Качество металла отличное: включений шлака почти не наблюдается при микроскопическом исследовании, зерно мелкое, структура однородная, равномерно-зернистая, микротвердость 350 кг/мм². Судя по структуре стали — сорбитообразный перлит с ферритом. Клинок подвергался термической обработке (нормализации или закалке с высоким отпуском). Практически сорбитная структура стали для данного изделия является наиболее выгодной, так как она обладает достаточной прочностью и не хрупкая.

Этим и исчерпывается тот круг железных предметов, которым мы располагаем на сегодняшний день. Ввиду недостаточности археологического материала невозможно строго рассматривать металлообрабатывающее ремесло средневековой Абхазии по двум направлениям, как деревенское и городское. Кроме того, раскапывались только средневековые города Цхом (замок Баграта, Сухумская крепость) и Анакопия. Поэтому имеется в наличии в основном продукция городских ремесленников: ножи, ножи-кинжалы, сабли, стрелы, ножницы, топоры, лемехи, серповидные пилы, долота. Эта продукция отличается хорошим качеством. Из менее качественных изделий следует выделить: гвозди, шилья, кресала, подковы, кресты. Однако это не значит, что в раскопчном материале средневековых деревень не должны были попадаться подобные качественные изделия, не говоря уже о менее качественных. Ведь в средневековой Абхазии было не так много городов, которые могли бы снабжать всю Абхазию данной про-

³² По мнению Е. И. Крупнова «закаливались» таким образом на Кавказе в основном сабли. Кузнец-ремесленник передавал раскаленный клинок сабли в руки близ стоящего всадника, который в свою очередь пускал коня вскачь, высоко держа над головой саблю так, чтобы она, рассекая воздух, постепенно охлаждалась. «Закалка», полученная таким способом, отличалась очень высоким качеством.

³³ Раскопки проводились под руководством М. М. Трапша.

дукцией, поэтому в деревнях, видимо, были свои высококвалифицированные кузнецы. Кроме того, эти же вещи могли попасть в деревню, как и в город, также в результате торгового обмена между городом и деревней.

Исходя из имеющегося археологического материала и данных анализа нельзя сказать, какой вид ремесла в средневековой Абхазии был преобладающим: деревенский или городской, а лишь можно отметить, что производство рассмотренных качественных изделий выступает скорее как ремесло городское.

Исследование по данному вопросу не было бы достаточно полным, если оставить без внимания самого кузнеца-производителя, систему обучения кузнечному делу, и не рассказать о культах, которые были связаны с кузней, кузнечным делом и кузнецами. Для этих целей необходимо привести и фольклорные и этнографические материалы.

Как отмечалось выше, кузнечное дело (ажьира) являлось одним из наиболее развитых отраслей ремесленного производства абхазского народа, причем в той или иной степени оно дожило до наших дней. В прошлом же в каждой общине были местные металлурги-кузнецы. Важно знать, кем был первый ремесленник общины. А он, прежде всего, являлся единственным специалистом, универсальным мастером. Этот факт можно подтвердить примерами из этнографии и фольклора многих народов³⁴. «Вековечный кователь Илмаринен» был плотником, кораблестроителем, ювелиром, сапожником, портным и универсальным кузнецом³⁵. В героическом нартском эпосе абхазов можно также найти свидетельства этого универсализма. Так, помимо собственного ремесла, кузнец закаливает героев при рождении, помогает им восстановить поврежденные в бою части тела³⁶. Например, только лишь с помощью Айнар-ижьи (кузнеца в абхазском нартском эпосе) удастся Сатаней-Гуаше высечь из камня (скалы) зародыш Сасрыквы, а затем закалить новорожденного, держа его щипцами за правое колено³⁷. В другом случае Айнар-ижьи спасает раненого в голову Хважарпыса, наложив на поврежденное место медные пластинки³⁸.

Таким образом, круг занятий кузнеца Айнар-ижьи в героическом абхазском нартском эпосе также не ограничивается

³⁴ Beck. L. Die Geschichte des Eiesens. Braunschweig 1891, p. 230; Maes J. *Die Metallurgie...* Lukenie Ethnologica, T. IV, Lpz, 1930, p. 84.

³⁵ Калевала. Москва, 1933, с. 45, 80, 100 и др.

³⁶ С а л а к а я Ш. Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси, 1966, с. 56; Приключения нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев. М., 1962.

³⁷ Архив Абхазского института, ф. 2, № 126—127; Абхазские сказки, изд. 1935, 1936, 1940, 1959; с. 23, 25, 23, 48; Абхазские сказания, сост. Б. В. Шинкуба. Сухуми, 1961, с. 46.

³⁸ Архив Абхазского института, ф. 2, № 176, с. 330—332; № 126—127.

изготовлением орудий труда и боевых доспехов, а выходит далеко за рамки обычной деятельности людей данной профессии»³⁹.

Такое положение вещей можно объяснить ограниченностью в доклассовом обществе продукции, которая не выходила дальше рамок общины, не могла довести ремесленную специализацию до конца и ремесленник не был в состоянии сузить свою профессиональную технологию до обработки железа.

Позднее узкие рамки общинного сбыта стали расширяться и кузнец уже мог заняться только обработкой железа, изготавливая железные орудия производства на более широкий рынок. Появились золотых дел мастера, мастера по серебру. Такое явление у абхазов можно проследить даже в ономастике. Так, например, фамилия Жиба происходит от ажьи — кузнец. Здесь имеется в виду обработка железа. Дословно это можно перевести как кузнец железа. Фамилия Ахиба имеет в корне своем ахьи — золото, т. е. золотых дел мастер. Ардзымба происходит от арадзны — серебра, т. е. серебряных дел мастер⁴⁰.

«Кузнецы, — писал Г. Ф. Чурсин, — как люди, владевшие тайной приготовления оружия и железных орудий труда, в то далекое время, когда железные изделия были сравнительно редки, играли довольно важную роль в хозяйственной и социальной жизни абхазов»⁴¹. Они нередко жили зажиточно, пользуясь своим положением жрецов, знахарей и чародеев. Суеверный страх перед кузнецами доставлял им кроме доходов, влиятельное положение в обществе и надежную охрану имущества. Стоило привесить к фруктовому дереву, виноградной лозе, скоту кусок железного шлака, как те считались неприкосновенными и внушали страх окружающим. Как писал М. Джанашвили: «Кузнецы пользуются большим почетом в обществе и само их ремесло в глазах абхазов имеет священное значение»⁴².

Так было и у многих других народов в связи с ростом общественного разделения труда. Б. А. Рыбаков в «Ремесле древней Руси» отмечает, что вследствие указанного явления, именно кузнецы стали первыми ремесленниками-специалистами, что именно их — творцов металла — народ окружил множеством различных легенд и поверий, «культ кузнецов встречен у всех народов»⁴³.

Кузнецы, как жрецы бога Шашвы⁴⁴ и кузни, должны со-

³⁹ С а л а к а я Ш. Х. Указ. соч., с. 56.

⁴⁰ Д з и д з а р и я Г. А. Указ. соч., с. 56.

⁴¹ Ч у р с и н Г. Ф. Указ. соч., с. 70.

⁴² Д ж а н а ш в и л и М. Абхазия и абхазцы. (Этнографический очерк). ЗКОРГО, кн. XVI, Тифлис, 1894.

⁴³ Р ы б а к о в Б. А. Указ. соч., с. 122—123.

⁴⁴ Шашва (Шьашэы) — бог и повелитель кузнечного дела и кузни, занимавший выдающееся положение в пантеоне языческих богов у абхазов.

блюдать некоторые запреты и подвергаться определенным ограничениям, связанным с их служением кузне. Кузнец или вообще человек, имеющий кузню, не должен заниматься шелководством, строить пацху из рододендрона, убивать змей и носить траур⁴⁵. Он обязан был, как отмечал в свое время Н. С. Джанашиа, даром готовить орудия и инструменты; железо, сталь и уголь доставляло кузнецу само население; «зато каждый двор должен был в пользу кузнеца в год несколько дней отработать: помогали ему во время вспашки, мотыжения и сбора кукурузы и винограда по одному дню. И это обязательство оставалось в силе для двора, независимо от того, изготовил ли ему в данном году кузнец что-либо или нет»⁴⁶.

Как показывает всеобщая история экономики и техники металлообрабатывающего и металлургического производства, кузнец первый отрывается от металлургического производства, т. е. освобождается от обязанностей заготовки сырья, которой специально занимались металлурги. Связь с местом добычи сырья, связь с общественной собственностью, участие в производстве определенного количества членов общины, органическая связь с потребителем продукции, сезонность работ — все это заставляло металлурга долго держаться за общину и препятствовало его отрыву от земледелия.

В средневековой Абхазии кузнецы бок о бок трудились вместе со слесарями. Так А. А. Миллер отмечал: «Кузнецы делали всю железную утварь абхазца, а слесари — и оружие: шашки, кинжалы...» Наряду со специальным столом и тиска-ми, А. А. Миллер перечислил следующие слесарные инструменты: наковальня, железные ножны, в которых закаливался клинок сабли, лопаточка для помешивания огня в горне, нож для обработки рога, рубанок для стругания железа, ножницы для жести, лучек для сверления железа⁴⁷.

Специализация кузнечного ремесла в средневековой Абхазии, вызванная сложной и разнообразной технологией производства орудий труда и оружия ставит вопрос о системе обучения (подмастерье по-абх. амартцей или амартцей⁴⁸).

Анализ техники кузнечного ремесла говорит нам о существовании опытных мастеров, а следовательно о длительном ученичестве для приобретения определенного объема знаний и опыта в профессии.

Чтобы представить себе степень сложности кузнечного ремесла, нужно осветить круг знаний и навыков, необходимых мастеру для самостоятельной работы.

⁴⁵ Чурсин Г. Ф. Указ. соч., с. 72.

⁴⁶ Джанашиа Н. С. Указ. соч., с. 173.

⁴⁷ Миллер А. А. Из поездки по Абхазии в 1907 г. МЭР, т. I, СПб., 1910, с. 78—79.

⁴⁸ Русско-абхазский словарь. Сухуми, 1964.

Важным было умение различать железо и сталь и разные сорта стали (малоуглеродистая, среднеуглеродистая, высокоуглеродистая). Далее практическое овладение всеми приемами свободной кузнечнойковки требует довольно продолжительного времени. При сварке железа и стали необходимо было умение доводить до нужной температуры нагрева оба металла, а как известно, они имеют различные сварочные температуры. Контролем при определении температур были цвета каления, знание и улавливание которых также требовали большого опыта. Весьма сложными были термическая обработка стальных изделий и закалка с отпуском. Нагрев изделий до нужной температуры и режим охлаждения требовали также разнообразных знаний и большого опыта.

Таким образом, вполне очевидно, что овладение производственными навыками, знаниями и секретами, без продолжительного обучения было невозможно. Отдельные кузнецы иногда держали по несколько учеников⁴⁹, которые выполняли почти весь тяжелый труд кузнеца. Одни из них следили за тем, чтобы древесный уголь в горне был высокого качества, другие — раздували мехи, третьи — держали щипцами на наковальне обрабатываемое железо. Богатые кузнецы сами нанимали учеников. У менее же богатых учениками были сыновья или близкие родственники. При этом ученики должны были платить скотом.

Обучение было сопряжено с очень интересными религиозными культами. Посвятить Шашву сына — это значит отдать его в обучение в ту кузню, которая, по разъяснению знахарки, наслала наказание. Такие мальчики не могли обучаться никакому другому ремеслу. Ученики находились обыкновенно в течение трех лет в полном распоряжении кузнеца. По окончании срока обучения кузнец-учитель награждал своего ученика самыми необходимыми инструментами: наковальней, молотом, щипцами — после чего ученик сам уже мог считаться настоящим кузнецом⁵⁰.

Г. Ф. Чурсин подчеркивал, что ни у одного из народов Кавказа не наблюдалось такого почитания кузни, кузнечного дела и кузнецов, как у абхазов⁵¹. Моление кузне (ажьирныха) совершалось почти исключительно кузнецами или лицами, имеющими кузни. Жертвенными животными во время праздника были холощенный козел, реже баран⁵². Подобное можно наблюдать и в Мингрелии⁵³.

⁴⁹ Лыхненский кузнец Капыт Дзария держал до 12 человек (цит. по кн. Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 61).

⁵⁰ Джанашиа Н. С. Указ. соч., с. 173.

⁵¹ Чурсин Г. Ф. Указ. соч., с. 67.

⁵² Джанашиа Н. С. Указ. соч., с. 170.

⁵³ Кобалия И. Из мифической Колхиды. СМОМПК, т. XXXII, часть III, 1903, с. 111.

Кузня представлялась местным жителям чем-то вроде святилища, стоящего выше, чем церковь⁵⁴. Она, по мнению абхазов, могла насылать болезни, разные бедствия и проч. И всякий, так или иначе наказанный кузнёй, должен, по указанию знахарок, отмаливать свои погрешения в этом святилище-кузне, обращаясь для этого к посредничеству кузнеца⁵⁵. Поэтому в некоторых семействах имелись даже кузни, которые вовсе не служили для занятия кузнечным делом, а являлись просто лишь священным местом, святилищем, где устраивались моления, приводились к присяге⁵⁶.

Очень много поверий и обрядов было связано и с орудиями труда кузнеца. Так же, как кузнецам, им приписывалась магическая таинственная сила. Если у многих народов особенно почитаем был молот, то у абхазов почиталась наковальня, которая как важнейшая принадлежность кузни сама по себе выступала в роли святыни. Поэтому наковальня служила алтарем жертвоприношения богу кузнецов или же на ней присягали⁵⁷. По наблюдению Г. Ф. Чурсина, в прошлом каждую субботу на наковальнях в кузницах зажигали восковые свечи и каждый подмастерье становился на колени и целовал наковальню⁵⁸.

Из всего сказанного можно заключить, что кузнечное ремесло в средневековой Абхазии находилось на довольно высоком уровне: местные кузнецы наряду с железом изготавливали и высококачественную сталь; они также практиковали наварку стального лезвия на железную основу, кроме того применяли цементацию (науглероживание); владели мягкой закалкой и закалкой с отпуском. А знание всевозможных навыков и приемов в кузнечном ремесле, высокая квалификация самих кузнецов говорит о том, что в средневековой Абхазии существовала соответствующая система обучения. Считаем возможным заключить, что одними из основных форм средневековой промышленности Абхазии были гончарное дело и кузнечное ремесло, которые в XI—XIV вв. выделились уже в самостоятельные ремесла, представленные прежде всего в городах и поселениях, превращавшихся в городские центры.

⁵⁴ Чурсин Г. Ф. Указ. соч., с. 69.

⁵⁵ Там же, с. 66.

⁵⁶ Там же; Очень интересные материалы о ритуальном танце абхазских металлургов содержатся в одной из работ Аджинджала Е. К. (Из истории танца у абхазов. «Сборник работ молодых ученых-историков Абхазии», Сухуми, 1974, с. 3—9).

⁵⁷ Званбай С. Очерк абхазской мифологии. «Кавказ», 1867, № 75.

⁵⁸ Чурсин Г. Ф. Народные обычаи и верования Кахетии. ЗКОРГО, кн. XXV, вып. 2, 1905, с. 31.

ТАБЛИЦЫ

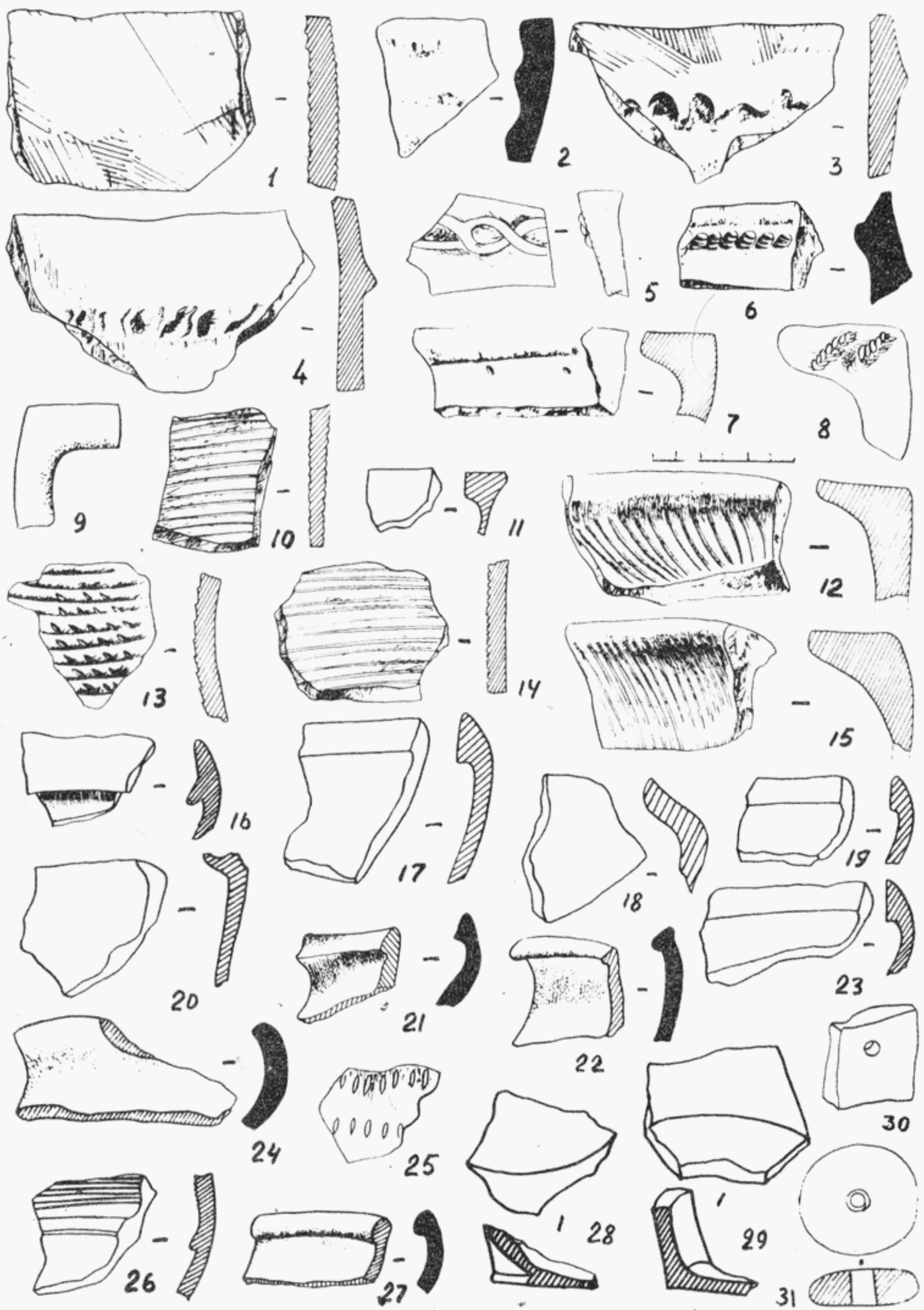

Табл. I. Герзеульская крепость. Керамический материал: № 1—12, 15—фрагменты лифосов; 13, 14—29 — фрагменты кухонных горшков, 31—пряслице.

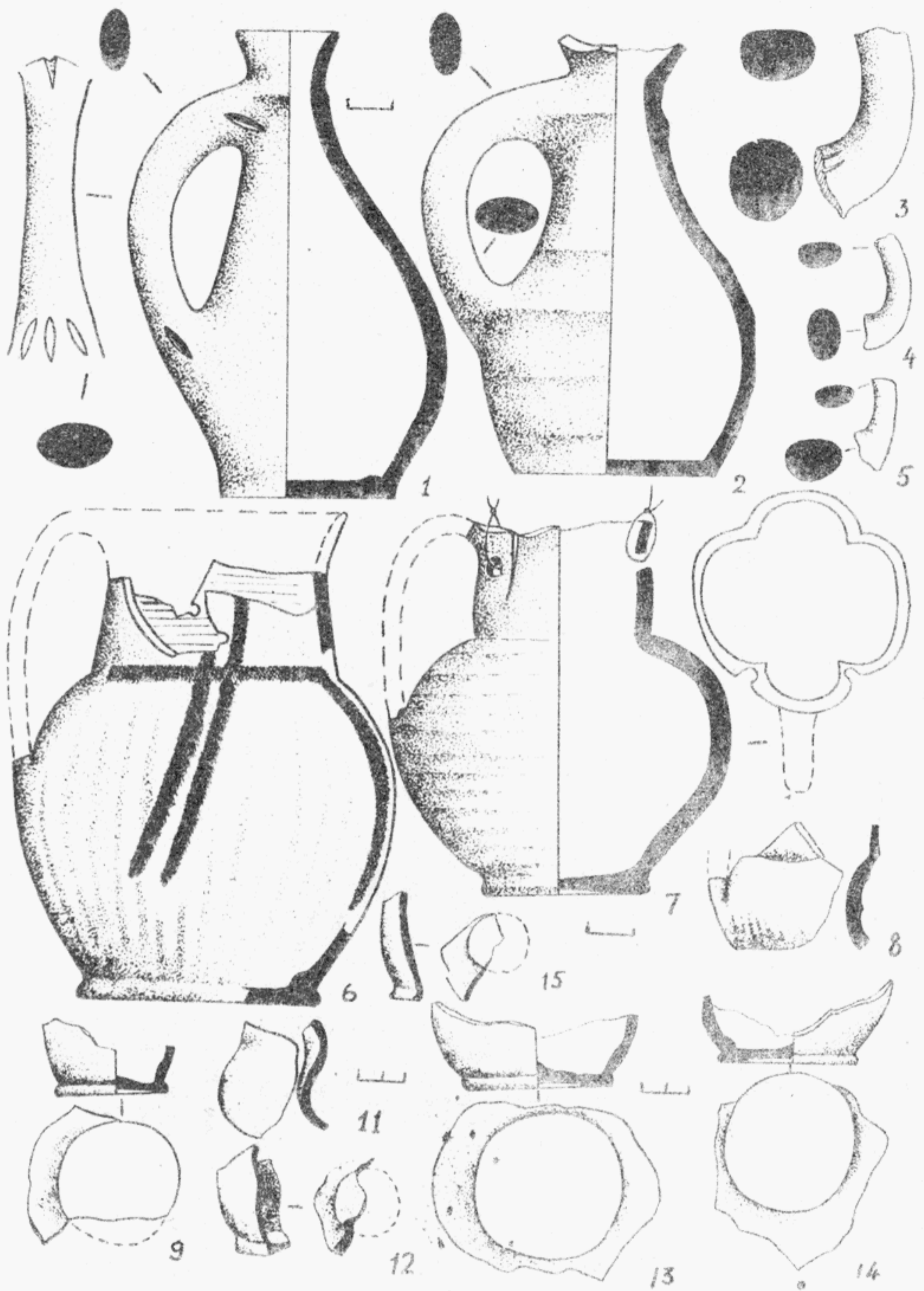

Табл. II. Герзеульская крепость (рядом с церковью), из погребения.
Кувшины из хорошо отмученной глины 1—14.

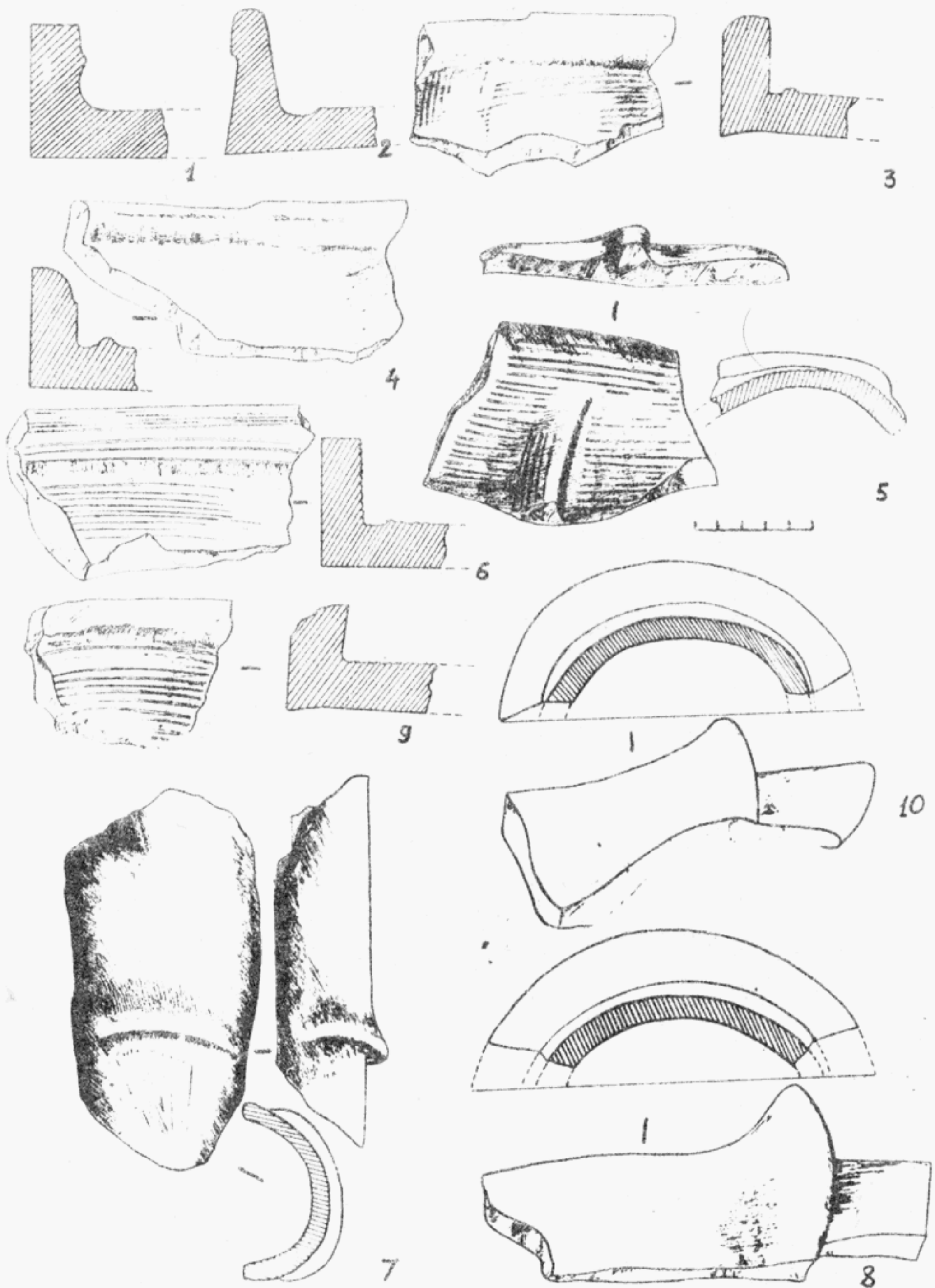

Табл. III. Герзеульская крепость (церковь). Строительная керамика: 1, 2, 3, 4, 6, 9 — бортики плоской черепицы (солены); 5, 7, 8, 10 — фрагменты полукруглой черепицы (калиптеры).

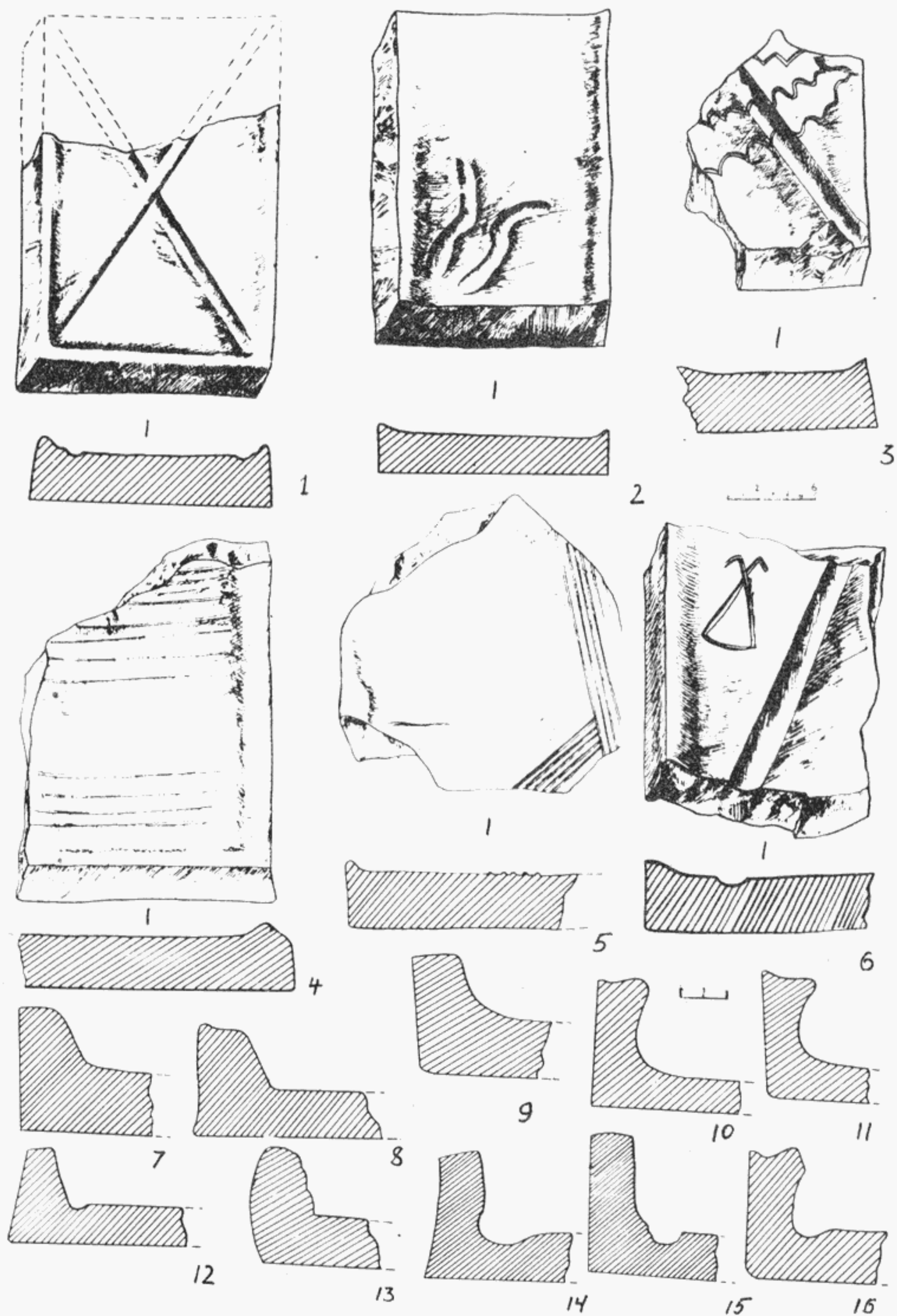

Табл. IV. Герзеульская крепость (церковь). Строительная керамика:
 1—6 — кирпич (плинфа); 7—16 — бортики плоской черепицы.

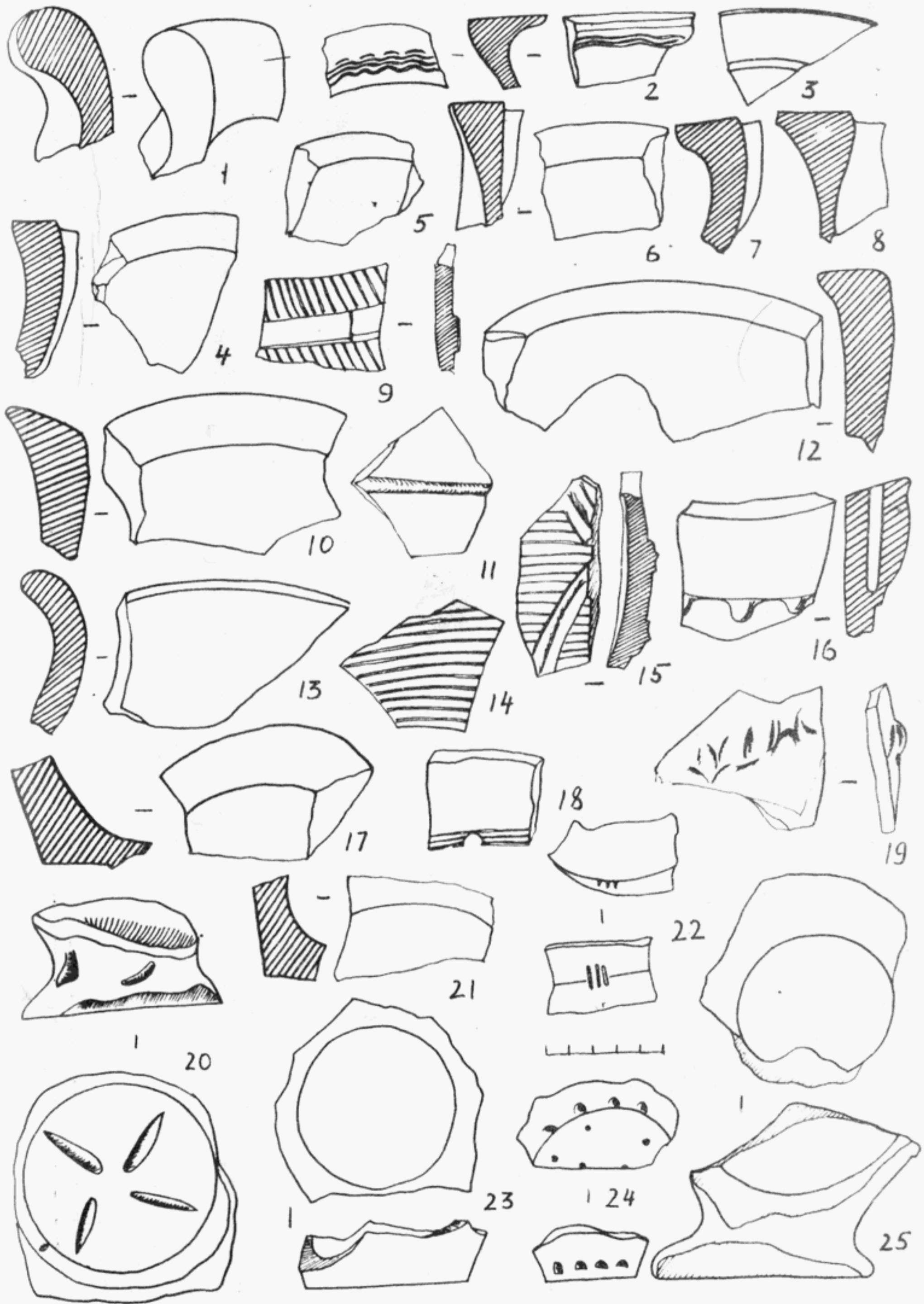

Табл. V. Крепость Ачапара. Керамический материал: 1, 4, 5—25 — фрагменты пифосов; 2, 3 — фрагменты керамики цебельдинского облика.

Табл. VI. Крепость Ачапара (церковь). Керамический материал и железные изделия. 1 — фрагмент пифоса; 2—6 — керамика чебельдинского облика; 7 — фрагмент амфоры; 8—17 — кувшины их фрагменты из хорошо отмученной глины; 18 — пряслице; 19 — хозяйственный топор; 20 — боевой топор-секира; 21 — хозяйственный нож.

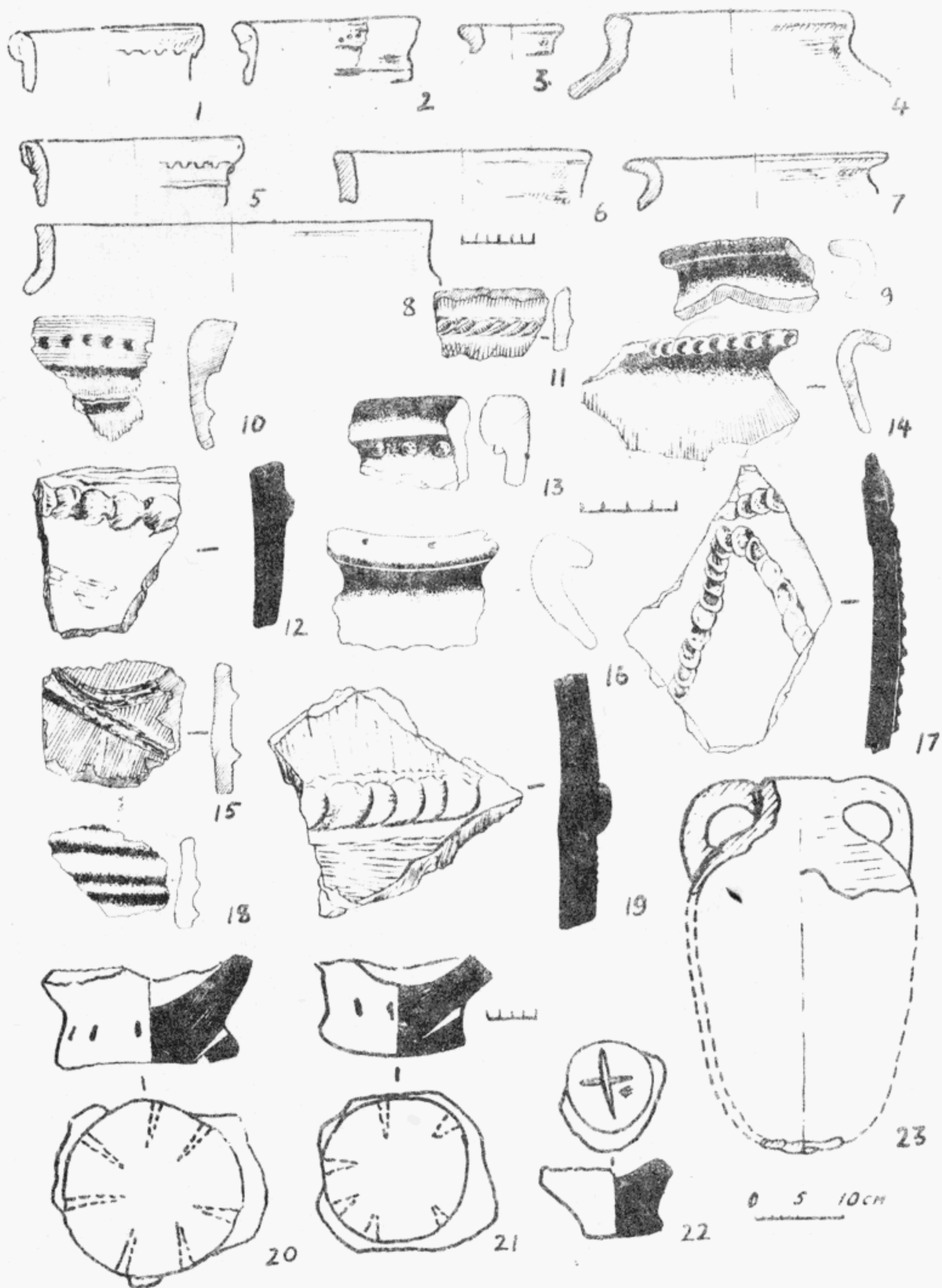

Табл. VII. Анаполисская крепость. Керамическая продукция; 1—22 — фрагменты пифосов; 23 — желобчатая амфора.

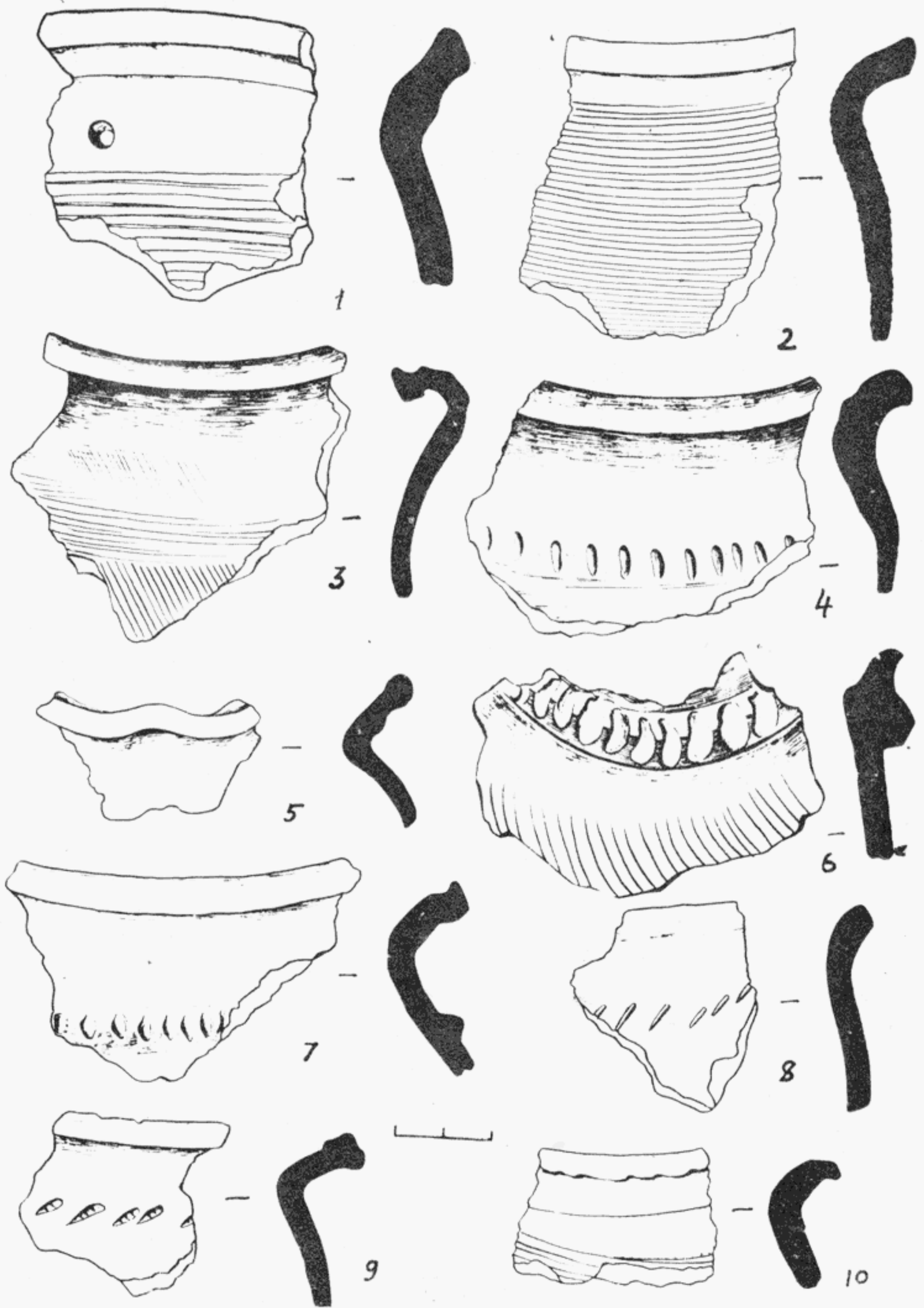
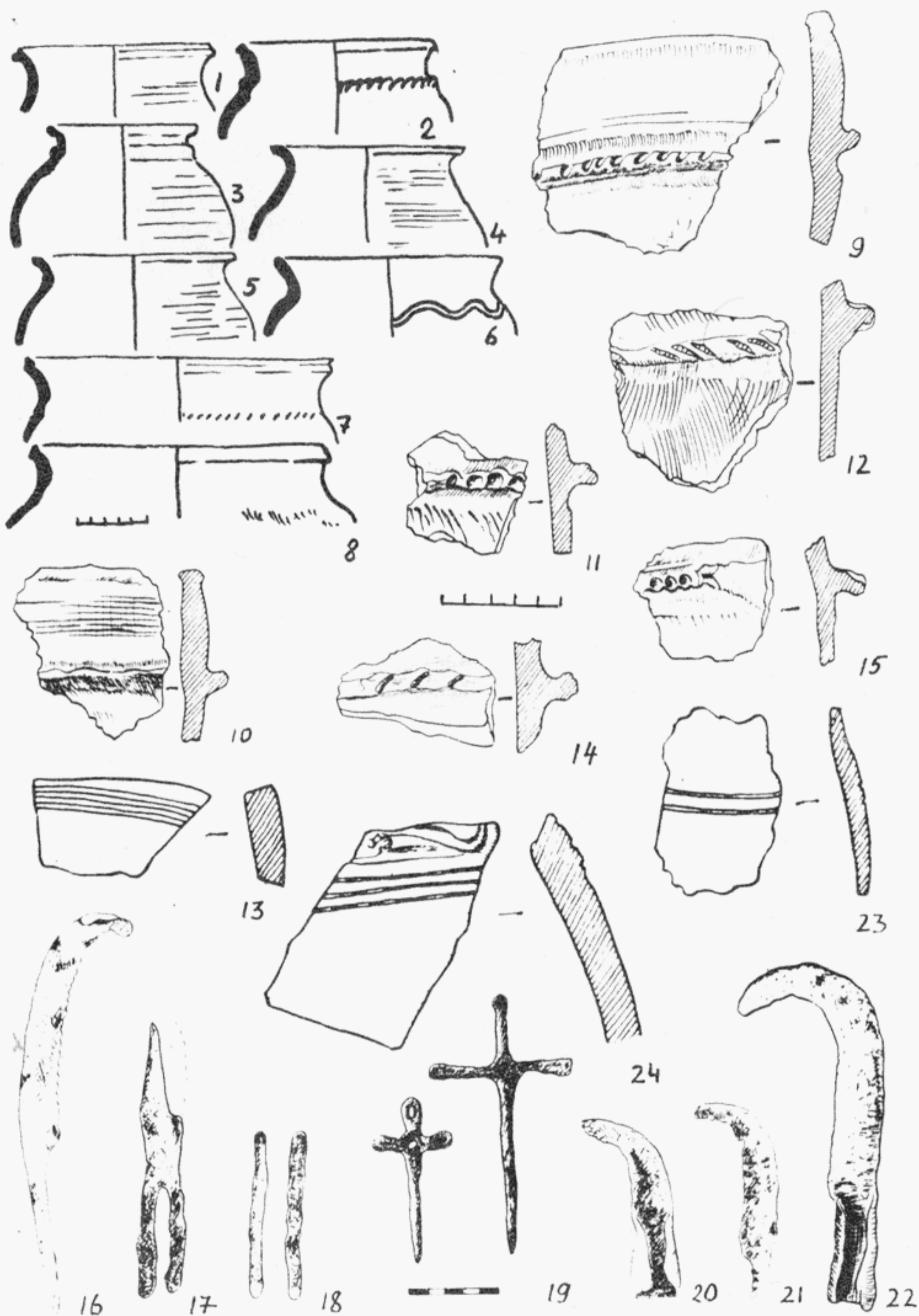

Табл. VIII. Анакопийская крепость. Керамическая продукция: 1—10 — венчики и стенки кухонных горшков.

Т а б л. IX. Анакопийская крепость. Керамическая продукция и железные изделия: 1—24 — кухонные горшки; 16 — серповидная пилка. 17 — шарнирные ножницы; 18 — долото; 10 — кресты; 19—22 — серпы.

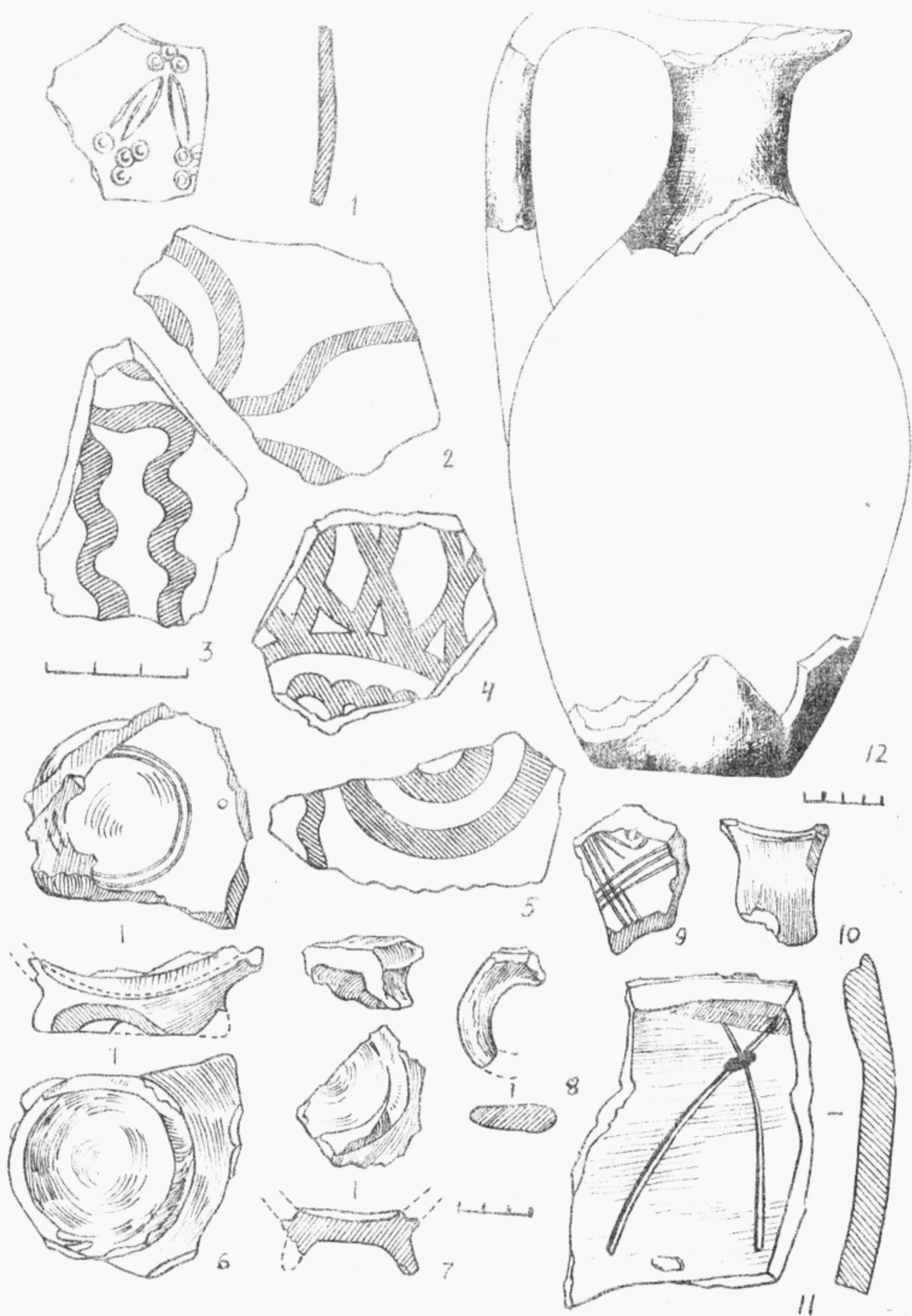

Табл. X.-Анакопийская крепость. Керамика: 1 — стенка кувшина; 2—5, 12 — кувшин и его фрагменты с темно-бурой росписью; 6—11 — поливная керамика.

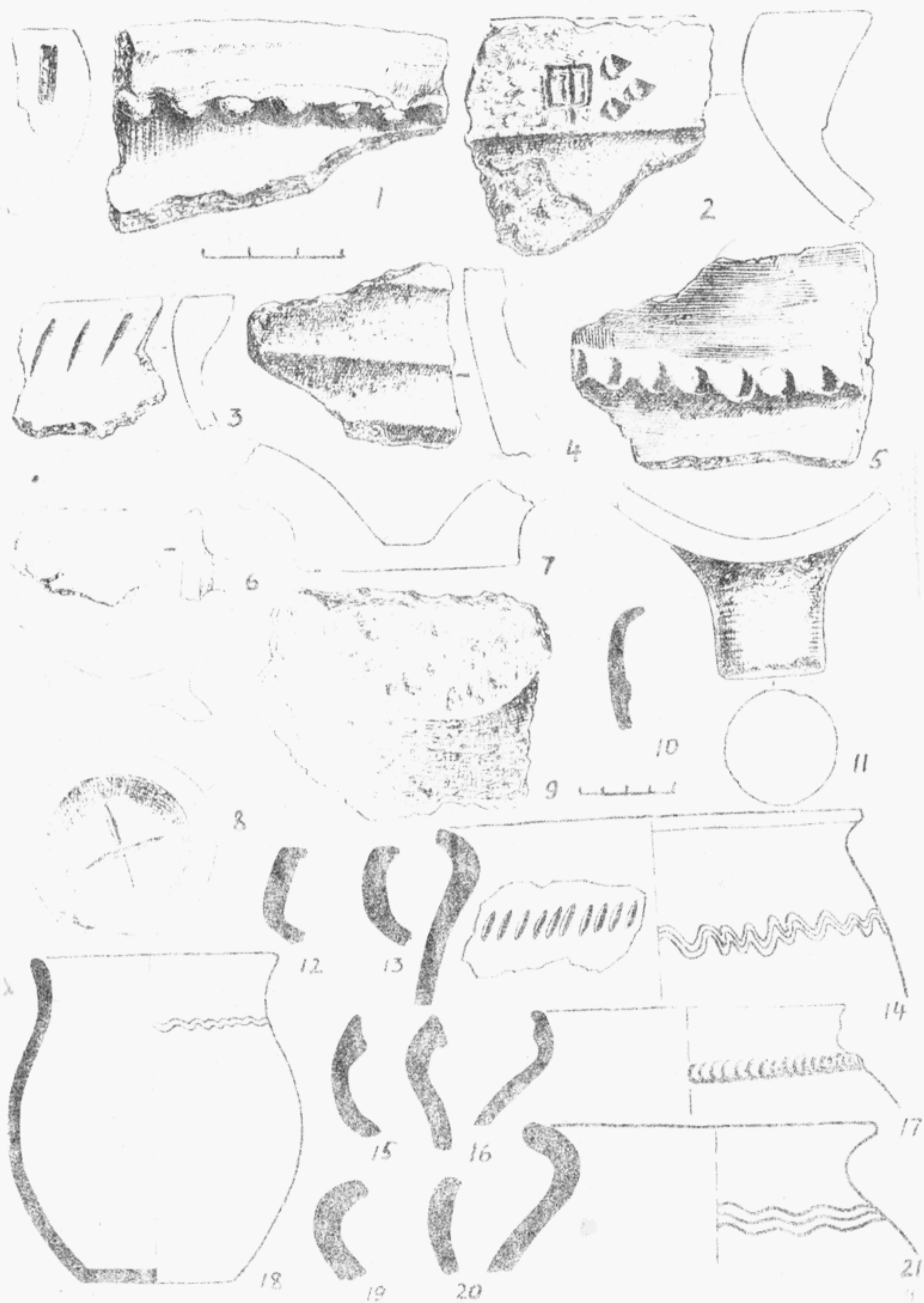

Табл. XI. Замок Баграта. Керамика: 1—11 — фрагменты пифосов; 12—21 — кухонные горшки и венчики от них.

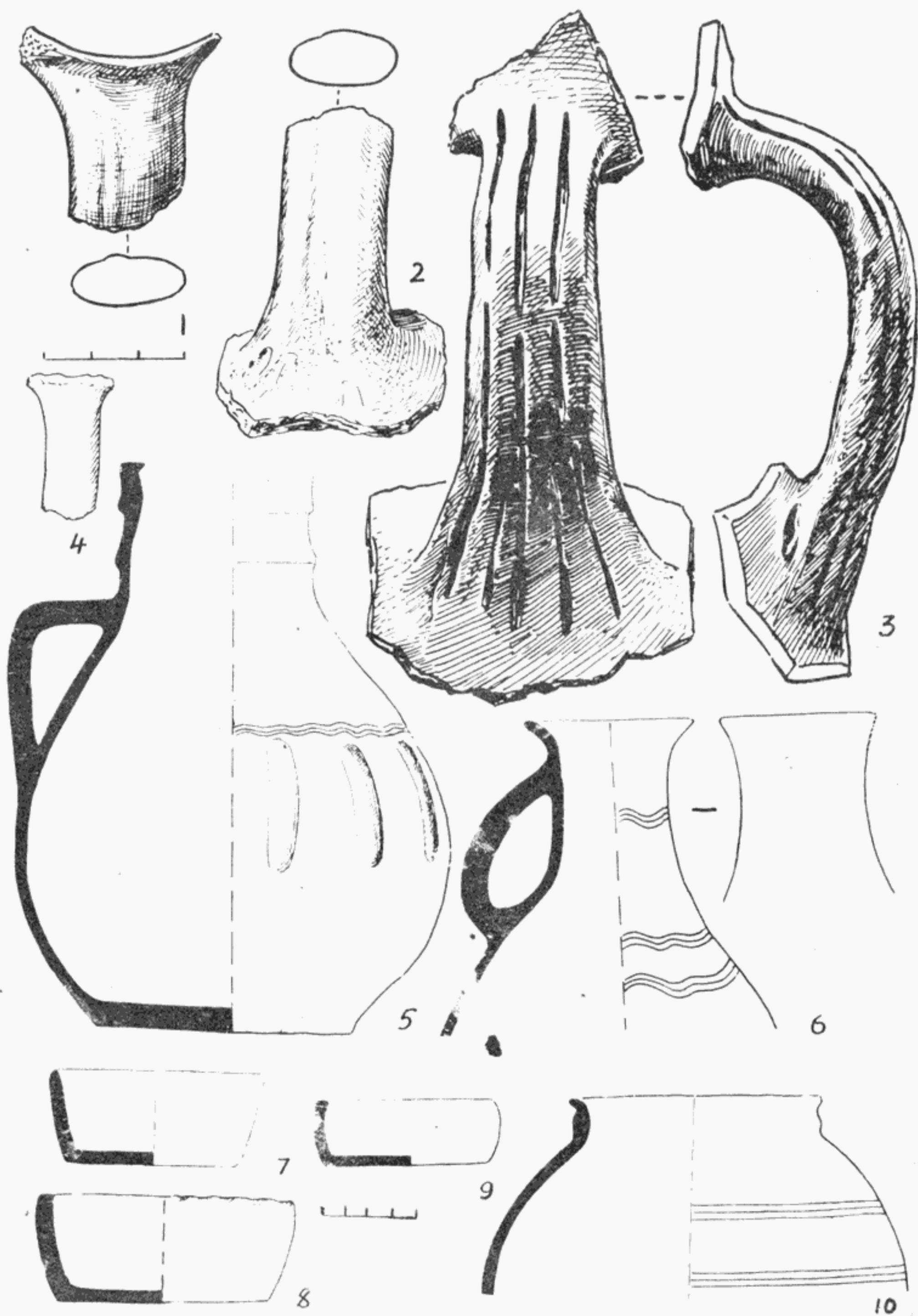

Табл. XII. Замок Баграта. Керамика: 1—2 — гребенчатые ручки амфор; 3 — массивные ручки с нарезками от кувшина апхал; 4, 5, 6, 10 — кувшины и их фрагменты из хорошо отмученной красноглиняной керамики; 7—9 — миски-солонки; 10 — горшок.

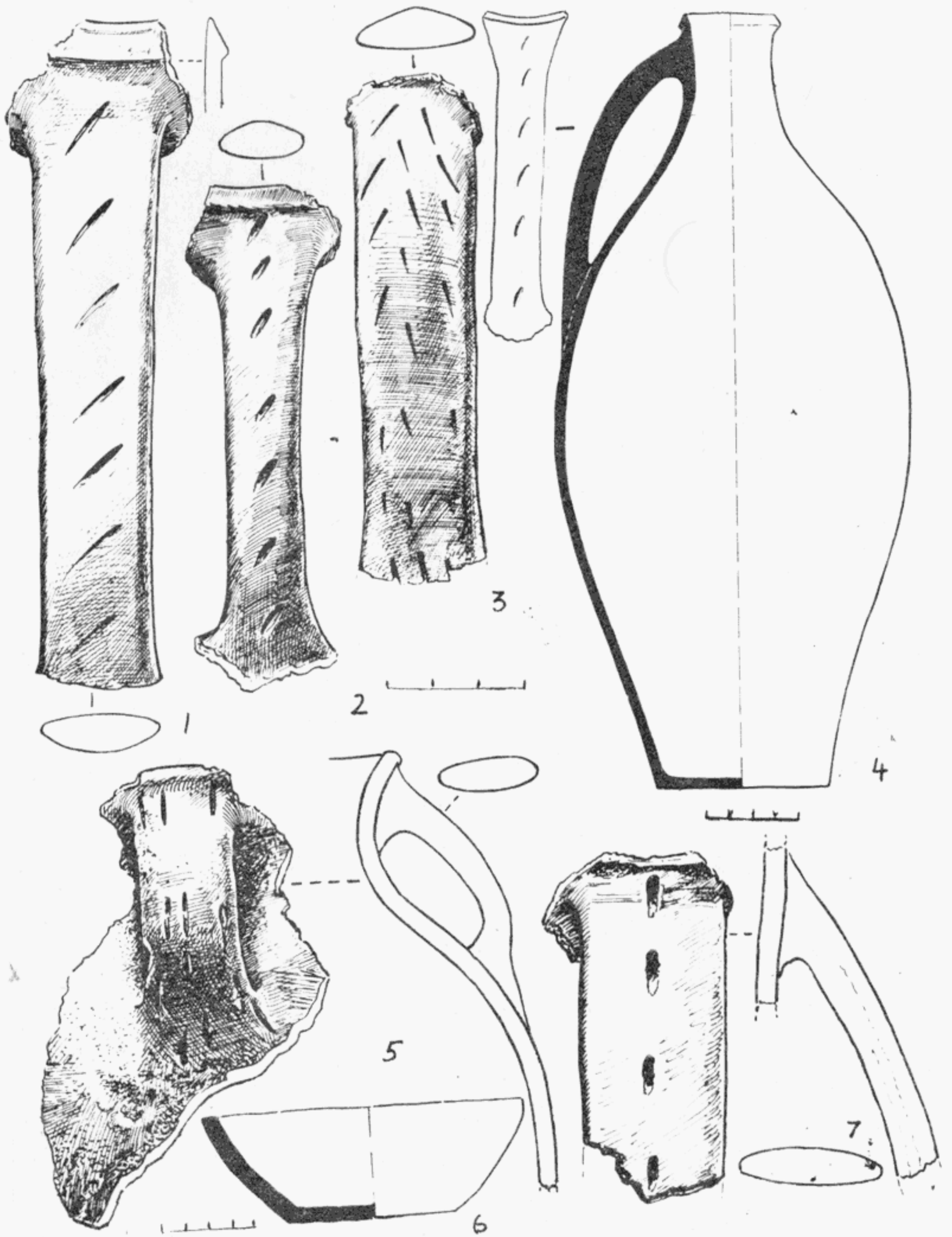

Табл. XIII. Замок Баграта. Керамика: 1—5, 7 — кувшины с плоскими ручками, имеющие насечки; 6 — миска-солонка.

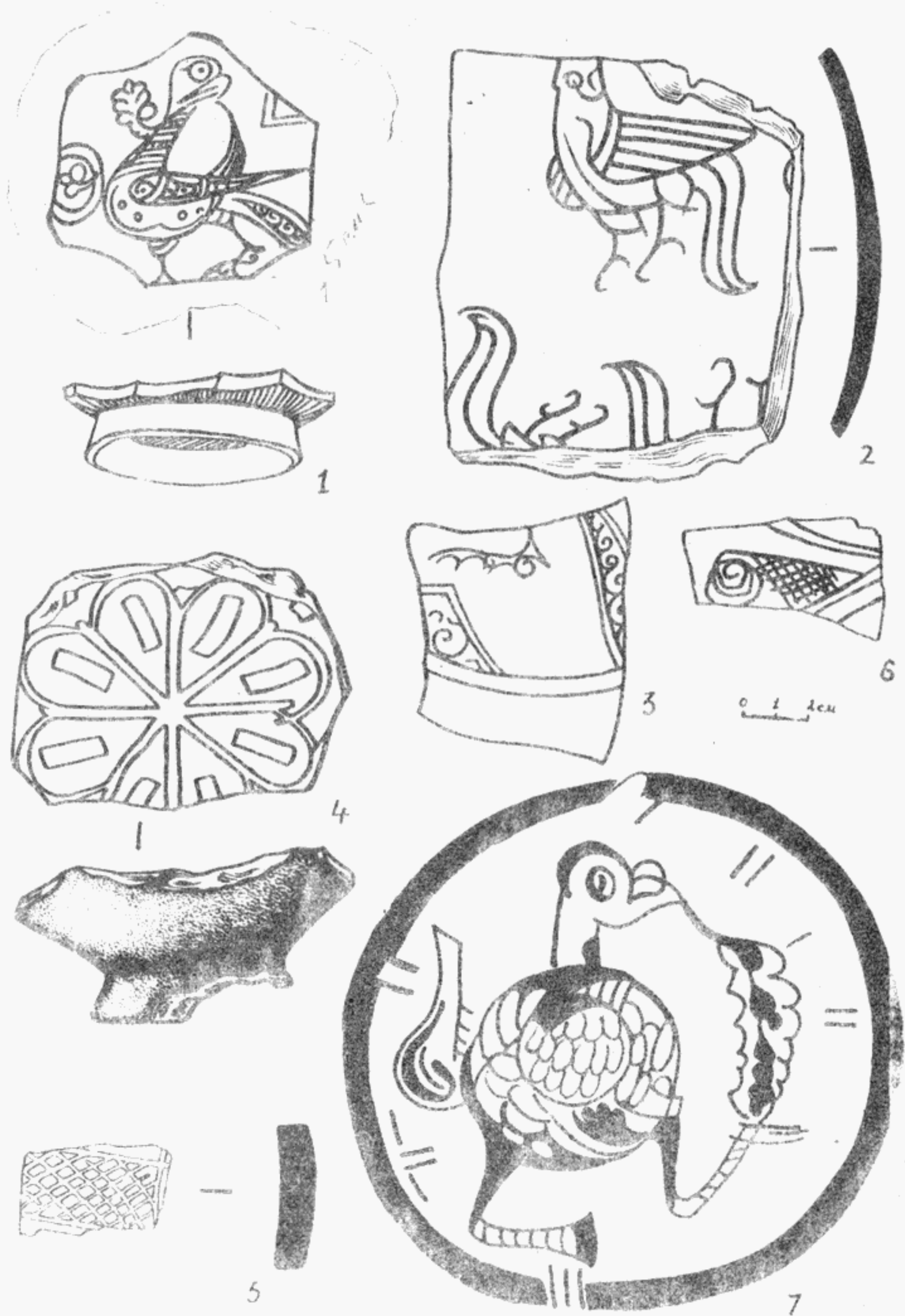

Табл. XIV. Замок Баграта и Красная поляна. 1 — поливная чаша с изображением птицы способом тонкого граффито (XI—XII вв.); 2 — зеленая поливная чаша с изображением птицы толстым граффито (XII—XIII вв.); 3, 6 — фрагменты поливной керамики с орнаментом тонкого граффито (XI—XII вв.); 5 — фрагмент поливной керамики с шахматным рисунком (XII—XIII вв.); полихромная поливная чаша с изображением птицы (XII—XIII вв.); 4 — зеленая поливная чаша с изображением розетки толстой врезной линией.

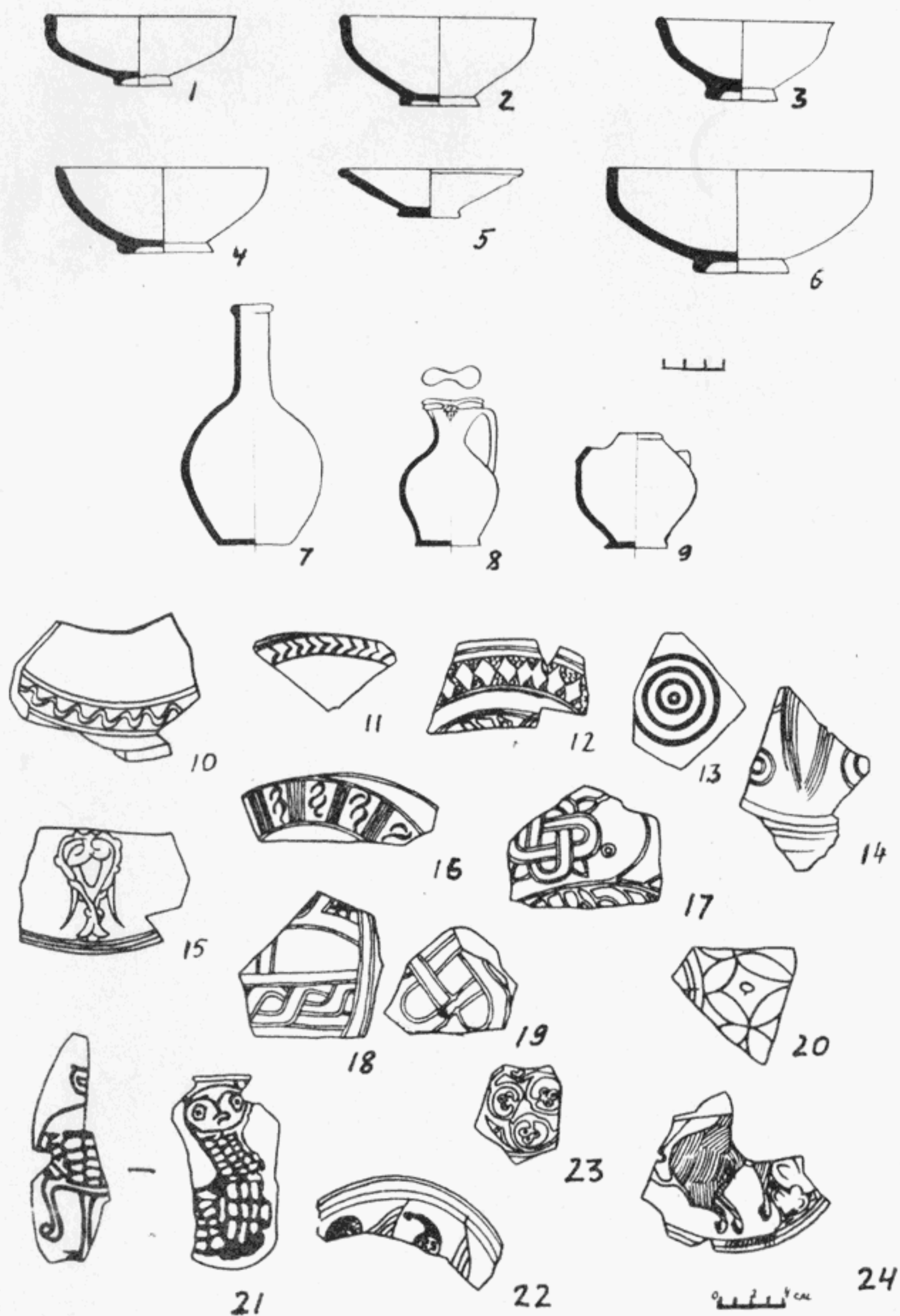
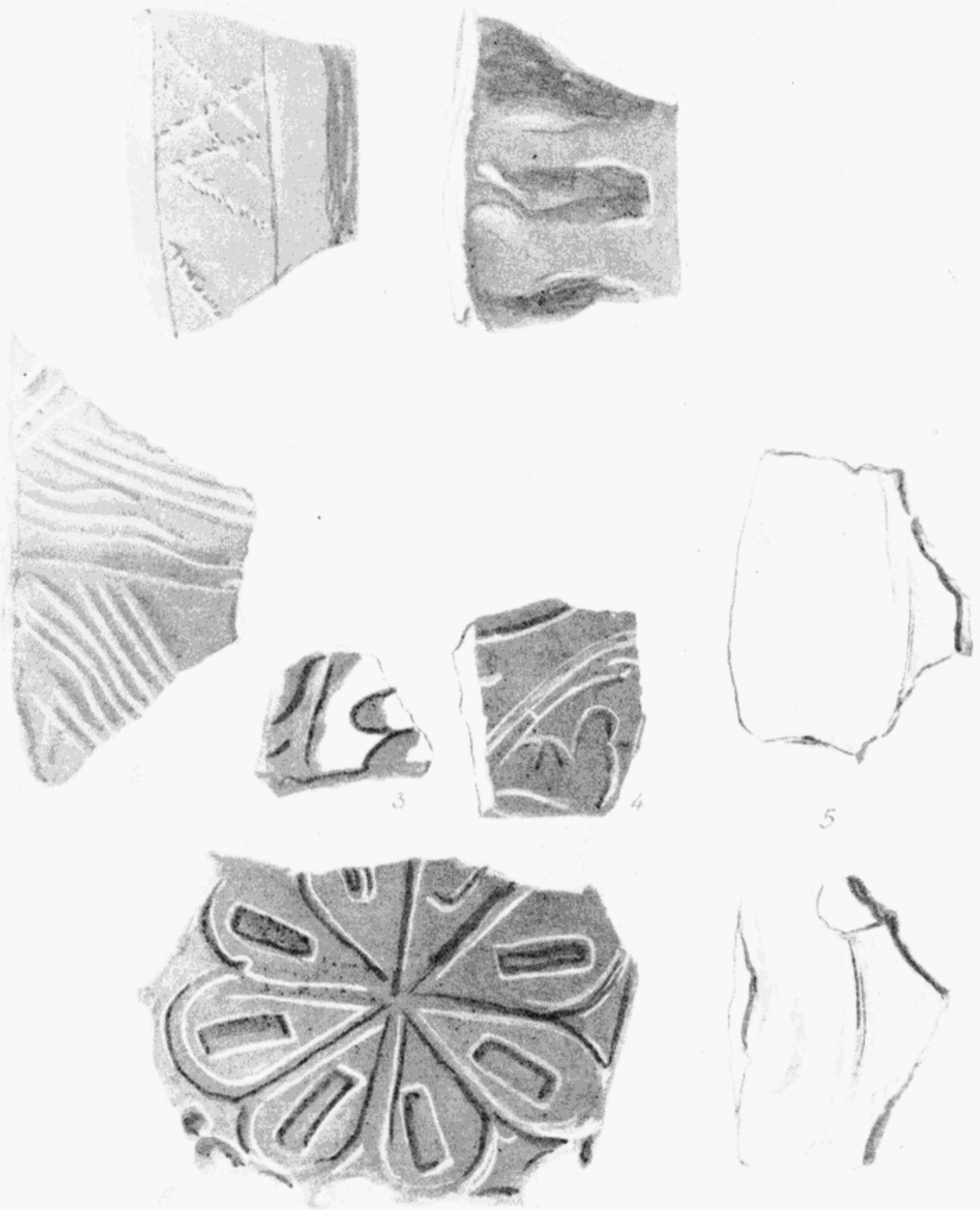

Табл. XV. Замок Баграта. 1—6 — формы поливных чаш с высоким поддоном; 7—8 — поливные кувшины; 9 — поливной «чайник»; 10—20 — фрагменты поливной керамики с геометрическим и растительным орнаментом, сделанным тонкой и толстой врезной линией (XII—XIII вв.); 21 — белоглиняная керамика с подглазурной росписью кистью фантастического животного; 22 — фрагмент поливной чаши с изображением тонкой врезной линией двух человеческих голов с остроконечными колпаками (XII—XIII вв.); 24 — фрагмент поливной чаши с изображением туловища льва.

Т а б л. XVI. Замок Баграта. 1—6 — фрагменты поливной керамики зеленого цвета с толстой врезной линией (XII—XIII вв.).

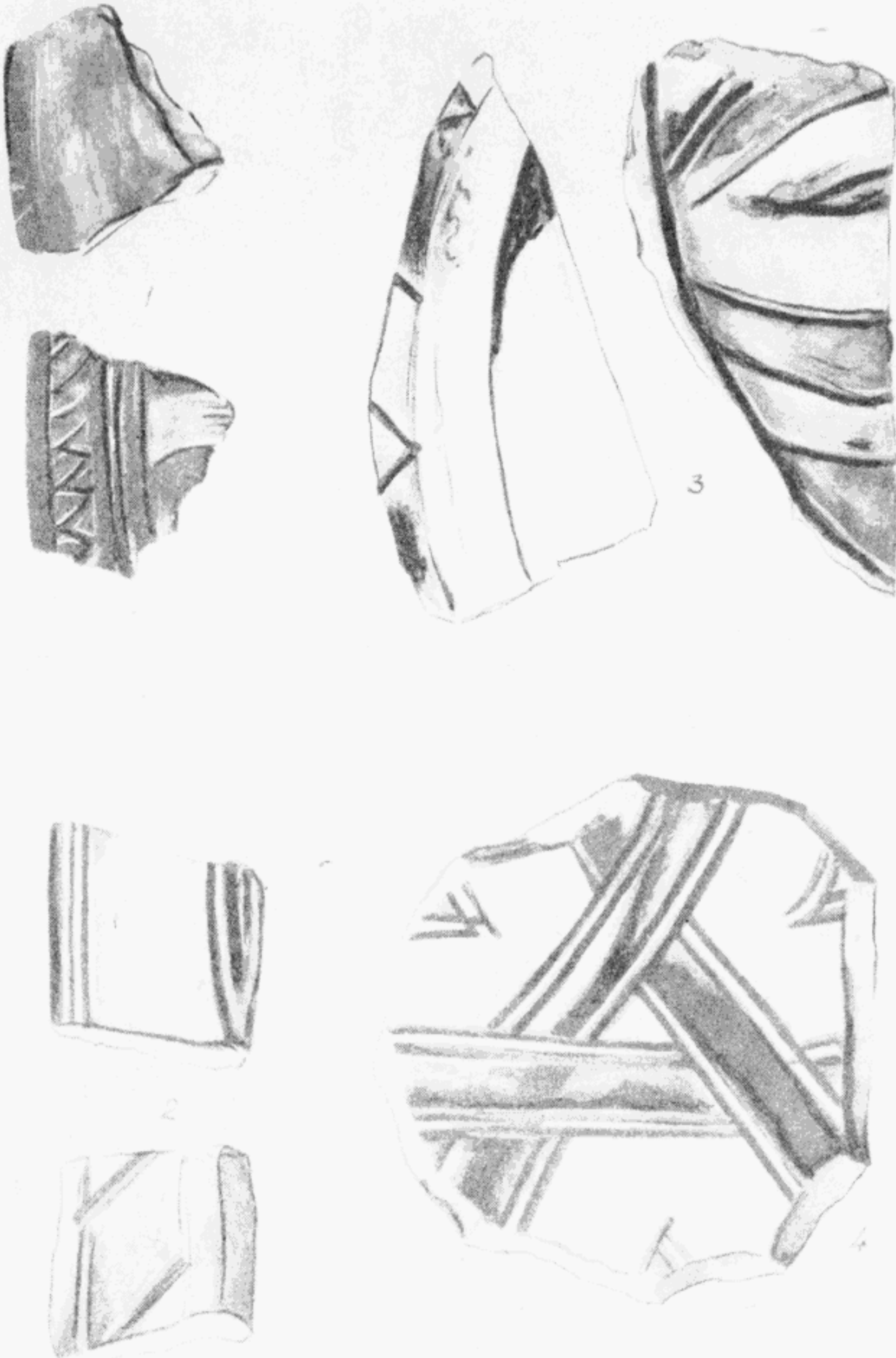

Табл. XVII. Замок Баграта. 1—4 — полихромная поливная керамика с геометрическим орнаментом толстой врезной линией с подцветкой (XII — XIII вв.).

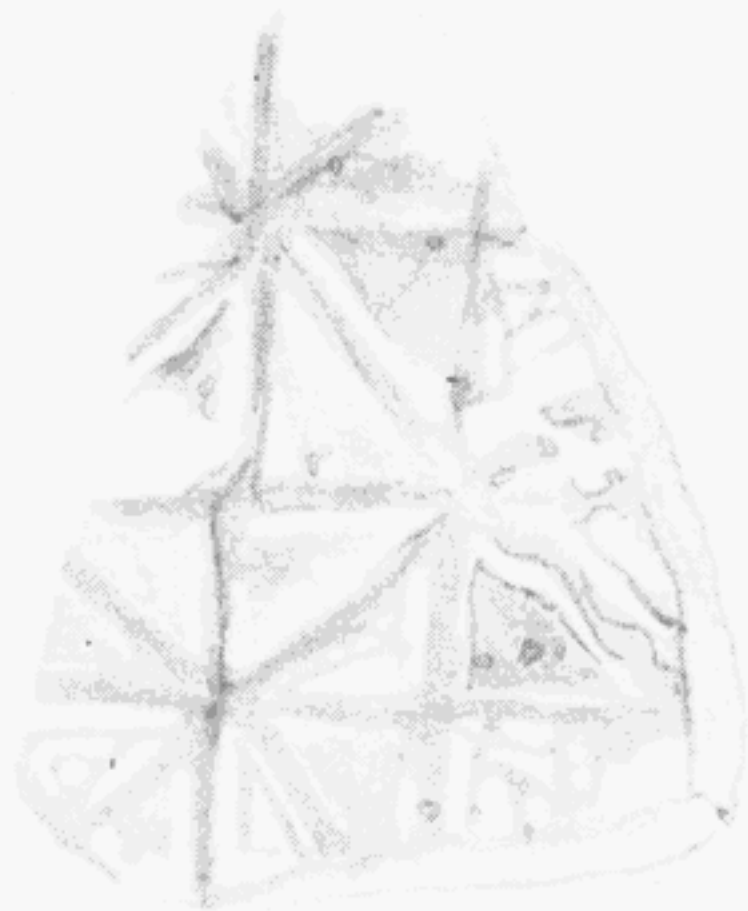
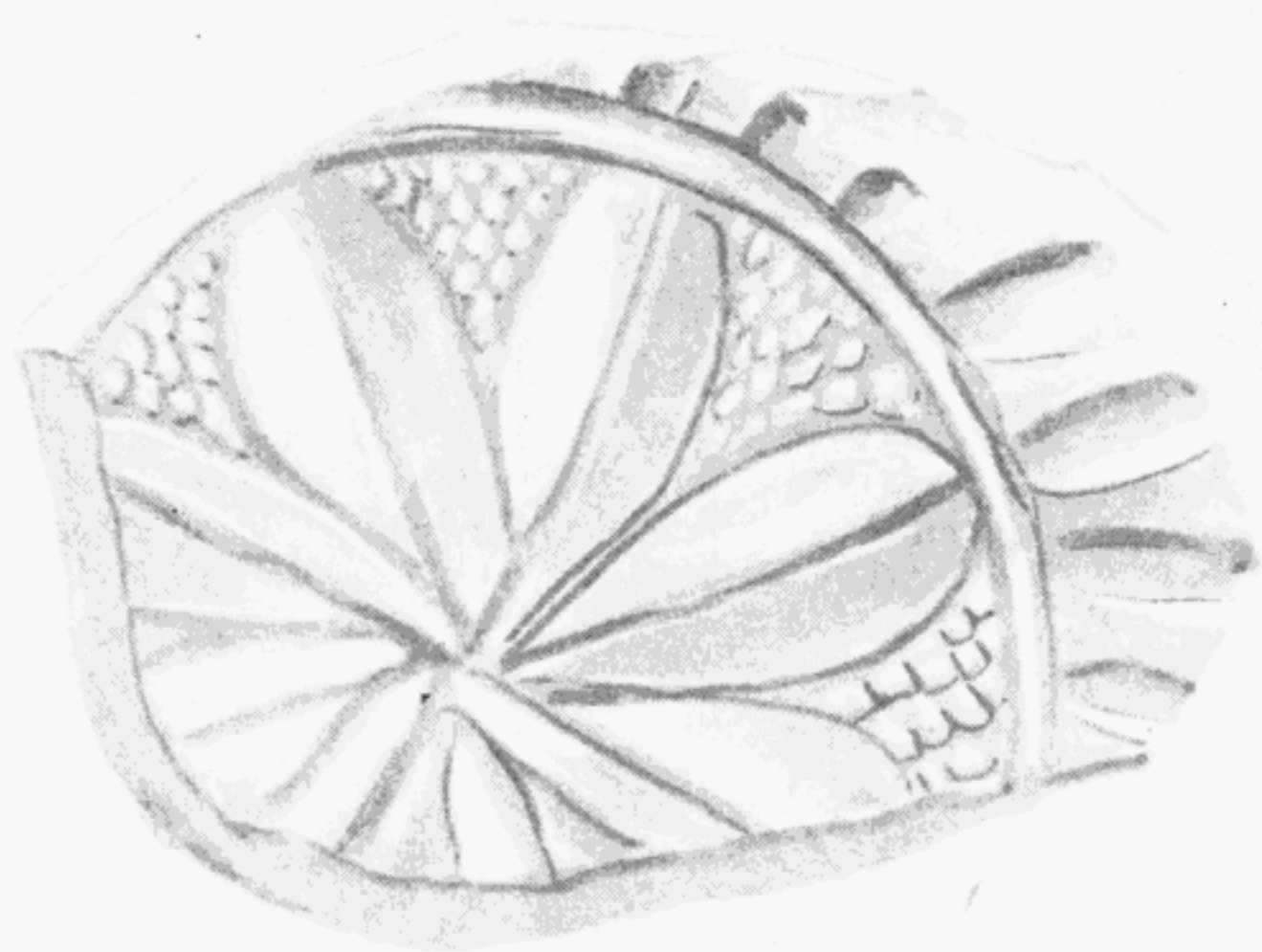

Табл. XVIII. Замок Баграта. 1 — полихромная поливная чаша с изображением розетки толстой врезной линией (XIII в.); 2 — фрагмент поливной керамики коричневого цвета с волнистой врезной линией (XII—XIII вв.); 3 — полихромная керамика с шахматным рисунком (XII—XIII вв.).

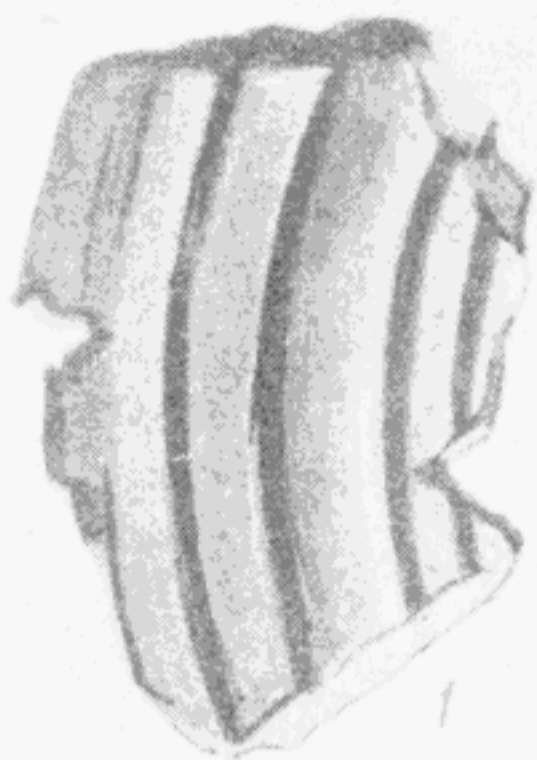
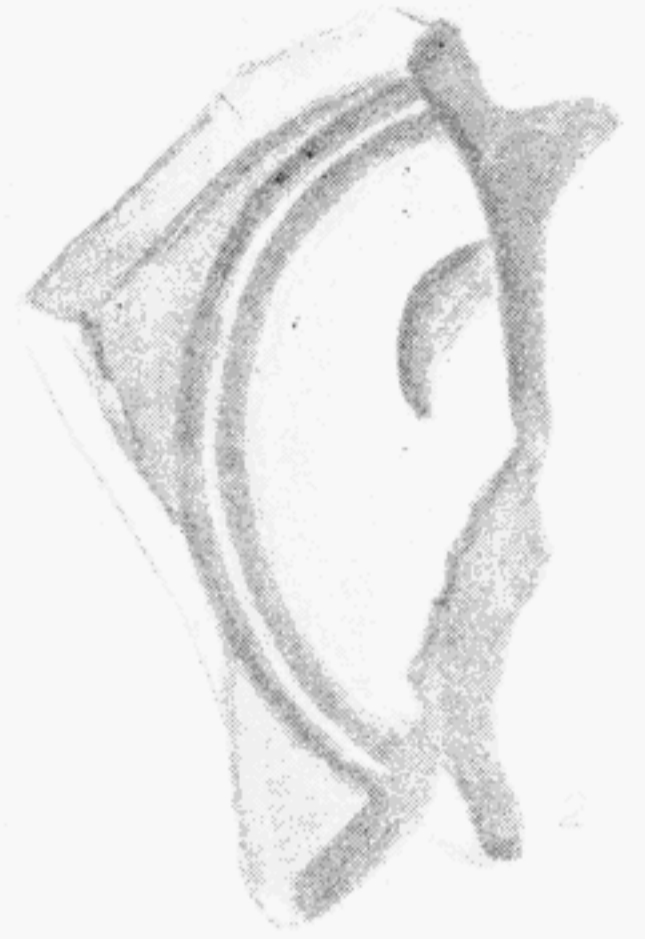
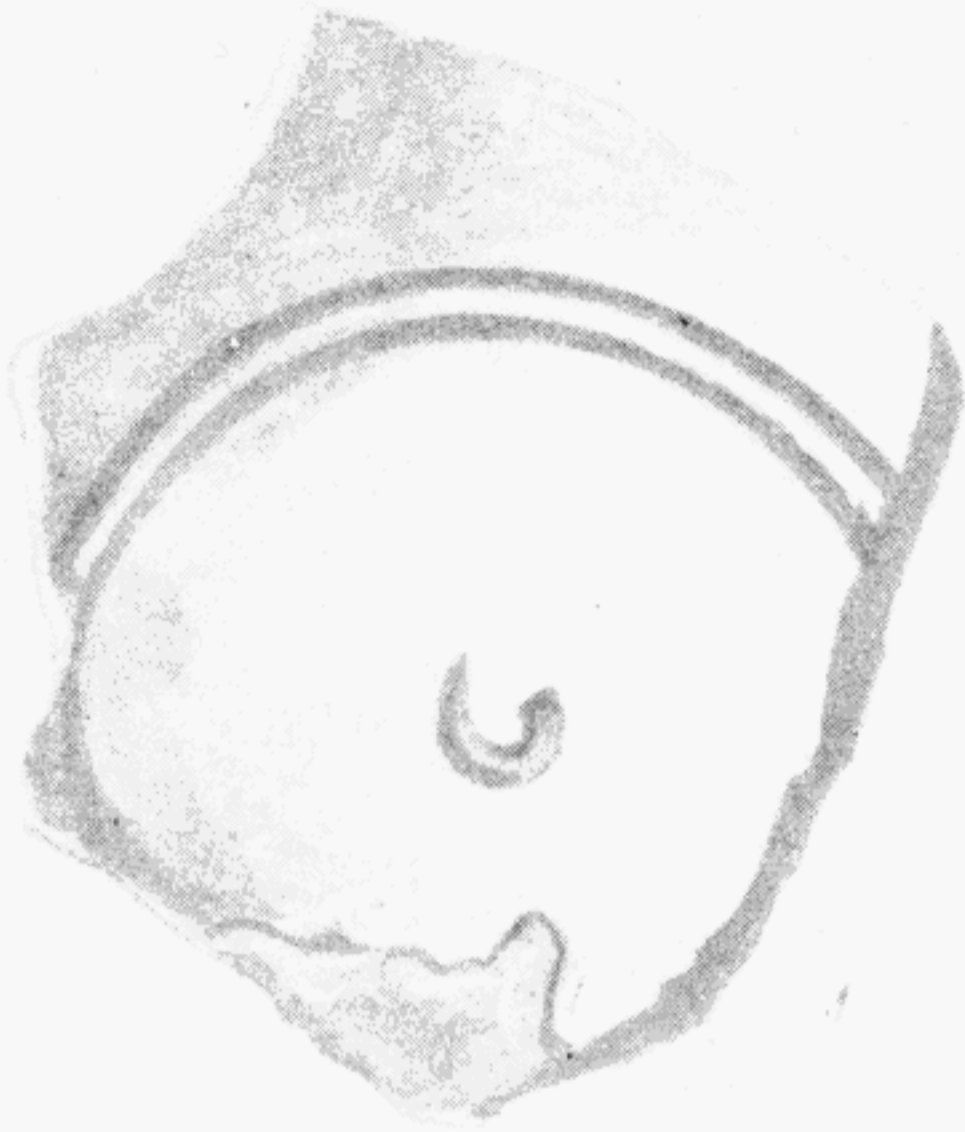

Табл. XIX. Замок Баграта. Поливная керамика. 1—4 — фрагменты поливной керамики коричневого цвета с растительным орнаментом толстой врезной линией (XIII в.).

Т а б л. XX. Замок Баграта. 1—4 — фрагменты поливной керамики (XII—XIII вв.).

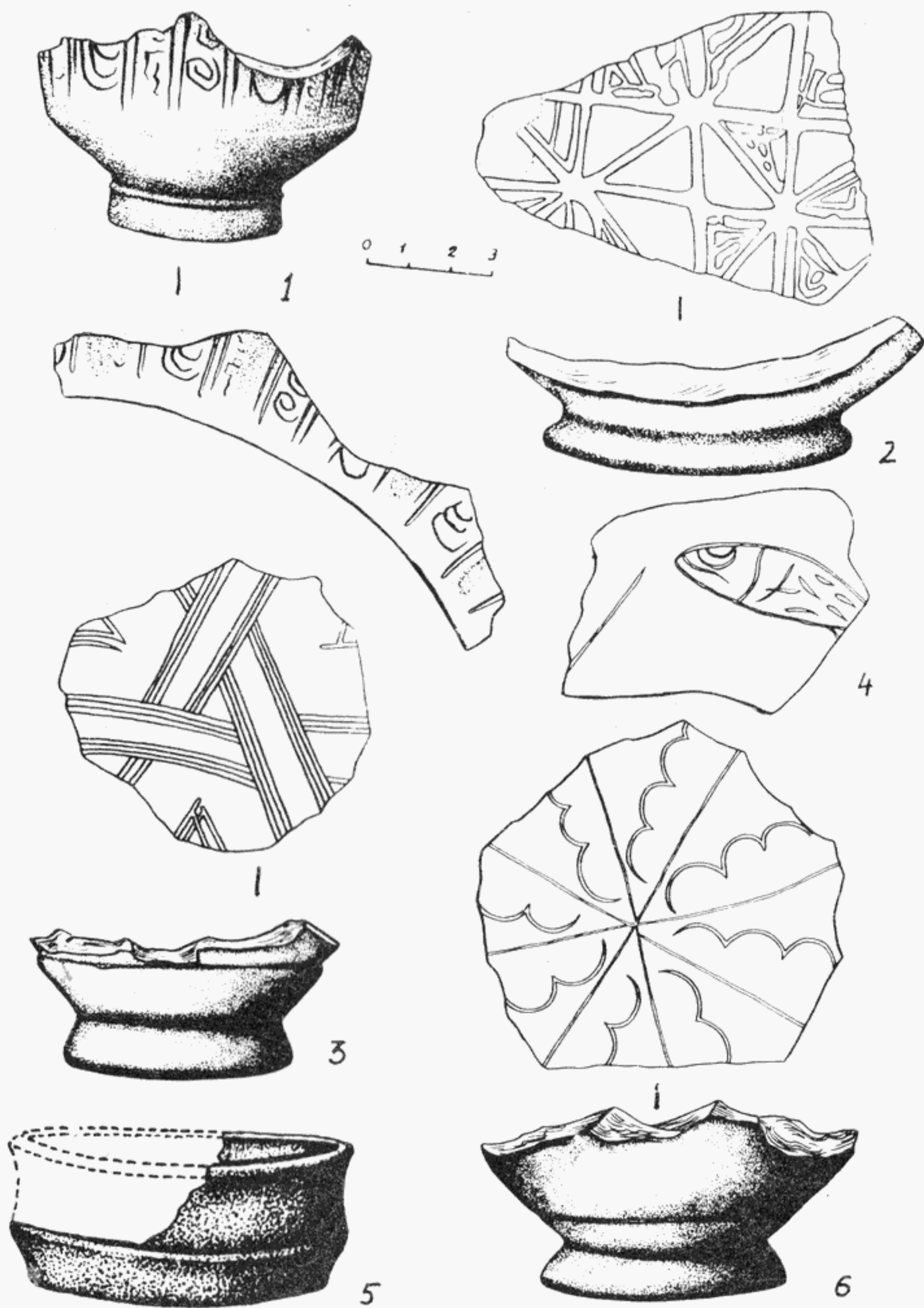
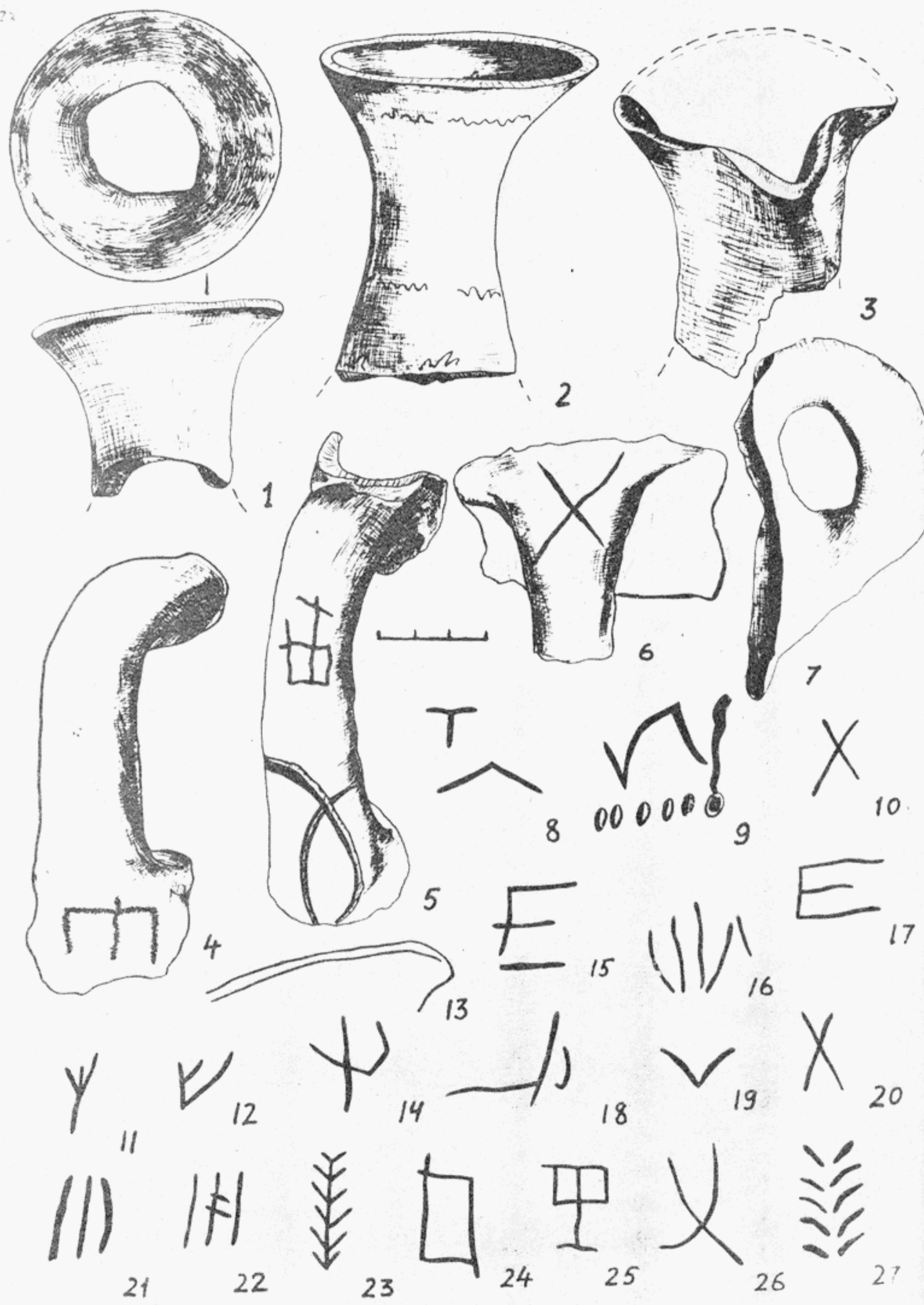

Табл. XXI. Замок Баграта. 1—3, 6 — фрагменты поливных чаш с геометрическим орнаментом толстой врезной линией; 4 — фрагмент поливной керамики с изображением рыбы (толстый граффито); 5 — поливная солонка зеленого цвета.

Т а б л. XXII. Северо-западная Абхазия. 1—3 — горлышки кувшинов; 4 — 7 — ручки кувшинов с клеймами; 8—27 — клейма.

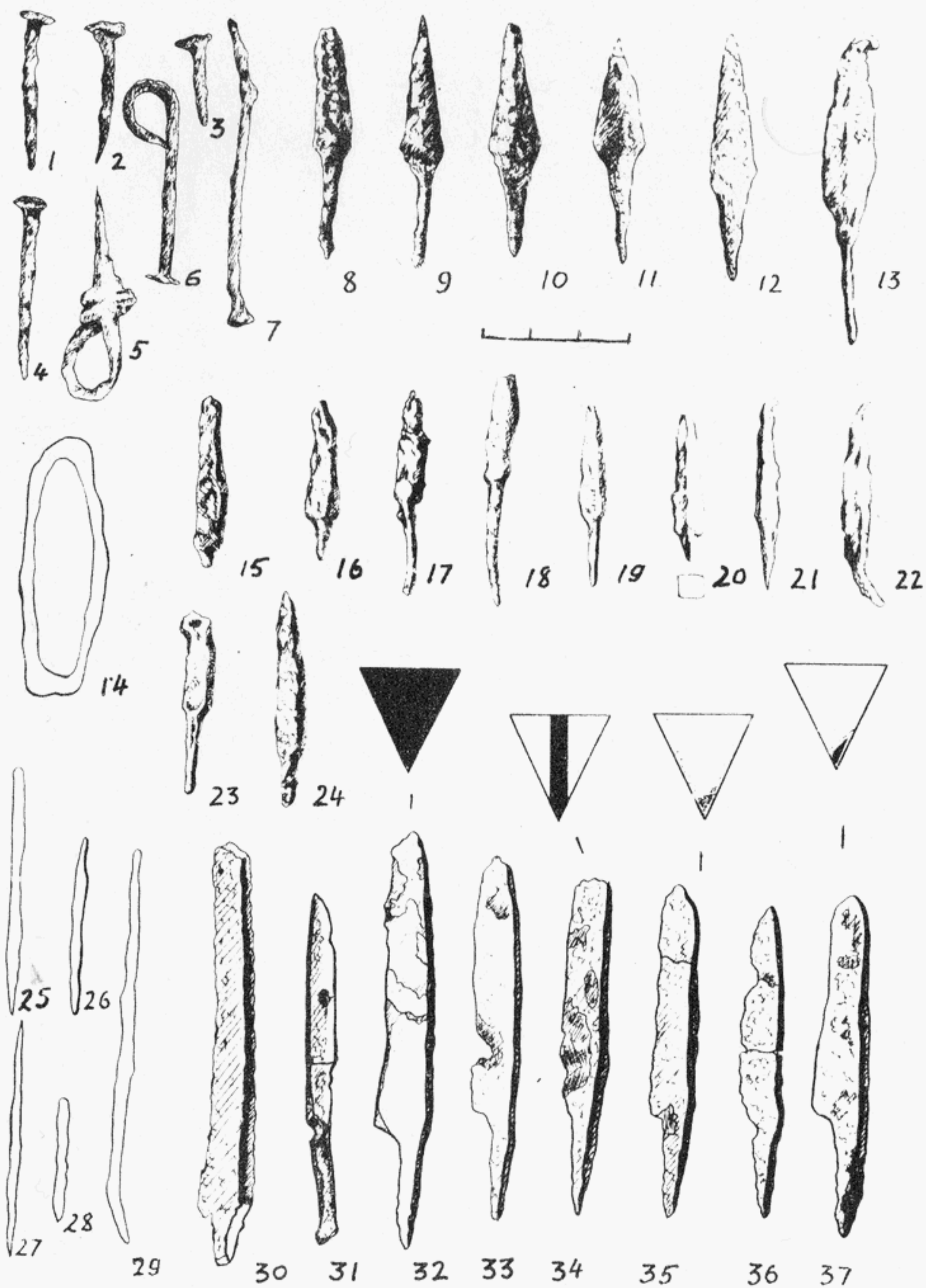

Табл. XIII. Замок Баграта. Железные изделия. 1—7 — гвозди; 8—24 — наконечники стрел; 14 — кресало; 25—29 — шилья; 30—37 — хозяйственные ножи.

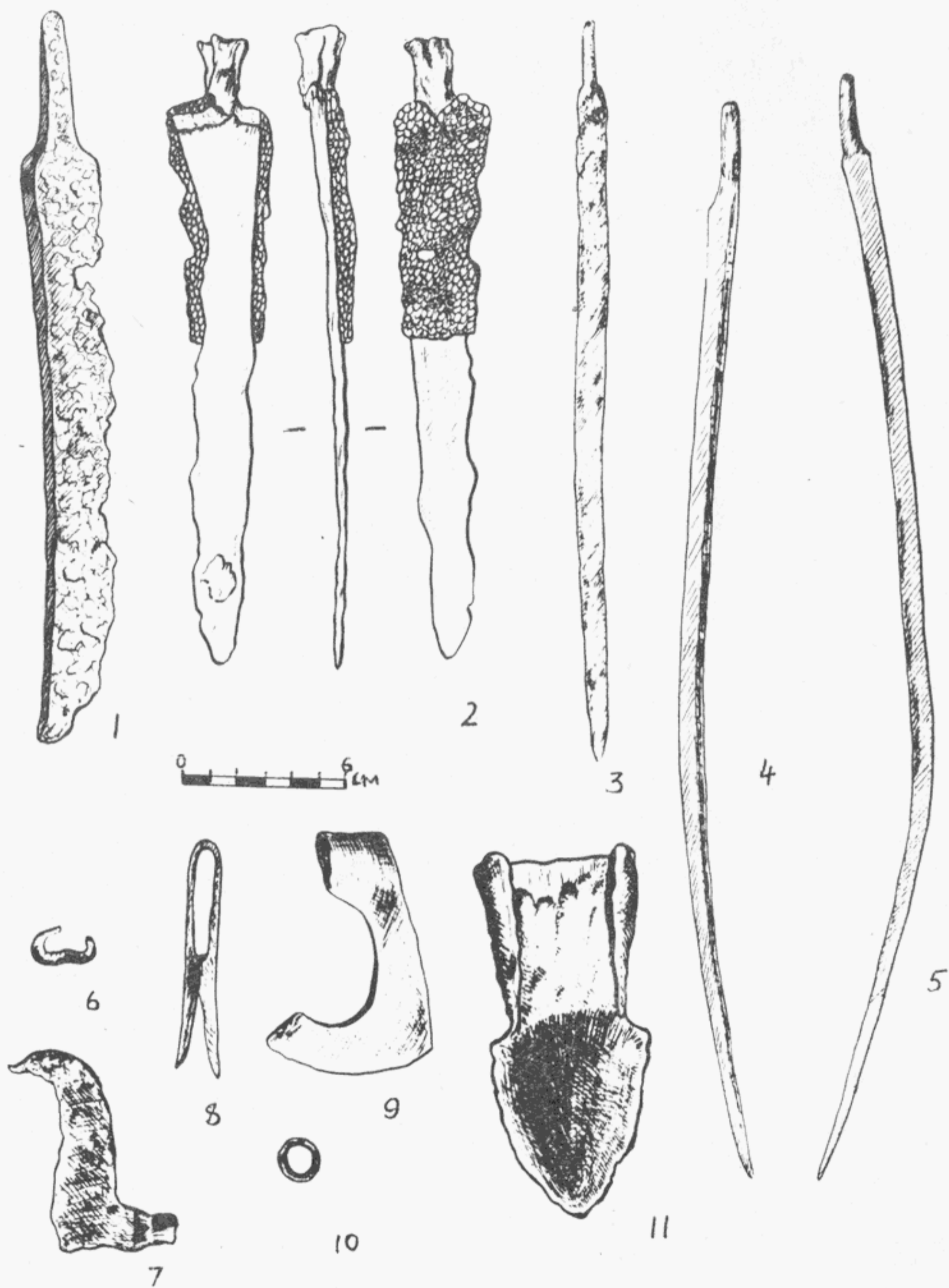

Табл. XXIV. Северо-западная Абхазия и Сухумская крепость. Железные изделия: 1 — фрагмент сабли; 2 — нож-кинжал; 3 — меч; 4—5 — сабли; 6 — кресало; 7 — топор-цалда; 8 — пружинные ножницы; 9 — хозяйственный топор; 10 — железное колечко; 11 — лемех.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия в СССР, М.
- ПАИМК — Государственная академия истории материальной культуры.
- ЗКОРГО — Записки Кавказского отделения Русского географического общества, Тифлис.
- ИА — Институт археологии.
- КСИА — Краткие сообщения ИА АН СССР, М.
- МАИА — Материалы по археологии и искусству Абхазии, Тбилиси.
- МАК — Материалы по археологии Кавказа, М.
- МИА — Материалы по археологии СССР, М.
- МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Тбилиси.
- МЭР — Материалы по этнографии России, М.
- СА — Советская археология, М.
- СЭ — Советская этнография, М.
- СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Тифлис.
- ТАИЯЛИ — Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР, Сухуми.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	3
Введение	5
Глава I. Гончарное ремесло	7
Глава II. Кузнечное ремесло	39
Таблицы	53
Список сокращений	79

Олег Хухут-иҭа Бҭажба
Аҭсны абжьарашышыкусакуа раантәи
анапказара назкыу аочерккуа
(VIII—XIV)
Урысшәала

●
ოლეგ ხუხუტის ძე ბგაჟბა
ნარკვევები შუა საუკუნეების აფხაზეთის ხელოვნობის შესახებ
(VIII-XIV სს.)
რუსულ ენაზე

●
Олег Хухутович Бгажба
Очерки по ремеслу средневековой Абхазии
(VIII — XIV вв.)

Редактор издательства А. Я. Беселия
Художественный редактор П. Г. Цквитария
Технический редактор С. А. Гордезиани
Корректоры Ж. И. Гублиа, А. А. Мхитарян

ЭИ00224. Сдано в набор 31.I.1977 г. Подписано к печати 21.IV.1977 г.
Формат 60x90^{1/2}. Текст отпечатан на иллюстрационной бумаге,
таблицы—на мелованной бумаге. Усл. печ. л. 5,0
Уч.-изд. л. 4,49. Заказ 17158. Тираж 2000. Цена 34 к.

Издательство „Алашара“, Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина Госкомитета Совета
Министров Грузинской ССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. Сухуми, ул. Ленина, 6.

Цена 34 к.